

**ВЕСТНИК
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

**THE BULLETIN
OF THE URAL STATE UNIVERSITY
OF PHYSICAL CULTURE**

Серия «Социально-гуманитарные науки и право»

научный журнал

№ 3 (5) 2013 г.

**ВЕСТНИК
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ**

**THE BULLETIN OF THE URAL STATE
UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE**

№ 3 (5) 2013 г.

научный журнал

Серия «Социально-гуманитарные
науки и право»

Учредитель

ФГОУ ВПО «Уральский государственный универси-
тет физической культуры»

Издатель

ФГОУ ВПО «Уральский государственный универси-
тет физической культуры»

Главный редактор

Л.М. Куликов, доктор педагогических наук, профес-
сор, ректор УралГУФК

Заместители главного редактора

Д.А. Дятлов, доктор биологических наук, профессор,
проректор по научно-исследовательской работе
С.Г. Сериков, доктор педагогических наук, проректор
по учебной работе

Редакционный совет

Д.А. Дятлов, доктор биологических наук, профессор,
К.В. Киуру, доктор филологических наук, профессор,
А.М. Кузьмин, доктор педагогических наук, профессор,
Л.М. Куликова, доктор педагогических наук профессор,
Л.А. Липская, доктор педагогических наук, доцент,
А.А. Найн, доктор педагогических наук, профессор,
А.Н. Лукин, кандидат культурологии, доцент,
профессор АВН

Ответственный за выпуск

Л.А. Липская

Адрес редакции:

454091, Челябинск, ул. Российская, 258, каб. 207.
Телефон (351) 237 54 67
vestnik@uralgufk.ru
kafedra-sgm@mail.ru

Свидетельство

ПИ № ТУ 74-00394 от 3 июня 2010 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в
сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

ISBN - 978-5-93216-365-8

СОДЕРЖАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ**

Антонова Н. И.

Проблемы и вызовы современной парадигмы физической культуры и спорта..... 4

Липская Л.А.

Основные подходы к трактовке правового государства 7

Панькин С.И.

Ликвидация «Зеленой Армии» на Южном Урале в 1920г. 12

Попова Е.А., Кислицкий М.М.

Развитие региональной системы потребительской кооперации как фактор обеспечения
продовольственной безопасности страны 14

Фабрика И.Г.

Этимологический анализ понятий «межкультурная компетентность» и «межкультурная
компетенция» 18

Челнокова Е.А.

Социальный конструкционизм: точка зрения на социально-дискурсивный мир 21

Яблонская Е. А.

Современная компетентностно ориентированная высшая школа как редукция
синергетического знания 24

**ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Викторов Д.В.

Повышение мотивации студентов ЮУрГУ к занятиям физкультурно-оздоровительной
деятельностью 27

Ибрагимов М.М.

Онтология спорта в дискурсе философско - экзистенциалистской культуры 29

Кислицкая Н. С.

Адаптации подростков в условиях санаторно-курортного учреждения : постановка
проблемы 33

Кислицкий М.М.

Экономика физической культуры и спорта : бионимический подход 35

Лушиков В.В.

Содержание проектировочной компетенции педагога 36

Панченко С.Л., Паначев В.Д.

Влияние физической культуры на социализацию детей с ограниченными жизненными
возможностями 38

Ронжина Н.В.

Формирование компетентно развитой личности как цель непрерывного
профессионального образования 41

Тымошенко Ю.А.

Развитие физической культуры в образовательных учебных заведениях во второй
половине 1940-х гг. (на примере Украинской ССР) 43

Фабрика Д.А.

Креативно-творческая среда вуза - фактор воспитания этнической толерантности студентов 47

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ И ПРАВО

Анисимов Ю. Л.

Объект уголовно-правовой защиты бюджетной составляющей профессиональной
спортивной деятельности 51

Доброхотова Е. М., Сангова Н. К., Лось О. А.

Расторжение трудового договора со спортсменом: вопросы теории и практики 53

Еремеева Л. А., Юльмухаметова А. Р.

Спортивное спонсорство: проблемы правового регулирования 56

Захарова С. А., Макеева Т. И., Буцкая Д. А.

Правовое регулирование допинга в спорте 61

Захарова С. А., Анискина Ю. М., Рябова Н. П.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон о физической
культуре и спорте в РФ» № 412 от 6 декабря 2011 г.: вопросы правоприменения 66

Золотухин С. Н., Зайнуллина Э. К.

Актуальные проблемы преступности в среде спортсменов 68

Лихачева О. А., Сибатрова М. А., Занатуллина Н. Р.

Проблемы нормативно-правового регулирования рекламной деятельности в спорте 73

Магденко А. Д., Соколова К. О.

Правовое обеспечение деятельности субъектов международного спортивного права 75

Попов К. И.

Преступность в сфере спорта 78

Сергеев М. А., Давляткряева Ю. А.

Социальные гарантии спортсменам высокого класса: проблемы законодательного
регулирования, перспективы развития 80

Шамина М. А., Водопоьянова М. В., Шишкова А. П.

Предотвращение допинга в спорте: вопросы административной ответственности 84

Шашков А. А., Валеева Л. Р., Валеева Э. Р.

Правовые механизмы защиты прав субъектов в Международном Спортивном
Арбитражном суде (Tribunal Arbitral du Sport) 86

Аннотации 90

Сведения об авторах 96

Информация о научном журнале 98

CONTENTS

URGENT PROBLEMS OF PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

N. Antonova «Problems and calls of a modern paradigm of physical culture and sport»	4
Lipskaya L.A. Principal approaches to the constitutional state notion	7
Pankin S.I. Eliminating the "Green Army," the southern Urals in 1920g.	12
Popova E.A., Kislitckii M.M. Development of regional system of consumer cooperation as factor of ensuring food security of the country	14
Fabrika I.G. Etymological analysis of the concept «intercultural competence» and «intercultural competence»	18
Chelnokova E.A. Social constructionism: perspective on social world-discursive	21
Yablonskaya E. A. Modern competent oriented high school as reduction of synergistic knowledge	24

PEDAGOGY, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF SPORTS ACTIVITIES

Viktorov D.V. Increase of motivation of students SUSU to employment by physical-improving activity	27
Ibragimov M.M. Sport ontology in the discourse of a philosophical culture	29
Kislitckaya N.S. Adaptation of teenagers in the conditions of sanatorium establishment : problem statement	33
Kislitckii M.M. Economics of physical culture and sport : bionomic approach	35
Luschikov V. V. The contents of the designing competence of the teacher	36
Panchenko S.L., Panachev V.D. Influence of the physical culture on socialization children with limited life possibility	38
Rongina N. V. The formation of a competently developed personality as the objective of continuing professional education	41
Tymoshenko Y.A. Physical culture in schools and university in the USSR in the second half of 1940-s.	43
Fabrika D.A. Creative-school creative wednesday - ethnic tolerance factor of education students	47

LEGAL SCIENCE RIGHT

Anisimov Y. L. The object of criminal-legal protection of the budget component of professional sports activities	51
Dobrokhotova E. M., Sangova N. K., Los O. A. The termination of a labour contract with the sportsman: issues of theory and practice	53
Eremeeva L. A., Yulmuhametova A. R. Sports sponsorship: problems of legal regulation of	56
Zakharova S. A., Makeeva T. I., Buckay D. A. Legal regulation of doping in sport	61
Zakharova S. A., Anikina Y. M., Ryabova N. P. The Federal law «On introducing amendments to the Federal law on physical culture and sports in the Russian Federation» № 412 of December 6, 2011: issues of law enforcement	66
Zolotukhin S. N., Zaynullina E. K. Actual problems of crime in the environment of the athletes	68
Likhacheva O. A., Sibatrova M. A., Zinatullina N. R. The problem legal regulation of advertising activity in sport	73
Magdenko A. D., Sokorova K. O. Legal support of activity of the subjects of the international sports law	75
Popov K. I. Crime in the sphere of sports	78
Sergeev M. A., Davkytkiryeva Y. A. The social guarantees of sportsmen of a high class: problems of legislative regulation, prospects of development	80
Shamina M. A., Vodopyanova M. V., Shishkova A. P. Prevention of doping in sport: the issues of administrative responsibility	84
Shashkov A. A., Valeeva L. R., Valeeva E. R. Legal mechanisms for the protection of the rights of the subjects of the International Sport Arbitration court (Tribunal Arbitral du Sport)	86
Summary	90
Information about the authors	96
Information about the journal	98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

АНТОНОВА Н. И.

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Как заметил Председатель координационной комиссии Международного Олимпийского Комитета Жан-Клод Килли после очередного рабочего визита в Сочи и последовавшей за этим встречи на высшем уровне: проект является одним из национальных приоритетов России, имея в виду Зимние Олимпийские Игры-2014 [2]. В соответствии с официальной позицией России, прозвучавшей с трибуны XVIII Генеральной ассамблеи Ассоциации национальных олимпийских комитетов (АНОК), прошедшей в апреле 2012 года в Москве, спорту в России отводится роль «катализатора экономического роста и развития», также как и показателя «качества социальной политики» [1]. Известно, что задача сделать так, чтобы не менее 40 процентов граждан России к 2020 году регулярно занимались спортом, находится в русле федеральной целевой программы (для сравнения: пока эта цифра соответствует, по мнению аналитиков, 1-2 процентам) [1]. Приведенные нами примеры связаны с ожиданием иной расстановки акцентов и указывают на «укрупнение» социальной роли занятых в области физической культуры и спорта специалистов, и, таким образом, на стратегическую прерогативу сферы физической культуры и спорта в целом.

В свете вышеизложенного, а также, проанализировав несколько десятков научных, научно-методических и публицистических работ, посвященных проблематике физической культуры и спорта за период с 2007 по 2012 годы, нам хотелось бы сделать ряд интегральных логических обобщений, которые позволят проследить основные тенденции развития отрасли и обозначат пути решения насущных задач.

Итак, начнем с констатации того факта, что специалисты сферы физкультуры и спорта – люди, склонные к приоритетам практики по отношению к теоретическим изысканиям, поэтому главные тактические задачи «большого» спорта, соответствующие «трем китам» отрасли, носят «технический» характер. Их можно сформулировать следующим образом:

- внедрение техник, средств и методик, связанных с повышением работоспособности спортсменов;
- разработка средств интенсивного восстановления физических и психических ресурсов;

- конкурсный отбор, критерии и методика определения одаренности потенциальных спортсменов.

Очевидно, что решение этих задач имеет комплексный характер и соответствует уровням личности (с ее психическими и физическими особенностями, моральными качествами и мировоззренческими установками) и социума (развитие науки, технические возможности, правовая база и т. д.). Названные уровни взаимосвязаны, поэтому практически у всех авторов исследуемых нами трудов не вызывает сомнения факт зависимости физических результатов от общекультурной, общеобразовательной, этической и психологической составляющих спортсменов или, иными словами, взаимозависимость психических, физических и мировоззренческих характеристик является фактором, лежащим в основе не только эффективных оздоровительных методик, но и высоких спортивных достижений. И в этой связи трудно переоценить роль системы подготовки специалистов физической культуры и спорта.

Литературу, находящуюся в спектре нашего внимания, можно условно классифицировать в соответствии с различной проблематикой следующим образом: анализ современного состояния спорта и методологии подготовки спортивно-физкультурных кадров в нашей стране (1); актуализация фактора зависимости успешного решения практических задач от общекультурной, общеобразовательной, этической и психологической составляющих спортсмена (2); проблемы скрытых императивов и ценностей, побуждающих спортсменов принимать фармацевтические средства, несмотря на их очевидный психический, психологический и социальный вред (3); проблема эффективности интегративных подходов в процессе оздоровительной физической культуры и в достижении высоких спортивных результатов (4); фактор психической и физической взаимозависимости, определяющей работоспособность спортсменов (5); проблема гуманизации процесса физического воспитания и гуманистической направленности образования спортсменов и значимость ценностных ориентаций в концепции физического воспитания (6); эффективность и эвристическая составляющая Восточных технологий и подходов к здоровью (7).

Приведем некоторые примеры публикаций по предложенной выше проблематике. Обозначая

проблемы, существующие в системе высшего физкультурного образования (1) , С. Г. Сейранова (МГАФК) констатирует изменение «психологического климата, внутреннего корпоративного духа, характерного для вузов физической культуры» [3, с. 97]. Производя ретроспективный анализ пути, пройденного высшей школой физической культуры в течение нескольких десятилетий, ученый замечает, что «содержание дисциплины «Теория и методика избранного вида спорта» мало изменилось за последние тридцать лет, оно [содержание] просто подгонялось под новые стандарты и учебные планы» [3, с. 97]. В результате практика подготовки тренерских кадров в нашей стране в целом – на чем и акцентирует внимание С. Г. Сейранов – не соответствует современному состоянию мирового спорта, научно-методический и технический уровень развития которого «сделал огромный скачек вперед по сравнению с нашим, застрявшим в 80-х годах прошлого столетия» [3, с. 97]. С. С. Коровин в работе «Теоретико-методологические основания концепции профессиональной физической культуры» также приходит к заключению, что «современная методология «ППФК» (профессионально-прикладной физической культуры) нуждается в переосмыслении и реконструкции в рамках нового интегрального вида и проявления физической культуры – профессиональной физической культуры (ПФК) [4, с. 24].

Пожалуй, точка зрения Л. М. Куликовой логически завершает анализ названной проблемы, замечая что «образовательные учреждения в целом хранят нормы и стиль традиционного обучения. Педагоги, воспитатели, тренеры, инструкторы, в лучшем случае, ждут методически разработанные образцы нового уклада организации обучения. И это естественно, поскольку «действия по образцу» всегда легче. Но число педагогов-новаторов, также как и научных образовательных концепций растет, выбор наиболее подходящего образца усложняется. Соответственно возникает потребность искать опору в самом себе, в том, чтобы повышать свою профессиональную компетентность, проектировать и реализовывать модели инновационного обучения» [5, с. 111].

В качестве примеров из перечня работ, актуализирующих фактор зависимости успешного решения практических задач от общекультурной, общеобразовательной, этической и психологической составляющих спортсмена (2), можно привести научные труды В. Б. Мяконькова и Р. В. Руденко [6, с. 96], [7]. На фоне всестороннего анализа мировой политико-экономической, экологической и прочих неблагоприятных ситуаций, явившихся результатом антропогенного фактора, авторами рассматриваются гуманистические принципы и идеалы «олимпизма» как части общечеловеческих морально-этических ценностей.

Однако следует заметить, что современный спорт при всех своих притязаниях и при всей значи-

мости для большого числа индивидов нередко обостряет противоречия и репродуцирует те или иные «социальные язвы», которыми страдает современный мир. Вполне очевидна высокая моральная ответственность, лежащая на всех тех, кто имеет к спорту непосредственное отношение. Этическая составляющая в действиях спортсменов в конечном итоге оказывает существенное влияние и на результативность спортивных достижений. Об этом говорят множество научных трудов на Западе. Поэтому отдельный корпус литературы по философии спорта связан с (3) *проблемами скрытых «императивов и ценностей*, которые побуждают атлетов принимать фармацевтические средства, несмотря на очевидный психический, психологический и социальный вред, который они за собой влекут» [8]. Проблемы «моральной допустимости использования фармацевтических средств для улучшения спортивных показателей», а также вопросы «морального обоснования тестов на использование допинга, преследующих профилактические и карательные цели» [8] как своеобразный ответ на социальный заказ рассматривают в своих работах такие авторы, как Томпсон (Thompson, 1982), Перри (Perry, 1983), Браун (Brown, 1984), Саймон (Simon, 1984), Лэвин (Lavin, 1987) и Гарднер (Gardner, 1989) и др..

Процессы глобализации и интеграции общечеловеческих ценностей, являющиеся характеристиками настоящего периода мировой истории, подводят исследователей к выводу об эффективности *интегративных подходов* (4) в процессе оздоровительной физической культуры, базирующихся на трех составляющих: физическом, психическом и мировоззренческом и показывающих более высокую эффективность по сравнению с традиционной однонаправленной физкультурно-оздоровительной работой [9].

Ряд работ, констатирующих и подтверждающих *психическую и физическую взаимозависимость* как фактор, определяющий работоспособность спортсмена (5) важно положение о том, что современные клинические представления о здоровье и болезни связаны с оценкой взаимодействия организма со средой и ориентированы на оздоровление человека посредством гармонизации его психо-физического развития [10], [11], [12].

Проблеме гуманизации (6) процесса физического воспитания и гуманистической направленности образования спортсменов посвящен значительный перечень работ. Авторами подчеркивается формальный характер презентации гуманистических ценностей, односторонность подходов педагогического воздействия и слабая подготовка к реализации гуманистических принципов в образовательном и учебно-тренировочном процессах [13], [14]. При этом приоритетной задачей исследования предполагается моделирование процесса развития гуманистической направленности личности студентов в условиях физкультурного образования в вузе» [14, с. 52].

Определенная часть научных исследований освящают эффективность и эвристическую составляющую *Восточных технологий* (8) и подходов к здоровью. В этой связи интересны, на наш взгляд, следующие замечания: «Значительное ухудшение показателей здоровья зрелого населения России, по мнению многих исследователей, обусловлено повышенной психологической напряженностью, вызванной социально-экономическими условиями в стране и отсутствием культуры здоровьесбережения, где ведущим фактором является всесторонний подход к здоровью... Физическая культура в нашей стране, несмотря на успешное развитие некоторых ее компонентов, не стала потребностью, следует отметить низкий уровень ее в основных сферах жизнедеятельности – образовании, труде, досуге. В последние годы все большую популярность завоевывают нетрадиционные виды гимнастики, древневосточные методы оздоровления, профилактики и лечения среди населения различных стран мира. Важная роль физической культуры Востока состоит в интегральном воздействии на все уровни здоровья человека (физическое, психическое, социальное)» [15, с. 219]. При этом авторами отмечается, что в отечественной теории физического воспитания разрабатываются методы направленного воздействия на отдельные мышечные группы и на целые системы организма. Проблемой является поиск альтернативных средств физической культуры и более широких ее возможностей, так как традиционные способы не в состоянии решить многие проблемы, встающие перед специалистами данной сферы. В современных условиях необходим комплексный подход к проблеме здоровья. Авторы видят одним из путей решения проблемы – разработку и внедрение новых комплексных оздорови-

тельных программ в образовательный процесс. По утверждению авторов, целесообразно использовать опыт наших зарубежных коллег в отрасли физической культуры с их нетрадиционным для нашей страны подходом к физическому воспитанию [16], [17], [18].

важность и значимость поставленных перед специалистами спортивно-физкультурной сферы задач, ограниченность сроков их решения и неблагоприятные экономико-финансовые факторы подводят к целесообразности гибкого и более активного использования в образовательном, воспитательном и оздоровительно-восстановительном процессах новых методик и технологий, широкое и адекватное освещение этих методик в научной и научно-популярной литературе, стимуляция внедрения и использования ценного инновационного опыта. Необходимо переоценить значение фактора зависимости успешного решения практических задач от общекультурной, общеобразовательной, этической и психологической составляющих спортсмена, отметив эффективность интегративных подходов в процессе оздоровительной физической культуры и в достижении высоких спортивных результатов. Также необходимо осознать важность и актуальность проблемы гуманизации процесса физического воспитания и гуманистической направленности образования спортсменов и специалистов. При использовании новых методик следует обратить внимание на доступность, эффективность и эвристическую составляющую Восточных технологий и подходов к здоровью.

Все эти положения в совокупности видятся нам «адекватным ответом, грамотным и разумным подходом» к решению проблем физической культуры и спорта [2].

Литература:

1. Новиков, К. Владимир Путин поставил перед страной олимпийские задачи /Константин Новиков// Российская газета: Столичный выпуск. – №5756 (83). – 16.04.12; См.: электронный ресурс <http://www.rg.ru/tema/avtor-Konstantin-Novikov/index.html>.
2. См.: Группа сайтов РИА НОВОСТИ: электронный ресурс: http://ria.ru/olympic_games/20120214/565729876.html
3. Сейранов, С. Г. Кого и как готовим: размышления о состоянии системы подготовки физкультурных кадров / С. Г. Сайранов // Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал – 2012. – № 2. – С. 96-100.
4. Коровин С. С. Теоретико-методологические основания концепции профессиональной физической культуры / С. С. Коровин // Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал – 2012. – № 2. – С. 23-26.
5. Куликова, Л. М. Структурно-организационная модель непрерывной педагогической практики студентов УралГУФК в системе многоуровневого образования/ Л. М. Куликова // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: Материалы XVII региональной научно-методической конференции. – Челябинск: УралГУФК, 2007. – С. 111-113 (256 с).
6. Мьяконьков, В. Б., Руденко, Р. В. Маркетинговая концепция Международного олимпийского комитета как основа для формирования модели гуманистического потребления / В. Б. Мьяконьков, Р. В. Руденко// Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал – 2012. – № 1. – С. 94-97.
7. Родиченко, В. С. Многомерные Олимпийские ценности – не только ценности Олимпизма / В. С. Родиченко – М., 2010.
8. Морган, У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего [Текст] / Уильям Морган – пер. с англ. А. Смирнов // Электронный ресурс: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/54/09.pdf>
9. Миронова, В. М. Реализация валеологического подхода в процессе занятий физической культурой с женщинами зрелого возраста/В. М. Миронова//Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. Наук по спец 13.00.04: Теория и методика физического воспитания. – Челябинск: УралГУФК, 2001. – 179 с.

10. Баевский, Р. М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний / Р. М. Баевский, А.П. Берсенев. – М.: Медицина, 1997. – 235 с.
11. Нежкина, Н. Н. Новые программы физического воспитания детей с синдромом вегетативной дистонии / Н. Н. Нежкина // Физкультура в профилактике, лечении и реабилитации. – 2010. – № 1 (3). – С. 48-54.
12. Миронов, М. А. Связь психологических и психофизиологических характеристик с успешностью защитных действий юных тхэквондистов Психо-физическая дезадаптация человека: теоретические аспекты / М. А. Миронов // Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал – 2012. – № 1. – С. 12-15. Бударников А. А. Направления воспитания гуманитарной культуры студентов спортивного вуза / А. А. Бударников // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: Материалы XVIII региональной научно-методической конференции. – Челябинск: УралГУФК, 2008. – С. 28-30 (300 с).
13. Глазина, Т. А., Кузьмин, А. М. Направления развития гуманистической направленности личности студентов в физкультурном образовании / Т. А. Глазина, А. М. Кузьмин // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: Материалы XIX региональной научно-методической конференции. – Челябинск: УралГУФК, 2009. – С. 51-52 (310 с).
14. Бударников, А. А., Глазина Т.А. Реализация принципа гуманизма в формировании профессиональной направленности спортивного педагога /А. А. Бударников, Т. А. Глазина Т.А. // Актуальные проблемы теории и методики физической культуры, восстановительной медицины и экономических аспектов: сб. науч. тр. молодых ученых УралГУФК. – Вып. 6 – Челябинск: УралГУФК, 2007. – С. 41-43 (236 с).
15. Кожевников, В. И., Сидоренко, И. А. Асаны и дыхание на уроках гимнастики / В. И. Кожевников, И. А. Сидоренко // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: Материалы XIX региональной научно-методической конференции.– Челябинск: УралГУФК, 2009. – С. 53-55 (310 с).
16. Кастальский, О.О. Влияние средств Восточной физической культуры на устойчивость внимания младших школьников // О.О. Кастальский // Актуальные проблемы теории и методики физической культуры: сб. науч. тр. молодых ученых УралГУФК. – Вып. 6 – Челябинск: УралГУФК, 2007. – С. 98-100 (236 с).
17. Шварев, Ю. Ю. Влияние средств физической культуры Востока на эмоциональное состояние и мотивацию к здоровому образу жизни людей зрелого возраста / Шварев Ю. Ю. // Актуальные проблемы теории и методики физической культуры, восстановительной медицины и экономических аспектов: сб. науч. тр. молодых ученых УралГУФК. – Вып. 6 – Челябинск: УралГУФК, 2007. – С. 98-100 (236 с).
18. Иванова, О. В. Методика лечебной гимнастики для детей 11-13 лет, имеющих грудной сколиоз II степени на основе средств, методов и внутренней техники «хатха-йоги» /О. В. Иванова // Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. наук по спец. 13.00.04: Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры. – Малаховка: МГАФК, 2009. – 162 с.

ЛИПСКАЯ Л.А.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Идея правового государства пришла из немецкой политической и правовой теории и вначале означала ограничение государственной администрации правом, законом. Государство становится правовым потому, что оно попадает под власть права. Это значит, что государство связано правом, оно вправе разрабатывать и принимать тот или иной закон, но само, в свою очередь, обязано действовать в рамках этого закона, уважать и подчиняться ему, до тех пор, пока он существует и действует, хотя оно и правомочно его пересмотреть и даже отменить.

С конца 18 в. появляются философские концепции, которые обосновывали с одной стороны, необходимость уважительного отношения государства к праву – «государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву», с другой - предупреждали об опасности нигилистического безответственного отношения к закону.

В Новое время сложилось два основных подхода к праву, которые ассоциировались с двумя основополагающими принципами: порядок в государстве и защищенность прав граждан.

Согласно легистскому (от *lex* — закон) подходу, право представляет собой продукт деятельности государства, устанавливаемый государственной властью и охраняемый силой государственного принуждения. В этом случае, право и закон — суть одно и то же. С этой точки зрения, властная принудительность является единственной отличительной особенностью права. В легистских концепциях права определяется через понятие государства, без которого с позиции сторонников подобного правопонимания не может быть и права. Государство первично, право вторично.

Приверженцы легистского подхода (Т. Гоббс) видят в праве прежде всего поддержание безопасности и порядка. По их мнению, право производно от государства, которое обеспечивает порядок с помощью силы, а государственный закон не может быть реализован без государственного принуждения. Этот подход нашел отражение в немецкой теории права, которая была подчеркнута этатистской. В частности, в «Философии права» Гегеля государство понимается как сфера обобществления, которая в ценностном и в

правовом смысле стоит над обществом. По мнению Гегеля, «абстрактные» права человека и гражданина отступают перед тотальным правом государства на гражданина. Право государства стоит на вершине иерархии «особых прав» (государство как правовое образование, как наиболее конкретное право). В целях политической целесообразности государство может отнять права граждан, так как окончательно истинно лишь право вышестоящей инстанции, коим является государство. Все сферы жизни общества (культура, право, религия) подчинены непосредственной деятельности государственной власти, причем так, что государственная власть полностью определяет все эти стороны жизни и регулирует их вплоть до мельчайших деталей. В то же время, государственная власть может, обеспечив удовлетворение своих необходимых потребностей, предоставить своим гражданам известную свободу действий в ряде областей судопроизводства, управления и т. д., оставляя в их ведении как назначение должностных лиц, так и решение текущих дел и соблюдение законов и обычаев [1, с. 82]. Гегель считает, что государство должно быть организовано по принципу единой машины, предоставляя народу значительную свободу деятельности в вопросах общего характера, не имеющих первостепенного значения для деятельности государства в целом

Легистские концепции правового государства не ограничивают принимающего законы в том, каковы должны быть эти законы и до каких границ по отношению к правам человека они могут распространяться. Сила государственной власти здесь рождает насильственное, приказное право, поэтому легистское (позитивистское) понимание правового государства присуще разного рода этатистским, авторитарным подходам к праву. В таких концепциях правовое государство могло быть не только авторитарным, если законодательный орган не избран демократически, но и тоталитарным, когда законы простираются на все стороны общественной и частной жизни, т. е. возможна так называемая «тоталитарная демократия», или тирания большинства с помощью закона.

Крайней формой легистского подхода является марксистско-ленинская концепция антиправового историцизма, обосновывающая исторической целесообразностью право господствующего класса на принуждение к прогрессу («воля господствующего класса, возведенная в закон»), беззаконие и произвол которого они считают оправданным исторически. Нередко в странах, охваченных гражданской войной, социально-экономическим и политическим кризисом, у граждан формируется убеждение, что тирания лучше хаоса и анархии. Для большинства людей бывает важнее эффективность и дееспособность власти в обеспечении порядка в обществе, нежели соблюдение прав и свобод граждан. Неспособность власти обеспечить

порядок и стабильность в обществе, защитить интересы граждан нередко приводит к ее смене и установлению тиранических режимов, когда государство сбрасывает с себя «оковы права», становясь бесконтрольным. В таком государстве могут приниматься законы, нарушающие принципы правозаконности, которые предполагают определенные требования к самому характеру принимаемых и действующих в обществе законов, исключая такие законы, которые могли бы использоваться в ущерб или в пользу каких-либо особых социальных групп, а также какой-то одной из ветвей власти. В государственном регулировании гражданских отношений действовал метод дозволения, означавший, «что не разрешено законом то, запрещено». Как показала практика, такой подход не только не способствует оздоровлению общества, но и оказывает разрушительное воздействие на общественную жизнь, порождая тотальный государственный контроль, беззаконие произвол, террор и насилие. Все это исключает саму идею правового государства, которое в отличие от деспотического само себя ограничивает определенным комплексом постоянных норм и правил, позволяющих оспаривать любой акт государственных органов, если он противоречит конституции или ущемляет права и свободы личности.

Второй подход – юридический (от *ius* — право) исходит из либерального понимания права как нечто объективного не зависящего от воли, усмотрения и произвола государственной власти. В рамках юридического подхода к праву речь идет не о сведении права к закону и теории права к учению о законе, а об использовании всей совокупности гносеологических приемов, средств и возможностей в процессе всестороннего познания права для получения достоверного и истинного знания о праве и Законе. При этом под правом имеется в виду нечто объективное, не зависящее от воли, усмотрения или произвола законоустанавливающей власти, то есть определенное, отличное от других социальное явление. Эта точка зрения базируется на представлениях о том, что праву принадлежит приоритет перед государством, что «государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву». В правовом государстве четко и точно определены формы, пути и механизмы деятельности государства, а также пределы свободы граждан, гарантируемые правом. Это значит, что государство связано правом; оно может разрабатывать и принимать тот иной закон, но само обязано действовать в рамках этого закона, подчиняться ему.

Представители этой теории права Дж. Локк, И. Кант, Ш.Л. Монтескье обоснованно доказывали, что любым государственным запретам должно предшествовать первоначальное признание «категорически разрешенных» прав и свобод граждан, т.е. безусловных, независимых от требований общественной целесообразности и воли

государства. Право, по мысли Канта, заключается в обеспечении «равенства в свободе по всеобщему закону». Оно (право) рассматривается как ограничение свободы каждого условием ее согласия со свободой другого, а государство и его публичное право стоит под властью всеобщего закона, ограничивающего частный произвол. Право здесь выступает способом взаимосвязи государства, общества и индивида. Правозащитная функция государства предполагает сочетание и взаимодействие индивидуального и публичного, основанное на равной свободе каждого и свободе для всех. Свобода сводится к праву и возможности делать то, что не вредит свободе другого. В таком государстве действует принцип «разрешено все то, что не запрещено законом». Закон, каким бы суровым он ни был, обязывая отдельного гражданина к соблюдению общепринятых правил поведения, в то же время ставит четко очерченные границы прерогативам государства в отношении индивидуальной свободы.

На первый план в либерально-юридических концепциях выходят гражданские и политические права, обеспечивающие стабильность политической системы. Задача государства состоит в том, чтобы регулировать отношения между свободными гражданами на основе строгого соблюдения права и законов, которые призваны гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности, другие права человека и гражданина. При этом мера свободы личности обеспечивается не только правами и свободами, но и обязанностями личности по отношению к другим членам общества и государству [2, с. 36]. В частности, русский правовед И.А.Ильин отмечал, что правосознание отнюдь не сводится к тому, что человек просто «сознает» свои права. Сознывая свои права, человек должен сознавать и свои обязанности, сознавать, что ему дозволено и не дозволено, что другие люди тоже наделены аналогичными правами, которые он должен признать, учесть и уважать. Одной из обязанностей каждого гражданина является защита общества и государства, взаимная ответственность государства и личности. Таким образом, на государство и граждан возлагаются как права, так и обязанности, обеспечивающие стабильность и процветание общества.

Развиваемая в англосаксонской политической и правовой философии, либеральная идея о господстве права намного шире и больше соответствует пониманию правового государства в наше время. Верховенство права подразумевает, что ни один субъект не может нарушать установленные правила, в том числе и законодатель. Каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего и точного и безусловного исполнения закона, что и властвующий в его отношении к гражданину. Это означает, что в правовом госу-

дарстве законы имеют одинаковую силу для всех без исключения членов общества, независимо от их социального, политического, иного статуса, защита отдельного человека от власти и произвола соответствует защите всех. Даже величайшие заслуги перед государством не являются основанием неприкосновенности власти индивидуума. Меньшинству также гарантированы необходимые права, а сами правила устанавливаются в соответствии с определенными принципами и в рамках демократических учреждений. «Ни для одного человека, находящегося в гражданском обществе, не может быть сделано исключение из законов этого общества», — писал в свое время Дж. Локк [3, с. 16]. Закону и законности Дж. Локк придавал главное значение в государстве, подчеркивая важность единых требований, предъявляемых ко всем членам гражданского общества, где двойной стандарт неприемлем и морально осуждается. Согласно Локку, свобода человека в обществе заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена в государстве. Законы тогда способствуют достижению «главной и великой цели» государства, когда их все знают и выполняют.

Правовое государство, с точки зрения либерально-юридического подхода, предполагает, что все социальные общности, отдельный индивид уважают право и находятся в одинаковом отношении к нему. Это уважение закона и соблюдение его не менее важно и необходимо каждому гражданину, чем наличие свободы личности. Чем полнее право соответствует принятым в обществе социальным ценностям, тем выше престиж права в обществе и тем эффективнее осуществляется правовое регулирование. В такой ситуации само право расценивается людьми в качестве одной из важнейших социальных ценностей и правомерное поведение становится внутренней потребностью большинства членов общества [4, с. 205]. Верховенство закона, равенство всех граждан перед законом, сознательное подчинение законам является необходимым условием согласия и порядка в обществе.

К сожалению, в посткоммунистической России, также как и в советской, либеральная концепция правового государства остается непопулярной. Ни общество, ни власть не принимает в полном объеме либерально-юридическую систему взглядов и ценностей. Достаточно низким остается в современной России и уровень гражданственности, правовой культуры общества, которое пока не готово брать ответственность и возлагать на себя определенные обязанности. Одним из главных недостатков, по мнению В.Б. Пастухова, является также то, что в российской Конституции акцент сделан на тщательном «выписывании» прав и свобод граждан, а не на определении механизмов их защиты [5, с. 22]. Рос-

сийское общество поляризовано по поводу конституционных основ развития государства: с одной стороны, сторонники нелиберальной конституционной модели те, кто считает, что власть должна находиться над правом, а с другой - либеральные реформаторы государства, выступающие за ограничение власти правом.

О правовом порядке, согласии и социальной солидарности можно говорить в том случае, если в обществе существуют общие правила и ценности, на которые ориентируются индивиды, ожидая, что потребности и социально-экономические интересы различных групп будут в равной степени защищены и удовлетворены в рамках существующих правовых норм. Однако сторонники либеральных взглядов были решительными противниками контроля государства над трудовыми отношениями, правового регулирования и контроля над ценами, заработной платой, экономикой в целом. В частности, английский ученый И. Бентам в начале 19 в. выступал за реформу права, которая бы обеспечила свободную рыночную конкуренцию. Он был ярким противником государственной регламентации хозяйственной жизни, полагая, что главной заботой законодательства должна быть частная собственность. В то же время он стремился применить закон в целях преодоления социальной несправедливости, возложить на государство социальные обязанности помощи бедным и обездоленным. Подобной точки зрения придерживался русский философ, правовед Б.Н. Чичерин, который видел в частной собственности первое проявление свободы в окружающем мире, считая любое покушение на собственность покушением на порядок. Чичерин надеялся, что в условиях капитализма и формального юридического равенства социальные конфликты сгладятся.

По мнению другого не менее известного представителя современной либеральной мысли Ф. Хайека, любые попытки государства ввести распределение разрушительны для свободы и индивидуальности в обществе. «Ничто так не разрушительно для юридических гарантий индивидуальной свободы, как стремление к миру социальной справедливости» [6, с. 186]. Хайек выступал противниками теорий правового государства, которые обосновывают его роль как инструмента для предоставления льгот и выгод различным группам в трудовом законодательстве. По мнению ученого, государство должно ограничиваться разработкой общих правил, применимых в ситуациях определенного типа, предоставив индивидам свободу во всем, что связано с обстоятельствами места и времени, ибо только индивиды могут знать в полной мере эти обстоятельства и приспособлять к ним свои действия.

В своей работе «Дорога к рабству», анализируя особенности демократического правового государства, он утверждал, что демократия по своей

сути — средство, утилитарное приспособление для защиты социального мира и свободы личности. Правозаконность предполагает равное отношение государства ко всем без исключения гражданам государства. Как отмечал Ф. Хайек, когда говорят о неправозаконности действий правительства при тоталитарном режиме, имеют в виду, что действия аппарата насилия, находящегося в руках государства, не ограничиваются какими бы то ни было заранее установленными правилами.

Вместе с тем, ученый понимал, что демократия не безупречна, если законодательно установлено, что такой-то орган может действовать по своему усмотрению, то любые действия этого органа являются законными, но не правозаконными. Наделяя правительство неограниченной властью, можно узаконить любой орган. Поэтому демократия способна привести к установлению самой жесткой диктатуры. Главное же преимущество демократического правового государства он видел в том, что она препятствует ограничению свободы и становится, таким образом, камнем преткновения на пути широкомасштабного экономического планирования, которое также может привести к диктатуре.

Современные либералы поддерживают те правовые основы государства, которые обеспечивают минимальное участие государства в экономической жизни, создают необходимые и благоприятные условия для развития частного предпринимательства, индивидуальной свободы деятельности в рамках неограниченной рыночной конкуренции.

Вместе с тем, уже западные философы, начиная с Т. Гоббса, были озабочены тем, чтобы Государство-Левиафан ограничило свободу рынка и корыстолюбие торговцев, угрожающее разрушить общество. Ключевая роль государства, в данном случае, состоит не столько в защите экономической свободы, сколько в обеспечении социальной стабильности и социальном мире.

В начале 20 в. все большее значение придается социальным правам граждан, без реализации которых невозможно, по мнению сторонников социал-демократических концепций, построение социального правового государства. Сторонники социал-демократических взглядов на государство (Э. Бернштейн, К. Каутский, Р. Гильфердинг и др.) отстаивали идею демократического социализма, основанную на реализации, в том числе с помощью трудового права, ценностей свободы, солидарности, справедливости. В странах, где социал-демократы проводили в жизнь свою программу реформ, «возникло государство всеобщего благоденствия», «социальное государство», т.е. были реализованы законы регулирующие сферу трудовых и социальных отношений.

Серьезный вклад в развитие социально-юридической концепции государства внесла и русская философско-правовая мысль (П.И. Новгород-

цев, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий, С.И. Гессен). Они ратовали за осуществление социальных идеалов и их связи с вечными истинами свободы и равенства. В естественном праве, по мысли П.И. Новгородцева, выражаются общечеловеческие ценности общественной жизни, определяющие развитие правосознания на основе идеи справедливости. Он рассматривал социальное реформирование (формирование социального государства) как «новую стадию развития правового государства». По мнению ученого, правовое государство олицетворяет собой высшую справедливость в регулировании отношений между людьми и утверждает подлинную свободу личности. «Принцип личности», ее право на «индивидуальное творчество и проявление» лежат в основе существования правового государства [7, с. 247]. Правовое государство является гарантом социального мира и индивидуальной свободы. Концепция социального правового государства была разработана в начале 20 в. Б.А. Кистяковским. Он предлагал помимо политических прав и свобод граждан юридически закрепить «субъективные публичные» права на труд (пользование землей и орудиями производства), участие во всех материальных и культурных благах. По его мнению, в таком государстве будет осуществлено прямое народное законодательство и устранена анархия производства. Б.А. Кистяковский считал, что свобода и права граждан утверждаются на почве законного порядка, охраняемого государственной властью, что политическая свобода органически связана с твердостью закона и власти. «Дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком - тождественные понятия» [8, с. 122]. Прочность власти зависит как от ее эффективности, так и от ее законности.

В последнее время в западноевропейских странах все активнее на первый план выдвигается идея соединения правового и социального государства с целью синтеза институтов либерализма (свобода, верховенство права и т. д.) и некоторых традиционных требований социал-демократизма (забота о благосостоянии граждан; обеспечение определенной степени социального равенства; солидарность, общественная забота о слабых, поддержка талантливых и т. д.).

Социально ориентированное государство формирует новый тип социальных связей между людьми, основанный на принципах социальной справедливости, социального сотрудничества и гражданского согласия. Оно берет на себя ответственность за поддержание стабильного социально-экономического положения своих граждан и социального мира в обществе. При подобном подходе, государство понимается как механизм управления делами общества, т. е. регулирования общественных отношений и учета интересов различных групп населения, снятия или смягчения противоречий и поиска гражданского согласия. Иными словами, правовое государство рассматривается как

механизм, осуществляющий функцию интегрирования общества, в котором сталкиваются групповые интересы не только на классовой основе, но и на национальной, конфессиональной, экономической и др. При этом государство воспринимается, как объединяющее всех членов общества начало, как объединение различных социальных групп и свободных индивидов на солидарной основе. С этой точки зрения, право - не только средство разрешения возникающих в обществе противоречий, но и воплощение подвижного равновесия различных сил и интересов.

Новый этап в развитии права и представлений о правовом государстве наступил тогда, когда была принят «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», который призывает государства добиваться соблюдения и поощрения социально-экономических прав, наряду с политическими и гражданскими правами, которые являются основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Данная конвенция направлена на предупреждение негативного исторического опыта кризисного социально-экономического развития общества, предотвращения резкого расслоения и обнищания граждан, их неравноправного экономического положения, создания достойных условий существования, благоприятной среды обитания для всех. Задача права состоит в том, чтобы согласовать и дополнить юридический и легистский подходы, подходом социальным, предотвратить издержки свободного рынка, превратить государство, как в защитника порядка, так и свободы, обеспечить право на достойную жизнь не только сильного - того, кто победил в конкуренции, но и слабого. Социально ориентированное правовое государство – это государство, ограниченное в своих действиях правом, защищающим политические, гражданские, экономические и социальные права личности вне зависимости от того является ли эта личность крупным собственником или человеком, нуждающимся в хлебе насущном и благотворительности.

Концепция правового государства сегодня корректируется в соответствии с принципами социального государства, хотя вполне очевидно, что фактические гарантии, особенно социально-экономических прав и свобод, зависят не только от принятых подходов и декларируемых принципов, но и от реальных возможностей самого государства. Целый ряд индустриально развитых стран, таких как Франция, Дания, Нидерланды. Швеция, сегодня стремятся реализовать социальный подход в государственном строительстве. Во многих социально-ориентированных западноевропейских странах гармонизируются и отражаются интересы, как собственников, так и наемных рабочих, разных классов и групп. Несмотря на то, что высший класс крупных предпринимателей и финансистов, лоббируя свои ин-

тересы, стремится узаконить имущественные права и ограничить трудовое законодательство, в основу конституционного устройства заложены механизмы, обеспечивающие значительную степень независимости государства от тех или иных экономических и соответственно социально-классовых интересов.

Согласно Конституции российское государство также является социальным, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Однако пока Россию можно назвать лишь страной, находящейся на переходной стадии к социальному правовому государству. О социальном государстве как особой политико-правовой реальности можно говорить лишь тогда, когда социально ориентированная политика фактически становится основным

направлением его деятельности. Для этого необходимы определённые предпосылки и дальнейшие преобразования, как в политической, правовой, так и экономической, и социальной сферах, создание благоприятных условий, как для хозяйственной деятельности, так и для социальной защиты граждан от противоправных действий работодателей; ответственность не только гражданина за собственное благополучие, но и власти за благосостояние и процветание общества. Нормы права должны прежде всего фиксировать взаимные претензии и обязанности, вытекающие из спонтанно формирующихся отношений различных социальных групп. Естественно, что государство правомочно регулировать, контролировать и при необходимости корректировать эти отношения, но лишь в известных пределах. Это означает единый, обязательный для всех правовой порядок, уничтожение неравенства и разнообразия прав, которые зависели бы от социального, экономического или иного статуса.

Литература:

1. Гегель, Г.В.Ф. Политические произведения. — М.: Наука, 1987 418 с.
2. Нудненко Л.А. Функции конституционных прав и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства // Государство и право. — 2012. — №2. — С.33-41.
3. Локк Д. Два трактата о государственном правлении // Избр. Произв. В 2 т. Т.2. — М.: Политиздат, 1960. — 342 с.
4. Лапаева В.В. Социология права : краткий учебный курс. — М.: НОРМА, 2000. — 304 с.
5. Пастухов В.Б. У конституционной черты // Полис — 2013. — №1. — С. 7-31.
6. Алексеева Т.А. Современные политические теории: курс лекций. — М.: РОССПЭН, 2007. — 464 с.
7. Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины: Сб. Статей о русской революции. — М.: Новости, 1991. — 356 с.
8. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи из глубины. — М.: Наука, 1991. — 264 с.

ПАНЬКИН С.И.

ЛИКВИДАЦИЯ «ЗЕЛЕННОЙ АРМИИ» НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1920 г.

«Зеленые армии» в Челябинской губернии в 1920-1921г. – крупные соединения повстанцев, имевшие целью захват власти на местах и разгром правительственных войск. Выступали против войны политики «военного коммунизма» и РКП(б). Термин происходит по ряду т.з. от «зеленого леса» (где скрывались дезертиры) и «зеленого» возраста большинства участников. Отличия и особенности зеленых в повстанческом движении, наряду с крестьянами, автономистами, мятежными частями РККА не всегда ясно и четко прослеживается. В Челябинской губернии «зеленые» это отряды дезертиров, повстанцев – башкир и др., а также, по мнению губчека «Зеленая армия» это все массовые вооруженные «бандитские формирования» в конце 1920г.

Осенью 1919г. освобожденный от белых Кустанайский уезд вошел в Челябинскую губернию. В 75 селах проживало 260 тыс. русских и

150 тыс. казахов, в городах и приисках 62 тыс. рабочих и служащих.[3] Политика военного «коммунизма» вызывала неприятие населения и первые вспышки недовольства появились уже весной 1920г. В апреле в западной части уезда оперировал отряд дезертиров в 500 чел. под командованием Болинова и Миронова, позже ушедший на Орск. В мае-июне Адамовском районе активную антикоммунистическую агитацию на религиозной почве и против разверстки вел командир «банды» Логинов. Летом в уезд неоднократно проникали группы повстанцев-казахов, находивших определенную поддержку у жителей аулов, которые для выполнения разверстки на хлеб вынуждены были его покупать. [4]

Дезертирство наблюдалось и позже, борьбу с ним вела Комиссия по борьбе с дезертирством (Комдез), проводились облавы, «злостных» беглецов направляли в Челябинск, штрафную

роту или караульный батальон Кустаная. Пик задержаний падает на март (352 чел.) и июнь когда в «неделю добровольной явки» сдалось 739 человек, а всего за год в уезде изъяли 5269 дезертиров.[5] Бойцов штрафроты использовали на с/х, а призванных по мобилизации крестьян в шахтах и рудниках. Сельское хозяйство находилось в глубоком кризисе из-за военных действий на территории уезда, антиколчаковского восстания в 1919г., эвакуации части населения с белыми и засухи 1920г. ЧелябингубЧК анализируя обстановку в июле 1920г. допускала возможность социальных вспышек «в виде восстаний, волнений, бунтов». В августе «крестьяне начинали забывать насилие и произвол колчаковщины», а со второй половины месяца повсеместно отмечалось «враждебное отношение к трудповинности, больно ударяющее по оскудевшим хозяйствам».

В июле 1920г. мобилизованные на работу в шахту крестьяне Нижнеалексеевской волости сбежали и обосновались в районе оз. Убаган и на границе с Петропавловским уездом Омской губернии. Лидером был С. Зацепин, установивший связь с комроты караульного батальона С. Сидневым. Был выработан совместный план действий, ориентированный на выступление. Подготовить почву для восстания в городе брался со своей стороны С. Сиднев. Развитие событий ускорило после захвата 16.08.1920г. милиционеров, везших списки «кулаков», подлежащих отправке на работы. Заговорщики активизировались проведя несколько акций. Первым шагом стал захват 22.08.1920г. 45 бойцов штрафроты работавших на покосе в районе оз. Убаган – все они вместе со старшим команды Н. Криворученко присоединились к группе с С. Зацепина. В Кустанае об этом стало известно 23.08.1920г. из донесения членов комдез Мешкова, П. Бурцева выступивших в район в составе экспедиции Комдез. На другой день их отряд в пос. Всесвятском, попал в плен к повстанцам, выдавшим себя за отряд милиции из Петропавловского уезда. [6]

Местные власти, узнав об этом, запросили помощи в Челябинске и мобилизовали все наличные силы. За время с 22 по 25 августа повстанцы совершили рейд смежным волостям Кустанайского и Петропавловского уездов; побывав в ряде сел, где громили склады продкомитетов, проводили аресты и убийства коммунистов, объявляли мобилизации. Быстрые успехи и поддержка населения окрылили повстанцев, которые устремились на Кустанай.

Костяк восставших - крестьяне Новоалексеевской волости, заговорщики в Кустанае, красноармейцы штрафроты, добровольцы и перешедшие к повстанцам бойцы отряда Комдез. Проведя мобилизацию в трех волостях «зеленая армия» увеличила численность до 500 чел. Факт поддержки населением Новоалексеевского поселка является единичным, значительная часть

крестьян слабо верила в успех выступления и помнила «урок Колчака».

Повстанцы спешили к городу, рассчитывая скорее на внезапность и поддержку гарнизона, чем на превосходство в живой силе, к тому же добровольцев нечем было вооружать. Ударной силой был двигавшийся в авангарде, хорошо вооруженный мобильный отряд. Остальные части восставших передвигались на подводах. Документы свидетельствуют о наличии у зеленых разведки и агентов, действовавших в ряде волостей. До 25.08.1920г. повстанцы придерживались партизанской тактики, позже они перешли к открытому наступлению на Кустанай и создали т.н. «Крестьянскую Зеленую армию», с «Главным штабом восставшего народа», во главе С. Зацепиным, военное руководство осуществлял Т. Звягинцев. В нашем распоряжении копии приказа № 1 и листовок, дающих представление о программе «Зеленой армии». Повстанцы выдвинули лозунги: «За Учредительное собрание», «Смерть коммунистам», «Земля и воля» и др. Выступая за свержение советской власти, зеленые по факту сохраняли сельсоветы, возложив на них исполнение приказа о мобилизации. По мысли повстанцев «зеленая армия» представляла трудовое крестьянство и «спасала его от грабежа». Ближайшей задачей являлось захват Кустаная и оружия, развертывание «армии» и распространение восстания. В листовках «Красных воинов» призывали повернуть штыки против коммунистов. [7]

Сосредоточенные на подступах Кустанаю вооруженные силы 27-28 августа 1920г. остановили повстанцев и разбили их. Источники, сообщают о боях под Кустанаем между ротой 5 продполка Кузнецова и «бандой силою около 200 чел.», отряд красных захватил 40 пленных и 25 винтовок. Данные отчета уездкомдез уточняют, что в бою участвовал эскадрон Замотохина, проводивший позже облавы, а в плен, с перебежчиками, попали 104 чел., а ряд «главарей», включая С. Зацепина погибли. [8]

Запланированное выступление группы С.Сиднева провалилось из-за несогласованности планов и принятых в городе мер «чрезвычайной военной охраны». Заговорщиков в числе 50 человек арестовали, а в декабре 1920г. С. Сиднева и 16 сподвижников расстреляли по решению коллегии губчека в Челябинске. Взятых в плен отправили в Губревтрибунал, а на волости, поддержавшие зеленых наложили контрибуцию - первоначально 300 тыс. руб., а затем 2 млн на Большечураковскую и 3 млн на Новоалексеевскую. [9]

Остатки зеленых во главе с Т. Звягинцевым прошли правой стороной вверх по Тоболу через поселок Сергеевский и на время исчезли из поля зрения властей. В конце сентября в сводках ЧК появляется группа повстанцев, оперировавших на стыке Троицкого и Кустанайского уездов в Забеловской волости под командованием «учителя Звягинцева», дважды совершивших налеты

на Джетыгоринские золотые прииски, а затем ушедших в Троицкий уезд. В пос. Андреевском к Т. Звягинцеву присоединилась группа есаула Звездина. Объединенный отряд состоял теперь главным образом из казаков.[10]

Оказавшись в районах с казачьим населением «штаб» повстанцев скорректировал свою программу. В листовках зеленые называют себя уже не «Крестьянской армией», а партизанами – «защитниками всего народа». В занятых пунктах проводятся выборы атаманов, выпускаются обращения к «красным воинам», «рабочим полтавских копей». Происходит и смена тактики: рейды с переходами в десятки верст, внезапные атаки на поселки. Цель такой «кочующей армии» взорвать обстановку в районе, расположить к себе население путем агитаций, разгрома продскладов и советских учреждений.

Вообще, на примере повстанцев Т. Звягинцева можно наблюдать эволюцию от действий группы заговорщиков к локальному выступлению, а после поражения - к партизанским рейдам и даже политическому террору.

В Троицком уезде отряды красных были многочисленны, мобильны и находились почти во всех пунктах. Зеленые попали в район, где опасность угрожала им со всех сторон, однако они провели дерзкую операцию неожиданно 29 сентября заняв ж/д станцию и пос. Брединский. Население поселка встретило их с радостью, выбрав атамана и объявив мобилизацию, вокруг

поселка установили проволочные ограждения. В Брединский, не подозревая о случившемся, прибыл завполитбюро уезда М.Л. Гербанов. Когда ситуация прояснилась его отряд разбежался, а сам он, после перестрелки был зарублен. Один из красноармейцев спасся, и информация о гибели начальника ЧК распространилась по всему уезду. [1, с.118] Вечером повстанцы ушли на поселок Княжеский. Ночью Брединский заняли прибывшие отряды коммунистов. Были арестованы 20 заложников и расстреляны три казака, у которых нашли личные вещи Гербанова. Группа Звягинцева и Звездина в начале октября была в поселках Княжеском, Могутовском, где потеряла 29 пленных. Об их дальнейшей судьбе известно мало. Скорее всего, группа пробилась в Орский уезд Оренбургской губернии, где участвовала в ноябрьском восстании во главе с есаулом Кортанским. [2, с.372] Этим и объясняется тот факт, что за убийство М. Гербанова пришлось отвечать повстанцам и заложникам Полтавского района. Только по официальным данным по этому делу расстреляли свыше 50 человек.

Спокойствия в Кустанайском уезде не наступило. До конца 1920г. здесь появлялись небольшие группы повстанцев, которых стало больше весной 1921г. в связи с восстанием в соседних Курганском и Петропавловском уездах. Летом 1921г. в Адамовском районе была разгромлена «Народная революционная Армия» Охранюка - Черского.

Литература:

1. Сафонов Д.А. Великая крестьянская война 1920-1921гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999.-291с.
2. Советская деревня глазами ВЧК-ГПУ-НКВД. 1918-1939гг. Документы и материалы Т.1 1918-1922. М.; 2000.-878с.
3. ОГАЧО ФП-596. Оп.1 Д. 197 Л.22(Об).
4. Там же ФП-77. Оп. 1 Д. 127 Л. 3(Об).
5. Там же ФР-97 Оп.2 Д.142 ЛЛ.46-47.
6. Там же ФП-77. Оп. 1 Д. 127 Л.40(Об).
7. Там же Л.39(Об).
8. Там же ФР-97 Оп.2 Д.138 Л.622 (об), ФП-596 Оп.1 Д.352 л.136.
9. Там же ФР-401 Оп.1 Д.1 Л.94, ФР-97 Оп.2 Д. 139 Л.145(об).
10. Там же ФП-77 Оп.1 Д. 127 Л.60.
11. ОГАЧО ФП-171 Оп.1 Д.106 ЛЛ.7-8.

ПОПОВА Е.А., КИСЛИЦКИЙ М.М.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Продовольственная безопасность страны – неотъемлемая часть экономического благосостояния и основополагающий вектор ее национальной безопасности. Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение для России. Следует также иметь в виду, что обеспе-

чение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов. Поэтому социально-экономическая система государства тесно связана с продовольственной безопасностью, основанной на мобилизации внут-

ренных ресурсов для обеспечения ее гарантий. Подобная логическая модель включает в себя жизненно важные изменения через разработку стратегии национального экономического реформирования, устойчивого стабильного развития, использования эффективных норм правового характера и обеспечения продолжительности и качества жизни населения. [1]

В научной литературе и официальных документах еще не выработано единого понимания и достаточного четкого определения, несомненно, взаимосвязанных терминов «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность». В Российской Федерации это обусловлено тем, что правовая терминология по проблемам продовольственной безопасности в настоящее время отсутствует, а сам термин «продовольственная безопасность» до сих пор не получил ни законодательного, ни юридического закрепления [3].

Анализ подходов и мнений отечественных и зарубежных ученых относительно данной темы [2; 6; 7], несмотря на существенные различия точек зрения, позволяет выявить основную тенденцию, которая разграничивает понятия «продовольственное обеспечение» и «продовольственная безопасность». Продовольственная безопасность определяется системой различных показателей, нарушение границ которых ведет к угрозе для безопасности объекта; в качестве последнего может выступать личность, отдельный регион или страна в целом. Таким образом, безопасность – это одно из состояний системы продовольственного обеспечения. Исходя из вышеизложенного, продовольственное обеспечение можно представить как систему мер по удовлетворению потребностей объекта в продуктах питания (количественно и качественно), а продовольственная безопасность выражается в нормативных параметрах снабжения продовольствием, нарушение которых создает угрозу для безопасности объекта.

В доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации сделана попытка разработать понятийный аппарат. Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. [4]

К критериям продовольственной безопасности страны в целом относят [8]:

производство 75-80% общего объема основных видов продукции российскими товаропроизводителями;

потребление населением продукции с оптимальным (рекомендуемым) уровнем калорийности (не ниже 3000 ккал.);

обеспечение рациональной структуры питания и полное удовлетворение потребностей населения в соответствии с рекомендуемыми институтом питания РАМН современными нормами, а также нормами ООН;

создание продовольственных запасов на уровне 20% от объема потребления, основанных на рациональной экспортно-импортной политике, обеспечивающих физическую и экономическую доступность продовольствия.

Для оценки состояния продовольственной безопасности России в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении [4]: зерна – не менее 95 процентов; сахара – не менее 80 процентов; растительного масла – не менее 80 процентов; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 процентов; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 процентов; рыбной продукции – не менее 80 процентов; картофеля – не менее 95 процентов; соли пищевой – не менее 85 процентов.

Показатели оценки состояния продовольственной безопасности Российской Федерации показаны на рисунке 1.

Данные показатели определены исходя из потребления, производства и управления.

Продовольственная безопасность имеет непосредственную связь с политической, экономической, социальной, военной, экологической, демографической, психологической безопасностями объекта, поэтому необходимо принять действенные меры по устранению данной проблемы.

Решать вопрос продовольственной безопасности России необходимо путем формирования в каждом отдельном регионе системы самообеспечения основными видами продуктов питания в сочетании с развитием межрегионального обмена продовольствием.

На региональном уровне важную роль в обеспечении продовольственной безопасности играет потребительская кооперация, которая, имея социальную цель деятельности, обеспечивает населению минимально необходимый уровень потребления.

Система потребительской кооперации региона с экономической точки зрения есть система производственных, перерабатывающих и сбытовых организаций.

Ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности региона может быть отражено через показатель освоение потребительской кооперацией товарных ресурсов населения.

Рисунок 1 – Показатели оценки состояния продовольственной безопасности Российской Федерации [4]

Освоение областными потребительскими союзами субъектов РФ входящих в состав Уральского федерального округа товарных ресурсов населения за период с 2006 по 2010 годы представлены в таблице 1.

Исходя из данных таблицы видно, что показатели низки и не могут быть признаны важными при обеспечении продовольственной безопасности региона и страны.

К сожалению, за время рыночных реформ потребительская кооперация не стала основой обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне.

В связи с этим можно система потребительской кооперации должна быть связана с банком и ориентироваться на комплексную деятельность.

Предложения по совершенствованию работы системы потребительской кооперации региона можно представить в виде концепции развития.

Концепция состоит из двух разделов: 1) организационный и 2) экономический аспект обеспечения устойчивым развитием.

Организационный аспект обеспечения устойчивого развития.

Организационные мероприятия предполагают управление устойчивым развитием системы потребительской кооперации через применение новых подходов, во-первых, к созданию и функционированию кооперативов, во-вторых, к оснащению процесса производства сельскохозяйственной продукции техникой малой мощности, в-третьих, применение экологических стандартов деятельности, как элементами, так и системой потребительской кооперации в целом.

Экономический аспект обеспечения устойчивого развития.

В сфере экономики региона важной составляющей для управления устойчивым развитием системы потребительской кооперации в целях самообеспечения региона является функционирование личных подсобных хозяйств и определение банка (системы банков или кредитных организаций) отвечающего за поддержку и функционирование кооперации.

1. Малые формы хозяйствования в сфере производства сельскохозяйственной продукции определяются в первую очередь семейным характером производства и относительно небольшими объемами производства продукции. К данной категории производителей можно отнести малое фермерство и личные подсобные хозяйства.

Таблица 1 – Освоение потребительской кооперацией товарных ресурсов населения 2006 – 2010 годы, % [5]

	2006	2007	2008	2009	2010
Мясопродукты					
Свердловский облпотребсоюз	1,6	1,6	1,7	1,6	2,6
Тюменский северный облпотребсоюз	1,9	3,2	1,6	13,5	14,8
Челябинский облпотребсоюз	4,6	5,0	4,4	3,9	5,9
Курганский облпотребсоюз	4,7	4,5	5,4	5,1	4,6
Молокопродукты					
Свердловский облпотребсоюз	0,6	0,8	0,7	1,0	0,6
Тюменский северный облпотребсоюз	0,5	0,4	0,2	0,2	0,2
Челябинский облпотребсоюз	2,2	2,8	1,7	1,6	2,9
Курганский облпотребсоюз	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1
Картофель					
Свердловский облпотребсоюз	5,1	5,6	6,2	3,7	1,7
Тюменский северный облпотребсоюз	1,0	0,9	0,9	0,9	1,6
Челябинский облпотребсоюз	1,2	1,4	1,1	0,9	0,9
Курганский облпотребсоюз	1,4	1,8	1,7	1,5	1,0
Овощи					
Свердловский облпотребсоюз	1,4	2,2	2,5	3,0	8,9
Тюменский северный облпотребсоюз	0,8	1,4	1,0	1,1	5,0
Челябинский облпотребсоюз	0,9	3,0	2,8	3,6	1,8
Курганский облпотребсоюз	1,7	2,4	2,3	2,1	9,7

Основу региональной системы самообеспечения должны составить личные подсобные хозяйства. Малая форма их производственной деятельности позволяет оперативно перепрофилировать производство продукции с учетом спроса регионального рынка продовольствия.

Связав личные подсобные хозяйства, при помощи кооператива, в единую систему производства сельскохозяйственной продукции регион получает с одной стороны занятость сельского населения, с другой стороны, продукцию высокого экологического качества и поддержку сельского хозяйства за счет средств коммерческих банков и кооперативов.

Экономическая основа поддержки производителей продовольственной продукции заключается в связи личного подсобного хозяйства, кооператива и банка. При этом участие субъектов малых форм товарного производства сельскохозяйственного назначения в работе кооператива строится на добровольном участии, в отсутствии вступительного взноса и заключении договора на поставку продукции.

Договор о поставке продукции предполагает определение конкретных объемов производства, с учетом производственной мощности хозяйства, вид продукции и цену. При этом цена предлагается со стороны кооператива изначально покрывающая себестоимость и образующая прибыль хозяйству. Условия цены определяются из прогноза погоды, издержек производства и закладкой прибыли на уровне 10 – 20%.

Производитель (личное подсобное хозяйство) участвуя в работе кооператива, не несет транспортных издержек по доставке продукции потребителю или переработчику, так как ее вывозом занимается кооператив.

Возможна организация кооперативом ветеринарного, селекционного и иных видов сопровождения производственного процесса.

Производство продукции личными подсобными хозяйствами, не имеющими оборотных средств и иных ресурсов для начала производственной деятельности, может осуществляться на основе договора о разделе продукции с предоставлением ресурсов для начала производственной деятельности. Например, для откорма свиней в личном подсобном хозяйстве ему предоставляются корма, поросята, ветеринарное сопровождение. Труд по уходу за скотом и ответственность за выполнение норм ложиться на личное подсобное хозяйство. По итогам выполнения условий договора полученная продукция делится в отношении 70/30. 70% получает кооператив, 30% - предприниматель.

Кооператив, так же, организует обучение участников кооператива и производственного процесса основам производства выбранного вида продукции. Осуществляет постоянную подготовку кадров и консультирование по возникающим вопросам. Привлекает специалистов вузов, экспертных организаций для определения путей решения проблем и повышения профессиональной культуры кооператоров, жителей села.

При реализации такой схемы взаимодействия личного подсобного хозяйства и кооператива достигается устойчивое развитие продовольственного рынка региона, поддерживается высокий уровень самообеспеченности региона продукцией сельского хозяйства.

Устойчивое развитие достигается за счет расширения базы участников договорных отношений с кооперативом. За счет повышения производственной культуры сельского населения.

2. Основным звеном экономического механизма управления устойчивым развитием системы потребительской кооперации с целью самообеспечения региона является банк.

Банк может быть уполномочен государством, как на федеральном, так и на региональном уровнях, или быть коммерческой структурой принявшей решение работать в этой сфере. При этом количество банковских организаций занимающихся поддержкой и развитием потребительской кооперации может быть не ограниченным.

В системе управления устойчивым развитием системы потребительской кооперации региона банк выполняет ряд важнейших функций.

Во-первых, способствует развитию конкуренции на региональном рынке производства и переработки продукции.

Банку как элементу системного управления будет выгодно поддержание нормального уровня конкуренции, противодействующего местному (локальному) монополизму.

Как структура политико-общественных и экономических отношений банк может отстаивать интересы системы потребительской кооперации на региональном и местном уровнях.

Во-вторых, роль банка заключается в стимулировании создания перерабатывающих производств рядом с производственной базой.

В-третьих, субсидирование расходов кооператива на ветеринарное, селекционное и иное сопровождение, на закупку и транспортировку

продукции позволяет создать условия для работы личных подсобных хозяйств. Помимо коммерческой составляющей такая форма поддержки является и элементом социальной поддержки села.

В-четвертых, банк организует контроль над целевым использованием выданных средств.

В-пятых, банк финансирует подготовку кадров, как для сельхозпроизводителей, так и для кооператива. Обучение строится на базе аграрных вузов и предполагает постоянную подготовку и переподготовку кадров. Это позволяет сформировать высокий уровень производственной, профессиональной и общей культуры на селе.

В-шестых, в современных условиях дефицита федерального и регионального бюджетов выделение любых ресурсов со стороны государства нуждается в качественном распределении, по принципу «ресурсы отдавать туда, где больше отдача».

Государственная поддержка сельского хозяйства в целом и системы потребительской кооперации в частности, при использовании возможностей банка, позволит получить мультипликационный эффект. Так на каждый рубль государственной поддержки необходимо привлечь 50 копеек из муниципального бюджета, рубль из банка (кооператива) и два рубля частных инвестиций. В этом случае мы получаем мощный инвестиционный поток и заинтересованность практически всех участников экономических отношений в аграрной сфере.

Литература:

1. Агапова, Т. Продовольственная безопасность : методики оценки / Т. Агапова, Л. Вахрушева // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – №6
2. Белокрылова, О. С. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях открытости экономики / О. С. Белокрылова, О. В. Лебедева ; Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2004. – 26 с.
3. Берснев, В. Л. О критериях продовольственной безопасности на разных уровнях хозяйствования / В. Л. Берснев, А. С. Журавлев // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. – Екатеринбург, 1998
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. – №120
5. Информационно-статистический отчет Центрального союза потребительских обществ России, 2010.
6. Коровкин, В. Пути решения проблемы продовольственной безопасности России / В. Коровкин // Междунар. с.-х. журн. – 2003. – № 2. – С. 16–17.
7. Ленчевский, И. Ю. О некоторых аспектах продовольственной безопасности России / И. Ю. Ленчевский // Достижения науки и техники АПК. – 2003. – № 1. – С. 6 – 92
8. Серова, Е. В. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект / Е. В. Серова и др. ; Ин-т экономики переход. периода. М., – 2001. – 35 с.

ФАБРИКА И.Г.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ» И «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ»

Современный мир во всех его проявлениях невозможно представить вне процессов глобализации. Россия активно встраивается в процессы интеграции и глобализации. После подписания в 2003

году Россией Болонской декларации усилилась академическая мобильность студентов и преподавателей, все большее число университетов приобретает интернациональный характер, а многие из

них уже играют заметную роль в международных и межгосударственных контактах. Отсюда и усилившийся в современной науке интерес к процессу взаимодействия и взаимовлияния, который, однако, ограничивался дискуссиями преимущественно в сфере преподавания иностранных языков. Вместе с тем, в последнее время в педагогическом дискурсе генерируется идея развития не только «языковой личности», но и личности, способной сознательно отбирать и интегрировать в процесс межкультурного диалога элементы различных культур. В связи с этим актуальной становится проблема подготовки студентов к межкультурной коммуникации в более широком образовательном контексте, в том числе в контексте изучения культурологических дисциплин в вузе.

Любой факт и процесс межкультурной коммуникации может быть охарактеризован по уровню/глубине проникновения коммуникантов в контактирующие культуры. С этой точки зрения могут быть выделены следующие уровни:

- 1) культурное взаимопознание;
- 2) культурное взаимопонимание (взаимоприятие);
- 3) культурное взаимоуважение и консолидация.

В соответствии с этими критериями межкультурная коммуникация рассматривается нами как процесс разнообразных форм отношений и общения, межличностного взаимодействия, установления контактов между представителями различных культур, предполагающий культурное взаимопознание, взаимопонимание и взаимоуважение.

Межкультурная коммуникация напрямую связана с понятиями «межкультурная компетентность» и «межкультурная компетенция», которые требуют уточнения и анализа. Проблеме межкультурной компетенции посвящены работы Н. Н. Васильева [1], А. П. Садохина [5] и др.

Этимологически термин «компетентность» образован от слова «компетентный» (*competens*), которое в латинском языке буквально означает «соответствующий, способный», хотя чаще всего употребляются в значениях «обладающий компетенцией или знающий, сведущий в определенной области деятельности». Кроме того, в латинском языке также существует родственное ему понятие «компетенция» (*competentia* – принадлежность по праву), которое определяется как круг полномочий какого-либо органа или должностного лица, круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом.

А. П. Садохин считает, что «близость терминов «компетентность» и «компетенция» закономерно породила известную сложность. Эти термины рассматриваются либо как самостоятельные понятия (первый – полномочия, права, а второй – характеристика носителя этих полномочий), либо «компетентность» трактуется как реализация «компетенции» или даже как понятие, тождественное ей по смыслу» [5, с. 162].

Нет единства и в понимании содержания этих терминов. Так, в «Словаре иностранных слов» толкование терминов «компетенция» и «компетентность» различно. Компетенция там имеет два значения: круг полномочий какого-либо органа или должностного лица и круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием и опытом. В двух значениях представлен и термин «компетентный»: обладающий компетенцией; знающий, сведущий в определенной области. Понятие «компетентность» тоже трактуется двояко: как обладание компетенцией или обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо [6, с. 241].

Ретроспективный анализ многочисленных источников по проблеме компетенции позволяет резюмировать следующее:

1 Понятие «компетенция» чаще всего используется для определения границ области действия специалиста, а «компетентность» – для оценки качества его деятельности.

2 Понятие «компетентность» полиструктурно и многокомпонентно, поэтому обладает свойствами вариативности, взаимозависимости, социальной и личностной значимости.

3 В различных видах деятельности требуются различные виды компетентностей, требующие всесторонних исследований этого феномена.

4 Какие-либо знания, умения и навыки в той или иной сфере деятельности составляют только базу для соответствующего вида компетентности, хотя ее целостность характеризуется межпредметностью, системностью, ситуативностью, мотивированностью использования и другими свойствами.

На наш взгляд, наиболее продуктивным является определение содержания понятия «компетентность», сформулированное О. Г. Усановой [8, с. 91], которая рассматривает данную дефиницию следующим образом: «компетентность – это уровень умений личности, отражающий степень соответствия определенной компетенции и позволяющий действовать конструктивно в изменяющихся социальных условиях».

В исследованиях, посвященных межкультурной коммуникации, в основном делается акцент на расширении перечня языковых компетенций, включающих, кроме специальных, этические, эстетические, культурологические (И. А. Зимняя [2], С. Г. Тер-Минасова [7], В. П. Фурманова [9], И. И. Халева [10], и др.).

М. А. Василик исследует коммуникативный аспект компетентности. Автор отмечает, что «коммуникативная компетентность определяется как развивающийся и в значительной мере осознаваемый опыт общения между людьми (межличностный опыт), который формируется и актуализируется в условиях непосредственного человеческого взаимодействия. При этом коммуникативная компетентность человека сводится не только к определенному состоянию сознания людей, стре-

мящихся понять друг друга, но включает в себя и поведенческий аспект» [4, с. 57].

Н. Н. Васильева обращает внимание на то, что «межкультурная компетенция – это знание жизненных привычек, нравов, обычаев, установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки; индивидуальных мотиваций, форм поведения, невербальных компонентов (жесты, мимика), национально-культурных традиций, системы ценностей». Кроме того, одним из компонентов межкультурного обучения, считает автор, является «терпимость к разнообразию и готовность подвергнуть сомнению собственные нормы» [1]. Наличие межкультурной компетенции избавит человека от культурного шока, неприятного удивления и фрустрации при столкновении с иной культурой.

На наш взгляд, недостаток данного определения состоит в том, что межкультурная компетенция при таком подходе сводится к знаниям. Понятие межкультурной компетенции наряду со знаниевым компонентом должно включать навыки, умения и качества личности, которые составят компетенцию субъектов межкультурного общения.

Интересна точка зрения А. П. Садохина, который утверждает, что «понятие «межкультурная компетенция» в нашей стране только начинает входить в широкий научный оборот и не имеет устоявшегося терминологического определения. Можно назвать лишь несколько отечественных публикаций, в которых описывается данное понятие (Амельченко, Белицкая, Леонтович)» [5, с. 163].

В зарубежной науке понятие «межкультурная компетенция» возникло в начале 1970-х гг., в период становления межкультурной коммуникации как самостоятельного научного направления. В 70-80-е гг. XX века актуальными стали вопросы отношения к другой культуре и ее ценностям, преодоления этно- и культуроцентризма. В контексте исследования этих проблем межкультурная компетенция стала рассматриваться как комплекс аналитических и стратегических способностей, расширяющий интерпретационный спектр индивида в процессе межличностного взаимодействия с представителями другой культуры [5, с. 163]. Данная точка зрения представляется наиболее ценной для нашего исследования.

Анализируя межкультурную компетенцию, следует рассмотреть ее содержание, которое можно разделить на три основные группы:

- **аффективные элементы** – эмпатия и толерантность. Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) в «Педагогическом словаре» трактуется как качество личности, ее способ-

ность проникать с помощью чувств в душевные переживания других людей, сопереживать [3]. Данные элементы образуют психологический базис для эффективного межкультурного взаимодействия;

- **когнитивные элементы** – этноцентризм и этнокультурный релятивизм, служащие основой для адекватного толкования коммуникативного поведения представителей иной культуры для предотвращения непонимания и изменения собственного коммуникативного поведения в интерактивном процессе.

- **процессуальные элементы** – стратегии, применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов, во-первых, направленные на успешность такого взаимодействия, на побуждение к речевому действию, на поиск общих культурных элементов, на готовность к пониманию и выявление сигналов непонимания, на использование опыта прежних контактов и т.д., во-вторых, нацеленные на пополнение знаний о культурном своеобразии партнера.

В процессе преподавания курса «Культурология» и «Основы теории межкультурной коммуникации» в вузе физической культуры мы ставим перед собой задачу развить межкультурную коммуникативную компетенцию студентов, которая направлена на:

а) развитие мировосприятия студентов и подготовку их к восприятию истории человечества, своей страны и своего народа, осознанию себя как носителя национальных ценностей, взаимосвязи между собой и всеми людьми планеты в поиске решения глобальных проблем;

б) развитие культуры студентов, их духовного потенциала, общепланетарного образа мышления в отношении гражданских прав человека (включая языковые и культурные права) и политических свобод, осознание ими миротворческих обязанностей и ответственности за свое будущее, будущее своей страны;

в) обучение этически приемлемым и юридически оправданным формам самовыражения и общения в обществе;

г) обучение этике дискуссионного общения и этике взаимодействия с людьми, придерживающимися различных взглядов и принадлежащими к различным культурам и вероисповеданиям.

Исследуя содержание понятия «межкультурная компетенция», мы полагаем, что вузовское образование должно быть направлено на развитие данной интегративной черты личности будущего специалиста, которая является результирующей в процессе развития готовности к межкультурной коммуникации студентов вуза.

Литература:

1. Васильева, Н. Н. Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения // <http://rspu.edu.ru/journals/lexicography/conference/vasilieva%20N.htm>.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – ключевая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.

3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2000. – 176 с.
4. Основы теории коммуникации : учебник для высш. учеб. заведений / под ред. М. А. Василика. – М. : Гардарики, 2003. – 603 с.
5. Садохин, А. П. Межкультурная компетенция и компетентность с современной коммуникации (Опыт системного анализа) / А. П. Садохин // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С.156 – 166.
6. Словарь иностранных слов – М. : Русский язык, 1989. – 624 с.
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
8. Усанова, О. Г. Коммуникативная компетентность в культуре педагогического общения : монография / О. Г. Усанова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2004. – 139 с.
9. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прогматика в теории и практике преподавания иностранных языков : дис. ... д-ра пед. наук / В. П. Фурманова ; МГУ. – М., 1994. – 544 с.
10. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989. – 267 с.

ЧЕЛНОКОВА Е.А.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ДИСКУРСИВНЫЙ МИР

Понятие «конструкционизм» в современной науке и философии употребляется в двух значениях: – как обозначение новой парадигмы исследований, которая оформляется в социальных науках, имеющей свою онтологию, эпистемологию, методологию и этику (в широком смысле), – и как название конкретного направления в психологии и социологии (в узком смысле), которое является составной частью этой парадигмы. Понятие конструкционизма впервые было озвучено при обсуждении проблем теории познания в работах Ж. Пиаже и Дж. Келли в 50-е гг. XX в. Статус понятия, обозначающего определенную эпистемологическую позицию, конструкционизм приобрел после опубликования статьи П. Ватцлавика «Изобретенная действительность» (1981г.) [5].

Социальный конструкционизм характеризует наличие своего проблемного поля, методологии, своего языка и аргументации, которые основаны на исследованиях в области психологии, социологии, антропологии, лингвистики и нейробиологии.

Основополагающим для конструкционизма является признание условности и сконструированности реальности. Любое явление, предмет, событие, действие имеет существование, смысл и может быть определено лишь в контексте тех отношений, в которых оно появляется. Конструкционизм характеризует осторожное и критичное отношение к языку и понятиям, принимаемым за безусловную, доказанную и само собой разумеющуюся данность.

Идейное пространство парадигмы конструкционизма образуют теории, которые можно разделить на три направления:

- 1 - конструкционизм в узком смысле слова;
- 2 -радикальный конструкционизм;
- 3 -социальный конструкционизм.

Направления, несмотря на существующие различия, объединяет общий взгляд на знание как на интерпретацию [6].

Конструкционизм (в узком смысле): язык, культура и способы категоризации мира.

Свое развитие данное направление получило в 1950-1960 гг. главным образом в психологии и социологии. Феноменологическая социология А. Шюца, символический интеракционизм Дж. Мида, культурно-историческая психология Л.С. Выготского предвосхитили появление конструкционизма.

Основная идея конструкционизма – представление в сознании субъекта познания как активного построения образа познаваемых предметов и событий. «События не приходят к нам и не говорят, что и как надо делать, – они просто идут своим чередом. Если что-то и управляет нашими мыслями и действиями, так это созданная нами структура», – отмечал Дж. Келли [3].

Ключевым в данном направлении является понятие конструкта. Конструкты – способы истолкования мира, которые человек создаёт для предсказания событий и восприятия мира. От понятия конструкт возникло и понятие «конструкционизм».

Радикальный конструкционизм: коммуникация, самоорганизация и построение моделей мира.

К данному направлению, возникшему в середине 70-х гг. XX в., относят: коммуникационный конструкционизм П. Ватцлавика, радикальный конструкционизм Э. фон Глазерсфельда, эпистемологию замкнутости Х. фон Фёрстера, теорию автопоэтических структур У. Матураны и Ф. Варелы, нейробиологический конструкционизм Г. Рота.

Представители данного направления говорят о невозможности получения знаний извне, о

том, что невозможен какой-либо перенос, открытие, отражение, отображение действительности. Это связано, по мнению конструктивистов, с невозможностью выхода за пределы создаваемой живыми организмами когнитивной картины реальности – с информационной замкнутостью. То есть наши знания в значительной мере отражают специфику структурной и функциональной организации нашего организма, нервной системы, мозга и языка в контексте их взаимодействий со средой. Знание представляет собой определенный способ организации и согласования собственного опыта в процессе жизнедеятельности, а не картину объективной действительности. В этом состоит центральная идея радикального конструкционизма [5].

Социальный конструкционизм: сообщество, дискурс и формирование идентичности.

Возникновение социального конструкционизма в рамках социальной психологии относится к концу 70-х гг. XX в. К. Джерджен, Р. Харре, Дж. Шоттер – родоначальники этого направления. Представителями данного направления являются: Дж. Поттер и М. Уэзерелл (дискурсивная психология), Т. Сарбин и Дж. Брунер (нарративная психология), Г. Херманс (теория диалогического «я»). Помимо идей постмодернизма и постструктурализма сторонники данного направления опираются на нарратологию, герменевтику, философию диалога, теорию речевых актов, литературоведение (идеи Ф. Ницше, Л. Витгенштейна, М. Фуко, М.М. Бахтина и других).

Рассматривая социальный конструкционизм в рамках традиции философского прагматизма, В.Кронен выделяет следующие пять принципов:

1. Коммуникация – это первичный социальный процесс. Коммуникация не «обслуживает» какую-то другую деятельность, она не рассматривается как средство для выполнения других задач, внешних по отношению к ней, или как второстепенный процесс, протекающий *на фоне, до, после* или *вне* другого, более важного действия.

2. Первичным объектом для наблюдения, единицей анализа являются «люди в разговоре», по выражению Р.Харрэ (*persons in conversation* – Harré 1984). В. Кронен добавляет, что «люди в разговоре» представляют собой одну единую сущность, а не три дискретных объекта, как может показаться (один человек плюс другой человек плюс разговор между ними).

3. Социальные действия регулярно характеризуются присущей только им развивающейся рациональностью или, в терминах Л. Витгенштейна, «грамматикой», организующей их внутренне.

4. Социальный конструкционизм стоит на позициях реализма, но не объективизма. Общающиеся люди рассматриваются как живые, телесные, материальные сущности, принадлежащие «внешнему» миру, миру «вещей».

5. Фактическая достоверность возможна лишь в пределах «грамматики» какой-то языко-

вой игры (по Л. Витгенштейну), как постижение единственно данного «опыта» (в смысле Дж. Дьюи) – но не в форме универсальных, обобщающих суждений или интернализованных когнитивных сущностей [4, с.28].

Социальный конструкционизм, являясь направлением в социальных науках, признаёт первостепенную роль дискурса и отношений между людьми в конструировании ими мира и собственного «я», а также необходимость отказа от представления о всеобщих абсолютных истинах, эталонах поведения и психологических процессах.

Постмодернистская критика традиционных подходов в современной зарубежной социальной психологии и течение социального конструкционизма развивались под лидерством и интеллектуальным влиянием Кеннета Дж. Джерджена (Джерджена).

Центральной идеей К. Джерджена является положение, согласно которому социальная психология недооценивает значение социальной ситуации, в рамках которой осуществляется процесс познания человеком окружающего мира. «Собственно говоря, движение в сторону конструкционизма начинается в тот момент, когда под сомнение ставится теория знания как ментального представления» [2, с. 63]. Знание должно быть понято как продукт совместной деятельности людей, а не рассмотрено как предмет индивидуального обладания, сосредоточенный в пределах человеческого разума.

Кеннет Джерджен выделил пять базисных основоположений социального конструкционизма:

1) понятия, при помощи которых мы описываем мир и самих себя, не являются предписываемыми обуславливающими их объектами;

2) понятия и формы, посредством которых мы достигаем понимания мира и самих себя, являются социальными артефактами, продуктами исторически и культурно определяемых взаимодействий между людьми;

3) степень, в которой данное описание мира или самих себя поддерживается во времени, независимо от объективной валидности (истинности) описаний, а зависит от изменений социальных процессов;

4) язык порождает свои значения в человеческих отношениях способами, при помощи которых он функционирует в паттернах отношений;

5) оценка существующих форм дискурса состоит в оценке паттернов культурной жизни; такие оценки предоставляют голос другим культурным анклавам [2, с.40-52].

Характеризуя теорию социального конструкционизма, К. Джерджен утверждает: несмотря на то, что в современности нет какой-либо одной «теории социального конструирования», нет и сформировавшегося ряда предписывающих «конструктивистских практик»:

а) не существует трансцендентально привилегированных описаний того, что принимается нами как существующее. Не существует конфи-

гурации слов или фраз, которые позволяют определить мир на «не здесь» и «здесь». Мы можем надеяться на согласие в том, что «что-то существует», но что «есть» не может быть описано посредством конфигурации фонем или фраз, используемых людьми в коммуникации об этом;

б) описание, которое мы даём миру или самости, находит свое происхождение во взаимоотношениях. Язык обретает способность к значению из способов, используемых людьми для координации самих себя и мира для них. Любой дискурс произрастает из сообщества пользователей языка, и каждый конструкт, принимаемый нами, является сингулярным объектом в разных аспектах. Именно благодаря такого рода взаимоотношениям наши миры создаются через то, что мы воспринимаем как полезное, ценное, заслуживающее внимания, конституируются наши обязательства. Мы можем в любое время начинать процесс реконструирования мира благодаря взаимоотношениям;

в) язык в первую очередь функционирует как социальное действие, конституирующее одну или несколько традиций. Так как то, «что есть», не предъявляет внутренне присущих требований к нашему языку, слова обретают свои значения через их использование в человеческих взаимоотношениях. В этом смысле фрагменты речи связываются с улыбкой, рукопожатием, объятиями; являются формой действий, обретающих значение через координацию людей. Участие в языке является, таким образом, участием в жизни, традиции;

г) дискурсивно конституируемые традиции являются и существенными, и опасными. Мир становится «значимым» для нас, как только мы становимся включёнными в координацию. Мы обретаем идентичность как конкретные люди со своими интересами, целями, идеалами и пристрастиями, мы генерируем отношения, определяем свой выбор, обособляем себя от других; в результате оценка ценностей появляется именно в процессе наших взаимоотношений;

д) через коммуникативные взаимоотношения мы можем генерировать новую упорядоченность значений, из которых появляются новые формы действий. Так как значение является продуктом мыслительной деятельности человека, в случае возникновения сомнений в отношении их пригодности к существующим условиям координации действий они всегда открыты для трансформации, нового мира, по мере которой мы приглашаем к новой сфере действий;

е) конструкционизм является антифундаментализмом. Не существует фундаментальной реальности или очевидных оснований, направляющих любую форму интеллектуальной активности в области исследований социальных наук. Возможны различные теории, методы и практики, каждая из которых отражает те или иные традиции, те или иные формы жизни [2, с. 32- 66].

Из конструкционистского диалога проистекает самая плодотворная идея, высказывается К.Джерджен, – это идея, согласно которой то, что мы называем знанием мира и самих себя, обнаруживает свои корни в человеческих взаимоотношениях. То, что мы принимаем как истину в противоположность лжи, объективное в противоположность субъективному, научное в противоположность мифологическому, рациональное – иррациональному, моральное – аморальному, привносится в человеческое бытие исторически действующими группами людей и определяется их культурой. Конструкционистская диалогическая традиция бросает вызов такому индивидуализму и оспаривает индивидуалистическую модель познания, предлагая понимание «отношения» как центральной категории человеческого бытия. Не в индивидуальном разуме пребывают знание, причинность, эмоции и мораль, а в отношениях [1].

Таким образом, социальный конструкционизм, в первую очередь, способствует значительному раскрепощению в сфере познания, устраняя риторическое влияние любого индивида или группы, которые провозглашают некую истину, мудрость или этику универсальной и необходимой для всех. Для сторонников конструкционизма все голоса оправданы и могут способствовать диалогу, от которого зависит наше будущее. Однако понимание всех знаний, которые претендуют на истинность и доминирование, как социально сконструированных, не дает основания объявлять их ложными. Таким образом, следует признать: каждая традиция, несмотря на возможные ограничения, может открыть новые альтернативы человеческого сосуществования (события).

Особо подчеркивая роль языка как в науке, так и в культуре в самом широком смысле, К.Джерджен приводит слова Джона Локка (1689), трактующие суть новоевропейских представлений о языке: наши слова есть «знаки понятий, содержащихся в разуме». Они представляют собой внешние «метки для идей внутри индивидуального разума, посредством которых последние могут быть доведены до сведения других, и мысли, порождаемые разумом человека, могут передаваться другим индивидам». Таким образом, если разум индивида овладевает знанием мира и язык представляет собой средство передачи содержания наших размышлений другим, тогда язык становится носителем истины. По существу, пишет К. Джерджен, мы используем язык, чтобы сообщить о природе мира, каким мы его видим, и эти сообщения становятся предметом опровержения или подтверждения, когда другие проверяют их данными своих наблюдений. Результатом такого систематического и коллективного наблюдения тогда должен стать набор слов и толкований, который составит копию или карту мира [1].

Все, что мы считаем существующим, реальным, ценным, красивым, правильным, достойным для научного или духовного постижения, с позиции социального конструкционизма конструируется посредством языка в отношениях с другими людьми. Язык обретает смысл и выразительность в процессе своего функционирования в системе отношений и является важнейшим инструментом осуществления отношений. Различные конструкции мира тесно связаны с внутригрупповым согласием в различных сообществах (этнических, профессиональных, научных, религиозных) по поводу того, что существует и что ценно. Для социального конструк-

ционизма, следовательно, ключевыми становятся понятия сообщества, отношений между людьми, социальных конвенций, языка, дискурса, нарратива, диалога, социальных практик. Социально-конструкционистские исследования обращены к пониманию способов производства того, что мы считаем, по словам К. Джерджена, объективным знанием, к изучению литературных и риторических приемов обоснования, освещению идеологической и ценностной нагруженности того, что считается само собой разумеющимся, определению исторических корней различных форм понимания, исследованию диапазона изменчивости человеческих смыслов в разных культурах [2].

Литература:

1. Джерджен К.Дж. Социальное конструирование и трансформация социальных наук. // Симпозиум. Ежегодный междисциплинарный журнал. – 2005. – Вып.2-й, часть1.
2. Джерджен К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. – Минск, 2003. – 218 с.
3. Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. – СПб.: Речь, 2000
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280с.
5. Цоколов С. Дискурс радикального конструкционизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Munchen: Verlag Munchen, 2000
6. Raskin, J.D. Constructivism in psychology: Personal construct psychology, radical constructivism, and social Constructionism. – American communication journal, 2002.

ЯБЛОНСКАЯ Е. А.

СОВРЕМЕННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА КАК РЕДУКЦИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В современном мире происходит кардинальное изменение подходов к оценке профессиональных качеств работников. Возрастает роль гибких краткосрочных проектов, для решения которых выгоднее иметь временные трудовые коллективы вместо постоянного персонала. Утрачивается идентификация традиционных видов труда, разрушается замкнутость профессий. Набирают темп процессы самоорганизации нового информационного общества, а в профессиональной деятельности всё большую роль играет информационный и творческий фактор. Потому реализуемые по сей день образовательные модели, рассчитанные на передачу теоретических знаний и профессиональных навыков для стабильного карьерного роста и занятости в течение всего периода трудовой деятельности на аналогичных рабочих местах, не в состоянии обеспечить подготовку профессионалов «нестандартизированного» типа, решающих персональные задачи в профессии.

Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу 19 сентября 2003 г. в Берлине во время саммита европейских министров образования. Полноценное вхождение в Болонский процесс потребовало от нашей страны (как и от ранее присоединившихся стран) реформирования системы обучения в целом и высшего

профессионального образования в частности, предусматривающего разработку образовательных программ, совместимых с европейскими, а для их реализации – соответствующую трансформацию вузовских структур, нормативной базы и, наконец, практики преподавания. «Болонские» образовательные программы характеризуются следующими важнейшими признаками:

- а) модульным построением;
- б) объемом учебной нагрузки, исчисляемым в кредитах в соответствии с Европейской системой перевода и накопления кредитов (European Credit Transfer System), а также
- в) компетентностным подходом (ориентацией на результаты обучения, выраженные в форме компетенций).

Модернизация системы отечественного образования ставит во главу угла современное представление о компетентностной модели выпускника высшей школы. Результаты обучения предполагается описывать с помощью компетенций, представляющих собой динамичную совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств. В отличие от традиционной для российского образования системы знаний, умений и навыков компетенции имеют комплексный характер и включают поведенческий аспект, то есть систему социальных, нравствен-

ных и профессиональных ориентиров, позволяющих выпускнику вуза продуктивно вести себя в различных ситуациях. Синтез многофакторных взаимодействий во встречающих процессах воспитания и самовоспитания, образования и самообразования, обучения и самообучения, материализующихся в личности обучающегося, позволяет в итоге говорить о ней (личности) как готовом к самопроектированию и саморазвитию синергетическом продукте, адаптивном и успешном в нестабильном мире.

Синергетику определяют как науку, которая изучает, объясняет, прогнозирует процессы самоорганизации сложных систем в их движении от хаоса к порядку и от порядка к хаосу. Состояние сложной социальной системы в каждый момент времени определяется по шкале «хаос – порядок», крайние точки которой являются самыми неблагоприятными: как крайний хаос мешает осуществлять выбранное направление движения, так крайний, жёсткий порядок, является препятствием для прогресса. Разумные тенденции функционирования и развития возможны где-то посередине.

Однако это уже производные суждения от главного тезиса, сформулированного датским физиком Нильсом Бором как всеобъемлющий принцип комплиментарности (дополнительности), который взамен борьбы противоположностей, провозглашённых немецкой классической философией, предложил их дополнение. Н. Бор перечеркнул многовековой «основной вопрос философии» о первичности – вторичности бытия – сознания. Их противопоставление предполагало границу, по одну сторону которой – идеальное, духовное, по другую – реальное, материальное. Эта мировоззренческая доминанта вложена каждому из нас как система убеждений через систему образования периода нашей юности и другие социальные институты. Передовая философская мысль в рамках современной постнеклассической научной парадигмы приложила принцип дополнительности к основополагающим «противоположностям» – материальному и духовному – и объявила их противопоставление бессмысленным, ложным. Материальное дополняет духовное, духовное дополняет материальное. Или, как доказывает биоэнергoinформатика, материя – это плотный дух, дух – это тонкая материя, они находятся в состоянии непрерывного взаимопроникновения.

Определение термина «синергетика», близкое к современному пониманию, ввёл в 1977 г. немецкий физик Герман Хакен. Большой вклад в определении исторических предпосылок, утверждению мировоззренческих оснований теории самоорганизации как парадигмы универсального эволюционизма внёс бельгийский химик русского происхождения Илья Пригожин.

Дифференциация наук, начавшаяся ещё во времена Аристотеля, завершается во второй половине XX века интеграцией, которая 1) преодолевает меж-дисциплинарную непроницаемость научных концепций (они модифицируются в сложные открытые системы) и 2) требует адекватного современной сложности науки теоретического аппарата.

Современная методология предоставляет учёным возможность интеграции научного знания двумя способами. Во-первых, это может быть путь построения более крупного научного корпуса путём включения в его состав объединяемых явлений в качестве частей или вариантов – так называемая трансгрессия. Трансгрессия предполагает выход за границы того или иного объединяемого явления через отказ от специфических дисциплинарных претензий и, в конечном счёте, – через их разрушение. Обобщение двух понятий осуществляется через отбор общего в их содержании и отказ от специфичного в любой из объединяемых наук. В результате мы получаем понятия с большим объёмом и обеднённым содержанием. Во-вторых, можно посмотреть на новое знание в результате отрицания специфики только одной науки в пользу другой – это есть путь редукции, приращивающей научное знание за счёт метафоризации [2, с. 78-79], увеличения смыслового объёма терминологического аппарата расширяемого научного знания через возникновение переносных значений и усиление его экспрессивных характеристик. Механизмы метафоризации, связанные с процессуальной составляющей значения термина «метафора», самым непосредственным образом связывают науку с человеческим фактором в языке: благодаря ему в языковых средствах запечатлевается всё то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития [3].

Постнеклассический тип научной рациональности, как показывает В. С. Стёпин [4], расширяя поле рефлексии над практикой познавательной деятельности, реализует переход к созданию «человекомерных» систем, непосредственно детерминированных гуманистическими ценностями (здесь в контексте заявленной темы необходимо отметить неизмеримо возрастающую роль дисциплин гуманитарного цикла высшей школы). Образование как редуцированный вариант научного познания не может быть в стороне от познавательных практик и технологий конструирования этих новых реальностей. При этом постнеклассическая методология объяснения развивающейся системы образования в рамках эволюционно-синергетической мировоззренческой парадигмы предлагает средства достижения такой рефлексии, где знание, действие и ценности конвергируют между собой. Сегодня синергетика позволяет сформулировать основные постулаты подходов в социальном заказе

образованию. Целью обучения в современной высшей школе является «формирование личности, способной совершенствовать себя, связывать процесс самопознания с самоопределением и саморазвитием, владеть универсальными способами самостоятельного получения и применения информации» [1].

По своей внутренней структуре человек есть сложная система, гармонично сочетающая элементы биологического, социального и духовного. На пороге XXI века в образовании должно быть усилено внимание к духовной составляющей, к разумности, к продуктивному, созидательному мышлению, благодаря чему возможно «примирение» в субъекте образования биологического и социального через духовное, разумное, гуманное. Всякий раз, когда обучающийся ежедневно многократно упражняется в понимании, в совершении собственного открытия истины, он – творец, сотворивший собственную мысль как продолжение чужих мыслей, он – производитель интеллектуального и эмоционального продукта. Именно креативность является сегодня наиболее востребованной личностной характеристикой на рынке труда.

Современные исследования выделяют следующие тенденции развития образования: «применение прогрессивных направлений аутентичной синергетики в образовании и подготовке синергетических кадров; формирование междисциплинарных технологий и постнеклассических мировоззренческих философских концепций в образовании; развитие социальных проекций теории самоорганизации, охватывающих новые сетевые сообщества, культуру, бизнес, государственное управление; построение моделей в гуманитарной сфере, проектирование саморазвивающихся образовательных пространств, индивидуальной и коллективной творческой деятельности» [1].

Любой метод в образовании обусловлен структурированием содержания, его дозированием и оформлением каждой дозы информации путём побуждения к активности, интересу в овладении новой информацией через участие в организованной мыследеятельности в условиях продуктивного мышления, коммуникации, рефлексии.

В процессе овладения методом развиваются способности мыслить (мыслетехника), говорить (коммуникация), оценивать свои действия по культурным нормам (рефлексия), то есть осваивается технология решения проблем. В межличностных отношениях синергетика предполагает всякое иное действие рассматривать как возможное дополнение к своему, как приглашение к обмену, а значит сотрудничеству. Рыночные отношения именно в этом направлении меняют менталитет общества.

Принятие самоорганизационных моделей в качестве новой трактовки процессов профессионализации может во многом помочь в осмыслении этих процессов. Если процессы профессионального становления и самореализации рассматривать с точки зрения закономерностей развития открытых нелинейных систем, то в таком случае внезапность и неожиданность профессионального выбора становится объяснимой и понятной.

Введение синергетики в образовательный процесс высшей школы возможно по трём направлениям:

1) интегративные курсы синергетики с созданием учебной литературы и специальных потоков ФПК;

2) внедрение в частных дисциплинах материалов, иллюстрирующих принципы синергетики, – в каждой дисциплине можно найти разделы, изучающие процессы становления нового (здесь уместно использовать язык синергетики, позволяющий создать горизонтальное поле междисциплинарного диалога);

3) синергетичность самого процесса образования, становления личности и знания (здесь сказывается антропный характер синергетики в процессах диалога и развитии самореферентных систем). Высокие примеры педагогического мастерства и авторских методик и есть лучшие образцы приложения целостных синергетических подходов. Сегодня проблема не в создании единой методики, а в том, чтобы научить педагога осознанно создавать только ему присущую методику и стиль, оставаясь на позициях науки о человеке.

Литература:

1. Бабич, И. Н. Образование, направленное в будущее [Текст] / И. Н. Бабич // Информационное общество. – 2010. – Вып. 6. – С. 40-44.
2. Докучаев, И. И. Трансгрессия и редукция: пути интеграции социально-гуманитарных наук и культурологии [Текст] / И. И. Докучаев // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. – 2011. – Т. 2, № 5. – С. 76-81.
3. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира [Электронный ресурс]. – URL: <http://linguistic.ru/index.php?id=146&op=content>. – (дата обращения: 09.11.2012).
4. Стёпин, В. С. Теоретическое знание [Текст] / В. С. Стёпин. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – С. 631-633.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ВИКТОРОВ Д.В.

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ЮУрГУ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В соответствии с Государственным образовательным стандартом выпускники Южно-Уральского государственного университета должны получить знания и освоить технику физических упражнений по таким разделам как плавание, гимнастика, лёгкая атлетика, лыжный спорт, спортивные и подвижные игры и др. Однако, как показали наблюдения и практическая деятельность, студенты недостаточно мотивированы к выполнению программных требований по физкультурно-спортивным дисциплинам. Это вызвано как низким уровнем физкультурного образования, так и слабой физической и технической подготовкой обучаемых.

На протяжении последних лет главной проблемой в преподавании дисциплины «Физическая культура» становится повышение мотивации к занятиям физической культурой у молодежи на всех этапах развития молодого организма, устойчивое формирование ценностей физической культуры на протяжении всей жизни человека [1].

Опыт педагогической деятельности преподавателей кафедры физического воспитания ЮУрГУ показал, что процесс обучения студентов дневного отделения данной учебной дисциплины сопряжён с необходимостью решать две основные проблемы:

1. Объективная и достаточно информативная диагностика уровня знаний, практических и методических навыков и умений.

2. Формировании побудительных мотивов к занятиям.

При этом решение второй проблемы предопределяется тем, насколько эффективным будет решение первой, поскольку она (наряду, конечно с педагогическим мастерством преподавателя, наличием соответствующей учебно-материальной базой и др.) является одной из важных составляющих качественного усвоения студентами знаний, достижения ими необходимого уровня технической, физической и методической подготовленности.

Необходимо отметить, что при зачислении студентов в университет на различные факультеты применяются достаточно мягкие критерии отбора по физической и спортивной подготовленности. В связи с этим, большинство из них не имеют необходимого для будущих специалистов уровня раз-

вития физических качеств и технического мастерства изучаемых упражнений. Это связано с тем, что физкультурно-спортивная работа в школе не удовлетворяет в должной мере потребностям учащихся в двигательной активности и, соответственно, в приобретении необходимого двигательного опыта. Немногие из них пытаются восполнить двигательный дефицит путём самостоятельных занятий или занятий в спортивных секциях, физкультурно-оздоровительных комплексах или спортивных школах.

Естественно в такой ситуации преподавателям кафедр физического воспитания приходится прилагать максимум усилий и настойчивости, чтобы заинтересовать или хотя бы заставить студентов как можно в более полном объёме выполнять программные требования, повысить качество усвоения преподаваемого учебного материала. А для этого необходимо в первую очередь повысить активность студентов на занятиях и их посещаемость.

Для решения этой задачи кафедрой физического воспитания ЮУрГУ была разработана и апробирована в течение одного семестра рейтинговая система оценки знаний, практической подготовленности и методических навыков и умений студентов. В ней, наряду с другими показателями учебной и спортивной деятельности студентов (разносторонний уровень физической подготовленности, текущий контроль, участие в спортивной жизни факультета, университета и т.д.), оценивались посещаемость студентов и их активность на занятии. Эмпирическим путём, на основании собственного опыта, мнения преподавателей кафедры, проводящих практические и теоретические занятия по указанным или аналогичным дисциплинам, были определены показатели и критерии их оценки, которые впоследствии использовались для анализа качества усвоения учебного материала и выставления общей оценки за зачёт по разделам дисциплины и видам учебной деятельности.

Суть рейтинговой оценки в следующем. Максимально за каждый вид учебной деятельности студент мог получить 110 баллов. Исходя из предшествующего опыта, предполагалось, что реально он сможет достичь оценки не более 100 баллов (впоследствии это было подтверждено в результате эксперимента). В связи с этим было

принято решение, что студент, набравший в общей сложности более 90 баллов, может быть освобождён от зачёта. При этом за посещаемость занятий и активность на них начислялись самые высокие оценки – 40 и 30 баллов соответственно.

Система рейтинговой оценки учебной деятельности студентов по дисциплине «Физическая культура» выглядит следующим образом.

I. Занятия учебно-методической направленности (проведения занятий самостоятельно, после предварительного сообщения преподавателем задач и целей).

1. Посещаемость занятий. Критерии оценки: до 10% – 2 балла; от 10 до 20% – 3 балла; от 20 до 30% – 5 баллов; от 30 до 40% – 7 баллов; от 40 до 50% – 10 баллов; от 50 до 60% – 14 баллов; от 60 до 70% – 20 баллов; от 70 до 80% – 26 балла; 80% и выше – 30 баллов.

2. Текущий контроль. Критерии оценки:

- невысокий уровень методической подготовленности: не всегда правильно называет упражнение и не может чётко его показать и объяснить технику выполнения; зачастую выбирает нерациональную методику обучения; неуверенно руководит учащимися; не видит и не исправляет ошибки; с трудом может определить состояние занимающихся и правильно дозировать физическую нагрузку – 2 балла;

- достаточный уровень методической подготовленности: умеет назвать упражнение, но не может чётко выполнить и объяснить технику его выполнения; не всегда правильно выбирает рациональную методику обучения; неуверенно руководит; редко замечает и исправляет ошибки; не уверен в определении состояния занимающихся и правильности дозировки физической нагрузки – 8 баллов;

- хороший уровень методической подготовленности: умеет назвать и показать упражнение, но не совсем правильно объяснить технику его выполнения; не всегда правильно выбирает рациональную методику обучения; не достаточно уверенно руководит; не всегда видит и исправляет ошибки; иногда забывает осуществлять страховку и оказывать помощь обучаемым; зачастую не уверен в определении состояния занимающихся и правильности дозировки физической нагрузки – 14 баллов;

- высокий уровень методической подготовленности: умеет назвать, чётко показать и объяснить упражнение, выбрать рациональную методику обучения; уверенно руководит; вовремя предупреждает и исправляет ошибки; осуществляет страховку и оказывает помощь; рационально определяет состояние занимающихся и правильно дозирует физическую нагрузку – 20 баллов.

3. Составление конспекта урока. В зависимости от формы составления, временных параметров задания, соответствия общим и частным задачам, правильности дозировки для вы-

полнения, организационно-методических указаний, набора ОРУ, последовательности в обучении изучаемых упражнений, критерии оценки варьируется от 6 до 18 баллов.

4. Активность на занятиях. В зависимости от желания, внимательности на занятиях, стремления совершенствоваться, инициативы и творчества критерии оценки варьируются от 5 до 30 баллов.

5. Другие показатели и критерии оценки: умение работать с литературой – 5 баллов; разносторонний уровень физической подготовленности – 5 баллов;

II. Учебно-тренировочные занятия.

1. Посещаемость занятий. Критерии оценки: до 10% – 2 балла; от 10 до 20% – 5 баллов; от 20 до 30% – 10 баллов; от 30 до 40% – 15 баллов; от 40 до 50% – 20 баллов; от 50 до 60% – 25 баллов; от 60 до 70% – 30 баллов; от 70 до 80% – 35 баллов; 80% и выше – 40 баллов.

2. Текущий контроль. В зависимости от уровня физической подготовленности, выполнения контрольных упражнений и зачётных нормативов критерии оценки варьируется от 5 до 30 баллов.

3. Активность на занятиях. Критерии оценки:

- низкая: не старается выполнять указания преподавателя и упражнения, изучаемые на занятии; невнимателен при показе упражнений и объяснений преподавателем техники его выполнения; над ошибками работает только с «подачи» преподавателя; инициативы и творчества при совершенствовании техники изучаемого упражнения не проявляет – 5 баллов;

- средняя: не всегда выполняет указания преподавателя и упражнения, изучаемые на занятии; иногда следит за показом упражнений и зачастую не слушает объяснения преподавателя; недостаточно проявляет инициативы при совершенствовании техники изучаемого упражнения; над ошибками работает без желания – 20 баллов;

- высокая: старательно и ответственно выполняет все указания преподавателя и упражнения, изучаемые на занятии; объяснения преподавателя всегда слушает, внимательно следит за показом упражнений; постоянно стремится улучшить технику изучаемого упражнения и выполнить контрольные упражнения – 30 баллов.

4. Другие критерии показатели и критерии: участие в соревнованиях в составе сборной команды университета – 5 баллов; участие в соревнованиях в составе сборной команды факультета и группы – 5 баллов.

Студенты, получившие 90 баллов и выше, получают зачёт автоматически. Студенты, получившие от 60 до 90 баллов, допускаются к зачёту и имеют право повторной сдачи при неудовлетворительной оценке. Студенты, получившие от 40 до 60 баллов, допускаются к зачёту без права

повторной сдачи при получении неудовлетворительной оценки. Студенты, получившие менее 40 баллов, к сдаче зачёта не допускаются и им назначаются дополнительные занятия или они осваивают учебный материал самостоятельно.

Как было установлено по окончании эксперимента, рейтинговая система позволила более качественно усвоить учебный материал, улучшить посещаемость и активность студентов на занятиях и как следствие этого повысить мотивацию к занятиям физкультурно-оздоровительной деятельности. Кроме того, она позволила:

- повысить их личную организованность и дисциплинированность, быть более внимательными при изложении учебного материала преподавателем, а, следовательно, лучше его усваивать;
- более объективно в количественном выражении оценивать уровень подготовки студентов и на этом основании предотвращать их негативную реакцию за неудовлетворительную оценку;
- создать соревновательную среду, направляющую студентов на улучшение своих показателей и повышение рейтингового места в группе;
- получить преподавателю фактические данные и необходимую информацию для последующего её использования в индивидуальной

Литература:

1. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет / Л. П. Матвеев. – М.: ООО «Омега Л», 2004. – 160 с.
2. Меерсон, Ф.З. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам / Ф.З. Меерсон, М.Г. Пшеникова. – М.: Медицина, 1988. – 256 с.

работе со студентами и более качественной оценки уровня их знаний, умений и навыков.

Следует отметить, что кроме положительно в процессе эксперимента были отмечены и недостатки рейтинговой системы. В частности, её применение на практике потребует введение дополнительного журнала, в котором должны быть графы, содержащие показатели и критерии оценки студентов на каждом занятии. Кроме того, при оценке этих показателей по разработанным критериям не удалось избежать субъективизма.

В целом же, мы считаем, что данный опыт позволяет улучшить качество учебного процесса по рассматриваемым дисциплинам. Это подтвердилось как нашими наблюдениями, так и результатами опроса студентов (более 80% из них указали, что предложенная рейтинговая система оценки позволила им повысить качество знаний по изучаемым дисциплинам, уровень физической и методической подготовленности).

Предложенная система стимулирования студентов при прохождении дисциплины «Физическая культура», на наш взгляд, может быть применена и для решения аналогичной проблемы и в учебном процессе других вузов без учёта его специфики.

ИБРАГИМОВ М.М.

ОНТОЛОГИЯ СПОРТА В ДИСКУРСЕ ФИЛОСОФСКО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Историографический анализ спорта обнаруживает проблему, которая при всем эпохальном разнообразии ее решения, остается всегда актуальной, так как затрагивает смысл и его целевое социальное предназначение.

Если наука физического воспитания и спорта исследует их историю, основные закономерности и тенденции развития, методику физкультурно-оздоровительного и тренировочного процесса, изучает его систему, структуру, элементы, формулирует соответствующие принципы, понятия и категории и прочие познавательные-практические конструкты, то *онтология спорта* должна определить их глубинные основания, то есть показать их взаимосвязь, место и роль в общечеловеческом культурно-цивилизационном развитии.

К этой проблеме всегда предлагались различные мировоззренческие подходы, палитра

которых по эмоциональной окраске колебалась от резко озлобленных к восторженно одиозным тональностям. Если вдохновитель возрождения олимпийского движения в Европе Пьер де Кубертен воспевал оды спорту: «О, спорт, – ты мир!», «О, спорт, – ты радость!», то нидерландский культуролог Йохан Хейзинга в работе «*Homo ludens*» («Человек играющий») [11, с.186-188] определяет спорт как «ненужное» и «вредное» занятие, а современное журналистское перо по этому поводу небезосновательно сарказирует: «О, спорт, - ты смерть!» [9, с.38].

Анализ последних публикаций показывает, что развитый в 60-е годы XX в. культурологический поход к определению сущности спорта и физического воспитания по-прежнему интерпретируется в различных аспектах: 1) деятельностном; 2) аксиологическом; 3) регулятивно-когнитивном. «Но это говорит скорее о многозначности, скрываю-

щихся за ним значений, чем об изученности и осмысленности явления» [10, с.13].

Исследователи отмечают три линии аргументации в отношении культурологической ценности спорта: *первая* традиционно включает отказ спорту в причастности его к культурному типу цивилизационных практик. *Вторая* линия связана с позиций «собственной самодостаточности спорта» в претензии на заслуженное место в концепции культуры, которая отказала ему в признании [7, с.108]. И *третья* - выражается в современных дискуссиях в физкультурно-спортивной научной среде о соотношении физической культуры, спорта и физического воспитания.

В первом и втором случае дискуссии носят привентивный характер – периодически возрождаясь и затихая, то, говоря о третьей линии, в настоящее время вопросы актуализируются. Желая выделить в канун подготовки к Зимним Олимпийским играм (Сочи 2014) специфику спортивной деятельности, в российской литературе в последнее время (возможно невольно) противопоставляется «физическая культура» и «спортивная культура» [6, с.2-6]. Спортивная культура, спортивное воспитание являются разновидностями физической культуры, а не рядоположными, при всей их специфических свойствах, как соотношение диалектических категорий – общего и особенного. Общим для них есть культура физической телесности человека, независимо от того в эталонной или уродливой форме она проявляется в спорте. Хотя плодотворным, по мнению автора, есть давние поиски точек соприкосновения в целевом различии «*физкультурологии*» (Л.П.Матвеев, Л.И.Лубышева, В.А.Сутула) и «*спортологии*» (В.И.Евдокимов, О.А.Чурганов).

Противопоставление спорта и физической культуре исторически зарождается со времен Древней Греции, где в Олимпийских играх принимали участие *атлеты* или как их тогда называли «агонисты», которые своими телесно-физическими способностями пытались удивить знатные слои населения и получали высокие награды. В это время существовали еще и *гимнасты*, что выделялись своей скромностью сравнению с претенциозностью агонистов, ибо занимались физическими упражнениями с целью поддержания здоровья и общего развития тела и во все не выступали перед публикой. Между агонистами и гимнастами существовала вражда, которая обуславливалась пренебрежительным отношением материально богатых и социально привилегированных олимпийцев. Если «агонисты» терпели сокрушительное осмеяние со стороны философов, то гимнасты всячески ими поддерживались. Алексей Кыласов пишет, что легенда о екехирии стала частью олимпийского мифа о «благородных играх Древней Греции» и опять же «не соответствует действительности. Многие современники эти Игры благородными не счи-

тают. Собственно Игры тогда назывались «агонии», как сейчас называют предсмертные судороги», - констатирует ученый [5, с.192].

Гимнастика со временем составила содержательную основу термина «физическая культура», а термин «спорт» употребляется с социально классовым оттенком: если «Олимпийские Игры» – это удовольствия для патрициев, то «гладиаторские бои» – это развлечение для плебеев. Аналогично у англичан: «спорт» – это дворянско-вельможные занятия, а «физическая культура» – это удел для пролетариев, а также в им подобным, основной целью которой есть поддержание их работоспособности.

В советское время гимнастика составляла основу «физкультуры» и не индифицировалась со спортом. Соответствующие учебники подчеркивали: «Если в спорте и играх упражнения заимствованы их жизни, то в гимнастики они как правило подобраны специально, чтобы возможно точнее воздействовать на человека. Если в любом виде спорта используется относительно узкий круг физических упражнений, то в гимнастике количество упражнений буквально не поддается учету» [4, с.4]. В то же время на Западе термин «спорт» сохранился в широком смысле, обозначающий, - как пишет Кристиана Айзенберг, - любую разновидность физической культуры »и содержит в себе« мертвые »физические культуры Древнего Востока и агон древних греков [1, с.84].

Учитывая то, что сложились две традиции использования термина «спорт»: 1) в широком евро-американском понимании всей совокупности физической культуры, физического воспитания и собственно спорта и 2) советского толкование последнего как вида физической культуры, то рано или поздно придется определяться с понятиями «массовый спорт», «кондиционный», «прикладной», «рекреационный», европейское движение под эгидой ЮНЕСКО «спорт для всех», т.д.: называть ли их спортом или «физкультурой»? Ведь для отечественного обыденного сознания сложно назвать участника движения «массового спорта» спортсменом, а не «физкультурником». Собственно спортом в его первоначальной эпистеме и привычном отечественном повседневном алгоритме мировосприятия можно называть, как многие пишут, лишь «спорт высоких достижений» (В.Н. Платонов).

В целом, как отмечает М.Д. Шимин и А.М. Шимица, «в современном обществе спорт и спортивная деятельность стали настолько сложным явлением, что не представляется возможным ограничиваться исключительно культурологическим подходом» [12, с.70-72]. Стала очевидной необходимость пересмотра исходных мировоззренческо-методологических основ физкультурно-спортивной науки, поскольку прежняя марксистско-ленинская философия потеряла свое господствующее положение как «едино правильной

научной методологии». В этой связи показательным есть переориентация философской общественной мысли от модного постмодернистского логико-позитивистского мышления в сторону возрождения западноевропейской экзистенциалистской парадигмы.

Следует отметить, что спорт по своей философской сути экзистенциальный, что отражается в переживаниях, страданиях спортсмена перед лицом возможных неудач и страха смерти, а также в его стремлении к славе и признанию окружающими своего достойного места в мире (мира-в-себе «Dasein») и (себя-в-нем «Mansein»). «Современный спорт не просто является порождением соответствующих методологических предпосылок, но и способствует изменению представлений о характеристиках телесности и социального статуса человеческого тела как такового», - пишут харьковчане Газнюк Л.М., Семенова Ю.А. [3,с.23].

Термин «социальный статус человеческого тела» соответствует современной философско-экзистенциалистской методологии, где человек рассматривается как субъект и объект исторического процесса и который органично соединен с космосом. Он является величественной телесно-духовной индивидуальной личностью, способной чувствовать и переживать его в себе в данный момент и в данном месте (М. Мерло-Понти, В. Подорога). Если исследовать в данном экзистенциалистском контексте распространенные в литературе термины «социальное тело», «культурное тело», «поверхностное тело», то в концептуально-методологическом дискурсе «философии спорта» их можно конкретизировать как понятие «спортивного тела».

Тем более, индивидуализация спортивной подготовки предусматривает целостное видение тела спортсмена, в целеполагании которого содержится ориентация на экстремальную ситуацию в выступлениях на соревновании и представляет собой максимальное отклонение от повседневного, размеренного или контрастного существования человека, что требует чрезвычайного напряжения физических и психических сил спортсмена. Во время выступления в соревновании «спортивное тело» приобретает новые качества. Под пристальным наблюдением организаторов, судей и по-разному настроенных болельщиков оно некоторое время находится в состоянии самозабвения: спортсмен якобы «отключает» рефлексы сознания и на миг не контролирует, не фиксирует свои действия. В это время «спортивное тело» - экзистенциальное и пантеистическое, потому не может рассматриваться лишь в разрезе медико-биологического или любого другого естественного аспекта. «Спортивное тело» испытывает на себе мучительную сладость экстаза, устремленного к победе состояния экспрессии, а под влиянием окружающих сопер-

ников становится экспансивным. В выступлениях спортсменов наглядно фиксируется творческая демоническая сила их тела и этим оказывается, по словам Ж.-П.Сартра, его свобода. А испанский философ-экзистенциалист Ортэга-и-Гасет рассматривал спорт в широком социокультурном контексте «спортивного смысла жизни».

Особенности соревновательной спортивной деятельности предъявляют тело спортсмена в особую категорию творчества и свободы, отражающий в себе весь спектр общественных отношений. Но, если говорить о физической телесной целостности человека-спортсмена (облика спортсмена), то все острее встает вопрос о его культурологической ценности и в этом контексте – сохранении индивидуальной личности. В данном случае речь может идти о методологии индивидуально-целостного подхода к пониманию сущности спорта и облика спортсмена, в котором он обнаруживает свой талант, морально-волевые качества.

Спортивное соревнование является одним из видов социальной деятельности, в которой постоянно идет борьба за самоутверждение, самопроявление человеческой индивидуальности, эгоистического (умного или глупого) влечению к владычеству (Ф. Ницше) в ландшафте социально-исторических событий. Поэтому объединяющим всяких подходов к спортивному соревнованию есть обязательным элементом «воля к победе». Отличает спорт от всех других видов творческой деятельности человека различные уровни показательности, демонстративности, «ритуальной обрядности», направленных на сравнение индивидуальных телесностей. В этом проявляется историческая культурологическая традиция физкультурно-спортивных соревнований. Известный русский философ А. К. Байбурин пишет: «Без ритуала нет и события ... событие существует лишь постольку, постольку она воплощена в ритуале» [2,с.72].

Во время спортивного состязания вся духовная аура того или иного сообщества зрителей фокусируется на человеческом теле, которое в представлении физических способностей спортсмена демонстрирует его силу и красоту в форме грации. Экзистенциализм рассматривает грацию как сочетание физического и духовного, природного и искусственного, привнесенного в тело тренировкой, воспитанием, а именно то, что на его молчаливом языке многозначительно выражает колоритное богатство внутренних, интенциональных влечений. «Благодаря всему этому спортивное действие, - пишет философ Н. Ю. Мазов, - является осознание возможного т.е. не просто сознанием, того что «Я могу», сопровождающее любой проблеск мыслей и действия, исходящих от «чистого Я» и проявляющегося в свободе внимания» [8,с.19]. И далее: «Желание победить, которое наиболее свойственно, на наш взгляд, лю-

дям, укоренным в культурной традиции есть не вымученное, чисто искусственное (в данном случае противоестественное) стремление, а достояние неповторимое личности» [Там же].

С экзистенциальной точки зрения в соревнованиях оказывается весь комплекс или симбиоз положительных и отрицательных черт личности спортсмена: жажда славы так и тщеславия, доброжелательность так и агрессия, коллективистские так и эгоцентрические черты психофизиологической природы «спортивного тела». Культурологической заслугой спорта является то, что он сублимирует (З. Фрейд), направляет отрицательно-разрушительную энергетику в позитивно-полезное русло. Спорт для всех его участников в минуты крайнего психосоматического напряжения предоставляет возможность эмоционально-психологической "разрядки" и сохранения целостности человека в его постоянно изменяющемся качественно творческом жизненном порыве.

Культурологическими составляющими «спортивного тела» являются: бесшабашность, жертвенность, воодушевление, экстаз, экзальтация, экстравагантность, целеустремленность, воля к победе, экспансия, которые характерны для художественно-творческого процесса. Под таким углом зрения гуманизируются все демонические силы телесности спортсмена и возвеличиваются в культ. Зритель всегда может найти в спорте то, что он ищет, то, чего ему недостает в повседневности, то, что приносит ему удовольствие и то, что дает ему возможность удовлетворить негативные первобытные инстинкты, такие тайные унаследованные древние некультурные влечения, которые "смушают" и не дают ему покоя. В этом ракурсе спорт утоляет все внутренние разрушительные склонности человеческой природы. Противоречивая человеческая фигура может мимо-наглядно реализовать в спорте все свои открытые и тайные влечения. Отсюда – крайне противоположные и противоречивые в общественном сознании представления о спорте.

В спорте «декоративно» создается и воспроизводится ирреальные телесные фигуры, что создает определенный художественный образ. В отличие от театрального актера или литературного, архитектурного, другого художественного образа, смысл спортивной игры заключается в удвоении телесного мира спортсмена как природного существа, умеющего «вписываться» в органическую гармонию мира, со всеми красками естественных стихийных сил. Телесность спортсмена является одной из таких стихий, сила и красота которого утверждает величие и мощь

человеческого духа. Спортсмены бросают вызов богам, ставя себя на уровень «игроков с огнем», а потому за жертвенную героизацию победителей поднимают на пьедестал и увенчивают различными почестями. Таким образом:

1. Онтология спорта как учение о его родовой сущности в экзистенциалистской методологии призвана раскрыть предельные основания в противоречивом его существовании в социальном пространстве жизнедеятельности общественного человека.

2. В «спорте высоких достижений» декоративно отражается вся напряженность и трагичность бытия человека в мире, постоянно преследуемого страстью выхода за пределы своих естественных возможностей, но всегда ограниченно конечным результатом: надежда - на старте и радость или разочарование - на финише. Страх и трепет, о которых писал основатель экзистенциализма С.Кьеркегор, ярко проявляется в кратковременности спортивной карьеры отдельного спортсмена. Она постоянно преодолевается и продлевается спортивными достижениями последующих поколений, чем образуется загадочная и зигзагообразная историческая линия развития человеческой телесности. Спорт может измерить лишь с прекращением жизни людей.

3. Онтология спорта, как философское учение и структурная составная междисциплинарной области знания - «философии спорта», призвана активизировать разум, духовную ауру общества к проблеме защиты, совершенствования и сохранения человеческой телесности. Обосновывая органическое психосоматическое единство спортсмена как личности, который ценной всевозможных лишений и невероятных усилий демонстрирует потаенную силу и красоту человека. Спортсмен всегда нуждается в моральной поддержке его усилий, а также в осознании исторической значимости, культурной ценности своей деятельности.

4. Специалистам предстоит преодолеть сложившийся стереотип «единственно правильной диалектико-материалистической методологии» и, с помощью привлечения к решению имеющихся проблем профессиональных философов, расширить диапазон гуманитарных исследований. В частности, необходимо разработать методологию феноменологической редукции применительно к спортивно-прикладным эмпирическим исследованиям и на этой основе, попытаться упорядочить категориально-понятийный аппарат физкультурно-спортивного науковедения.

Литература:

1. Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой / Кристиана Айзенберг // Логос. – 2009. – №6.
2. Байбурин А.К. Ритуал: между биологическим и социальным / А.К.Байбурин // Фольклор и этнографическая действительность. – СПб. – 1992. – 372с.

3. Газнюк Л.М. Аксиологія тілесності в контексті фізичного розвитку людини / Л.М.Газнюк, Ю.А.Семенова // Парадигма здорового способу життя: духовні та фізичні компоненти: Збірник наук.статей II Міжнар.наук.-теорет.конферен.кафедри соц.-гуман.дисциплін. Київ, 19-20 березня 2010 р.: / Уклад. Ю.О.Тимошенко. – К.: НУФВСУ. – 2010. – 237с.
4. Гимнастика. Учебник для техникумов физической культуры. Под ред. М.Л.Украна и М.Л.Шлемина. – М.: ФиС. – 1977. – 422с.
5. Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма [Текст] / Алексей Кыласов. – М.: АИРО-XXI. – 2010. – 324с.
6. Лубышева Л.И. Спортивная культура как учебный предмет общеобразовательной школы / Л.И.Лубышева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2004. – № 4.
7. Люкевич В.П. Спорт как / и нездоровый образ жизни / В.П.Люкевич // Парадигма здорового способу життя: духовні та фізичні компоненти: Збірник наук.статей II Міжнар.наук.-теорет.конферен.кафедри соц.-гуман.дисциплін. Київ, 19-20 березня 2010 р.: / Уклад. Ю.О.Тимошенко. – К.: НУФВСУ. – 2010. – 237с.
8. Мазов Н.Ю. Смысловое и экзистенциальное измерение спорта / Н.Ю.Мазов // Медицина и образование в Сибири. – 2008. – №3.
9. Малышева Е.Г. Своеобразие языковой репрезентации концептуальной метонимической модели «спорт-это смерть» в текстах спортивного дискурса / Е.Г.Малышева // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 6 (12).
10. Мухамитянов Ф.Д. Физическая культура как социальное явление и культурный феномен / Ф.Д.Мухамитянов // Теория и практика физической культуры. – 2008. – № 9.
11. Хейзинга Й. Homo ludens; Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция. – 1997. – 416с.
12. Шимин Н.Д. Идолы и идеалы в спорте / Н.Д.Шимин, А.Н.Шимица // Культура физическая и здоровье. – 2007. – № 1.

КИСЛИЦКАЯ Н. С.

АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ : ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экономика с точки зрения педагогики рассматривается как совокупность условий, средств, объектов, процессов, которые используются для ведения педагогической деятельности. Педагогическая деятельность направлена на формирование личности подростков. Подростковый возраст – возраст, являющийся переходным от детства к взрослости и охватывающий период человеческой жизни от 10 – 11 до 13 – 15 лет. [3]

Переход от детства к взрослости предполагает социальную адаптацию подростков, т.е.

приспособление человека к условиям новой социальной среды. [2] Процесс и результат освоения ребенком новых для него социальных ролей и позиций, значимых для самого ребенка и его социального окружения – родителей, учителей, сверстников, др. людей, всего социума – предполагает наличие условий, которые могут формироваться специально.

В рамках санаторно-курортного учреждения возможно формирование различных моделей педагогического процесса.

Таблица 1 - Число детей в РФ

Дети в возрасте	2000			2005			2008		
	мальчики и девочки	в том числе:		мальчики и девочки	в том числе:		мальчики и девочки	в том числе:	
		мальчики	девочки		мальчики	девочки		мальчики	девочки
0 - 17	33487	17097	16390	27939	14288	13651	26055	13342	12713
в т.ч. в возрасте (лет):									
10	2062	1054	1008	1391	710	681	1304	667	637
11	2213	1131	1082	1447	740	707	1276	652	624
12	2395	1220	1175	1444	738	706	1329	680	649
13	2552	1300	1252	1671	854	817	1395	712	683
14	2567	1306	1261	1837	939	898	1452	742	710
15	2470	1255	1215	2073	1058	1015	1449	740	709
16	2519	1280	1239	2223	1135	1088	1675	856	819
17	2581	1316	1265	2399	1221	1178	1839	940	899
0 - 14	25917	13246	12671	21244	10874	10370	21092	10806	10286
15 - 17	7570	3851	3719	6695	3414	3281	4963	2536	2427

Санаторно-курортное учреждение как система хозяйственных объектов и средств имеет определенную стоимость, затраты на содержание и организацию педагогического процесса. При этом на стоимость педагогического процесса в условиях санаторно-курортного учреждения влияют рекреационные способности природы конкретного места расположения санаторно-курортного учреждения. Удаленность от промышленных центров улучшает рекреативные условия и ведет к увеличению транспортных расходов.

Таблица 2 - Санаторно-курортные организации для детей в РФ [1]

	2000	2005	2008
Число санаторно-курортных организаций, единиц	2409	2173	2147
из них:			
детские санатории	472	447	409
санатории для детей с родителями	33	62	59
санаторные оздоровительные лагеря	23	79	101
Численность детей, размещенных в санаторно-курортных организациях, тыс. чел.	1198	1585	1538
из них в:			
детские санатории	396	547	477
санатории для детей с родителями	54	99	101
санаторные оздоровительные лагеря	57	254	247

Как показано в таблице 2 количество санаторно-курортных учреждений для детей в России с 2000 года постоянно сокращается.

Это обусловлено с одной стороны удорожанием стоимости путевки для оздоровления детей в условиях санаторно-курортного учреждения, а с другой стороны сокращением финансирования со стороны государства оздоровления детей.

Экономика адаптации детей в условиях санаторно-курортного учреждения может быть наглядно показана через показатель загруженности санаторно-курортных учреждений. Для этого мы число детей в возрасте от 10 до 17 лет в 2008 году поделим на количество санаторно-курортных учреждений в России: $11719 \text{ тыс. чел.} / 2147 \text{ учреждений} = 5,5$. 5500 детей приходится на одно санаторно-курортное учреждение в год.

Литература:

1. Дети в России. 2009: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – 121 с.
2. Краткий словарь современной педагогики. Сост. Т.Б. Санжиева, Ю.Г. Резникова, Т.К. Солодухина и др. Под ред. Л.Н. Юмсуновой. Изд-е 2-е, перераб. доп.- Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2001. – 100 с. ISBN-5-85213-477-5.
3. Педагогический словарь. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Электронный режим доступа : <http://slovo.yaxy.ru/87.html>

Согласно статистическим данным, приведенным в таблице 1, число детей в России за 8 лет существенно сократилось. Из них в 2008 году подростков в возрасте от 10 до 17 лет было 11719 тыс. чел., а прошли оздоровление в условиях санаторно-курортного учреждения 1538 тыс. чел., что составляет около 13% от общего числа детей.

В таблице 2 представлены данные о количестве детских санаторно-курортных учреждений в России и количестве детей получивших их услуги.

В стоимость адаптации подростков необходимо включать работу подготовленных специалистов по работе с подростками. Которые готовят программу пребывания подростка в санаторно-курортном учреждении. Они учитывают особенности возраста и обеспечивают полную занятость подростка весь день.

Таким образом, экономика адаптации подростков в условиях санаторно-курортного учреждения включает в себя большое количество показателей, что предполагает интегральный характер показателя.

Основной проблемой адаптации детей в условиях санаторно-курортного учреждения является экономическая ее составляющая и как следствие недостаточный охват этим видом адаптации детей и подростков.

КИСЛИЦКИЙ М.М.

ЭКОНОМИКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА : БИОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Проблемы и перспективы развитие научной мысли в 21 веке определяются поиском новых подходов к решению насущных проблем человека и общества. Одним из таких подходов является биономический – основанный на основе научного направления «Биономика».

Биономика – это экономическая теория, изучающая экономическую природу на основе ее сходства с биологической. Одной из ее задач является создание полного и систематического учения о живом экономическом организме, который в экономическом мире является тем же самым, чем является биологический организм в биологическом мире. Благодаря логическому методу, называемым заключением по аналогии, все явления экономического мира мыслятся как развернутые подобия соответствующих биологических явлений. [1,9]

Физическая культура и спорт – это система организаций коммерческой и некоммерческой направленности целью деятельности, которых является оказание спортивных услуг.

В сфере физической культуры и спорта, необходимо различать работников, оказывающих спортивные услуги, и всех тех, кто, занимаясь физической культурой и спортом, потребляет, пользуется этими услугами. [2,10]

Поскольку физическая культура и спорт относятся к нематериальной сфере производства то с точки зрения биономики ее можно отнести к «духу», который заставляет «тело» производить движения. Совершенствование своего тела, поддержание здоровья – основные мотивы занятия массовой физической культурой. Достижение лучшего результата, стремление к признанию и совершенствованию – мотивы спорта высших достижений.

Биономический подход, предложенный американским ученым М. Ротшильдом, позволяет взглянуть на экономику физкультуры и спорта как на стимул к деятельности, на конечную цель деятельности.

Массовое занятие физической культурой и спортом является профилактикой и укреплением здоровья населения, при этом обеспечивает занятость подростков и молодежи, снижая уровень преступности и определяя цели в жизни. Укрепление здоровья населения с точки зрения – это повышение уровня качества трудовых ресурсов, что позволяет повысить виртуальную прибыль государства.

Виртуальная прибыль – это критерий социально-экономической эффективности развития территории (административного района), представленная в стоимостном выражении. Он рассчитывается, на основе показателя «Виртуальная

прибыль организации», как разница эффекта социально-экономического развития к затратам на развитие территории. [3,117]

$$\text{Виртуальная прибыль} \\ (Wp) = |Y| - C, \quad (1)$$

где |Y| – эффект социально-экономического развития территории;

C – затраты на социально-экономическое развитие территории

Затраты на социально-экономическое развитие территории (C) рассчитываются как сумма расходов бюджета территории и расходов коммерческих и некоммерческих структур в рамках социальной деятельности.

Эффект социально-экономического развития территории |Y| можно рассчитать двумя методами:

1. эмоционально-психологическим методом, путем анкетного сбора данных;

2. математическим методом, с использованием данных государственной статистики.

Эмоционально-психологический метод оценки эффекта социально-экономического развития территории проводился путем анкетного сбора первичных данных у респондентов.

В модель были включены следующие показатели: доход территории; уровень качества работы системы здравоохранения; уровень качества работы системы образования; уровень качества работы системы культуры; уровень качества работы органов власти; уровень качества работы правоохранительных органов; уровень качества работы транспорта; уровень бытового качества жизни; уровень занятости населения; естественный прирост населения.

На основе данных показателей построена концептуальная математическая модель расчета эффекта социально-экономического развития территории:

$$|Y| = a1B(a2A1 + a3A2 + \dots + anAn), \quad (2)$$

где B – доход территории;

A1, A2 ... An – показатели уровня развития сфер жизни на территории;

a1, a2 ... an – веса показателей в формуле.

Перечень показателей включаемых в модель для расчета эффекта социально-экономического развития территории может быть расширен, но только за счет социальной составляющей территории, так как все возможные вложения в социальную сферу территории учтены в показателе «доход территории». Кроме этого, мы рекомендуем использовать эмоционально-психологический метод оценки эффекта социально-экономического развития территории для оценки территорий первого и

второго уровня муниципальных образований: муниципальных районов, городских округов, сельских и городских поселений.

С учетом масштаба территории был использован математический метод, использующий вторичные данные из сборников статистической отчетности органов власти, оперативные отчеты органов власти, всего около 50 показателей.

Мониторинг организационно-экономических условий развития отрасли позволяет количест-

венно оценить эффект вложений в развитие социальной сферы территории, является основой обеспечения качества жизни населения.

Таким образом, биономический подход к рассмотрению экономики физической культуры и спорта определяется мотивировочной составляющей. Показатель виртуальной прибыли являясь инновационным подходом к оценке социально-экономического развития территории и влияния отрасли на социум.

Литература:

1. Дементьев, Г.М. Биономика: экологический подход. Понятийно-терминологический словарь // Биономика: экологический аспект: материалы выездной школы (с международным участием) профессора А.Н. Попова, 2-5 марта 2010 года / Г.М. Дементьев, В.В. Козин, А.Ф. Попова. Хургада. – Челябинск: МИБ, ИЦ «Уральская академия», 2010. – 164 с.
2. Соломченко, М.А. Экономика физической культуры и спорта / М.А. Соломченко, ФГБОУ ВПО «Государственный университет – УНПК», 2011. – 124 с.
3. Кислицкий, М.М. Методические аспекты мониторинга деятельности системы потребительской кооперации : материалы I международной научно-технической конференции «Достижения науки – агропромышленному производству» / М. М. Кислицкий, О. Д. Рубаева: ЧГАА. – Челябинск, 2011 – с. 117-121

ЛУЩИКОВ В.В.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА

Одной из инноваций в российском образовании сейчас является проектирование деятельности специалистов. Создание многочисленных учебных планов в школах и институтах, создание проектов стандартов высшего образования имеют целью оптимизировать предстоящую деятельность. В исследованиях Л. Тондла, И. Пейша "проектирование" рассматривается как целенаправленная деятельность, целью которой является формулировка и моделирование представления о будущей деятельности (производственной или непроизводственной), предназначенной для удовлетворения общественных и личных потребностей; о будущем конечном результате; о будущих последствиях, которые возникают в результате создания и функционирования ее продукта [1]. Преподаватели различных уровней, начальники учебных заведений как показывает практика, проектирование в своей деятельности используют не систематически. Опираясь на существующий опыт, педагог часто выстраивает сценарии своей деятельности в сознании, не привлекая других средств (ПК, блокнот, чертежная доска). Создаваемые им в сознании модели есть не что иное, как варианты будущего и будущего потребного, которое приведет к достижению поставленной цели. Философ Каган писал: «В собственной жизни каждый человек проектирует самого себя в будущем – как свой идеал, как мечту, как модель своего потребного будущего». [2,153] Именно потребное будущее является целью для проектировщика. Перед тем как начать создавать проект деятельности педагога необхо-

димо ответить на следующие вопросы: что необходимо проектировать, что мне надо получить, каков социальный заказ, достаточно ли у меня знаний и умений, как я буду использовать проект и другие вопросы. Такого рода рефлексия для проектировщика очень полезна, так как она позволяет на этапе сбора информации об объекте и предмете проектирования, определить основные проблемы. И чем больше педагог задаст себе вопросов о будущем проекте, тем вероятнее получение положительного результата деятельности.

Под проектировочной компетенцией педагога стоит понимать один из векторов его общей профессиональной компетентности. Понятия компетенций и компетентности различаются между собой. В толковом словаре под редакцией Д.И. Ушакова сделали попытку доказать различия между этими понятиями: «Компетентность – осведомленность, авторитетность; компетенция – круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, круг полномочий». [3,370] Когда педагог занимается своими профессиональными обязанностями, он проявляет в этой деятельности самого себя, индивидуальный уровень культуры, а также профессиональной подготовки. И даже эффективная личная методика педагогического проектирования сугубо индивидуальна, характерна именно для этого педагога. Поэтому содержание проектировочной компетенции педагога мы можем очертить лишь предположительно и рекомендательно. Но, тем не менее, существуют те знания и умения, которыми должен обла-

дать специалист для эффективного проектирования своей работы. В первую очередь необходимо знать законодательство в сфере образования, как на федеральном уровне, так и на районном. Именно в законодательных актах в проектной форме описаны и рекомендованы образовательные стандарты. В этих стандартах уже учтен существующий опыт и поэтому педагогу следует только выстроить свою деятельность, не нарушая, и соблюдая данные рекомендации. Проектировщику также необходимы знания, относящиеся к общепедагогическим компетенциям - это может быть психология и особенности развития детей разных возрастов, местные уставы школ, ВУЗов, упоминавшееся уже федеральное законодательство. Способствовать развитию проектировочных умений будут знания о теории деятельности (С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др.), о традиционном или техническом проектировании. Любая деятельность человека имеет цель, средства с помощью, которых будет осуществлена, предполагаемый результат и рефлексию. Ознакомление с существующими способами, методами проектирования будут для начинающего проектировщика не лишними. К примеру, в данный момент существуют готовые школьные планы по различным предметам, в которых по ступеням расписано, как должен идти урок, как и в каком количестве должен подаваться материал. Педагог должен быть ознакомлен с общей теорией проектирования таких исследователей как П.И. Балабанова, П. Хилла, Дж. Джонса, О.И. Генисаретского, А.М. Новикова и других. В данный момент в научной литературе существует масса исследований непосредственно по педагогическому проектированию (В.А. Болотов, Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, Н.А. Шайденко, В.С. Безрукова, И.А. Колесникова, В.П. Беспалько, Н.Л. Худякова, Н.О. Яковлева и другие). Проектировщику также важно знать законы и принципы, по которым существуют, функционируют предлагающиеся к проектированию педагогические системы, ситуации и объекты. Из исследований предложенных авторов следует, что педагогические системы гораздо более сложны в проектировании, если сравнивать с инженерным проектированием, где объекты проектирования (материалы, конструкции) относительно стабильны во времени. Системы, где единицей структуры является человек, постоянно находятся в состоянии движения, трансформации, так как предугадать поведение конкретного индивида достаточно сложно. В проектировании педагогических систем, ситуаций этот фактор является центральным и решающим. В работе с людьми приходится учитывать максимальное количество вариантов протекания ситуаций, так как ответственность за недоброкачественно проведенное мероприятие может иметь самые негативные последствия. Педагогическую систему

гипотетически можно сравнить с многоэтажным зданием, и там и тут предварительно создают план, проект, чертеж будущей конструкции. Если дом рухнет, то это будет означать, что проект здания был создан не должным образом, не были учтены важные моменты в постройке сооружения данного типа. В педагогике часто таких аналогий не проводится, каждый год создаются инновационные образовательные программы, методики, но в школу или в институт они не доходят или единицы из них. Поэтому педагогу, перед тем как начать проектировать педагогический процесс или систему следует тщательно изучить последнюю.

Результатом и продуктом проектировочной деятельности является проект предстоящей деятельности, каждый новый проект всегда инновационен, так как создается всегда под решение той или иной актуальной задачи, проблемы. Проект представляет собой комплекс моделей отражающих ту или иную сторону проектируемого процесса. Человеку свойственно сомневаться и поэтому важной составной частью проектировочной компетенции будет знание о методах проверки готового проекта. Так как проект это результат творчества отдельного специалиста то необходимо создание конкретных способов интерпретации полученных результатов (система, шкала оценки). Рефлексия над результатом проектирования позволяет специалисту оценить соответствие проекта заданным требованиям. Тут проектировщику необходимо в сознании создать условия реализации проекта на практике с учетом всех возможных факторов. Если результат предварительной проверки не устраивает, то можно проектирование прекратить или начать заново с учетом найденных ошибок.

Но кроме знаний, которые мы собираем о проектируемых системах, о методах, способах проектирования, для специалиста еще важны непосредственные умения. Умения необходимые проектировщику можно разделить на блоки: блок познавательных умений, блок преобразовательных умений, блок ценностно-ориентационных умений, блок коммуникативных умений, блок художественных (творческих) умений. В блок познавательных умений можно поставить умения методически грамотно выделять цель, проблему, задачи и сверхзадачи педагогического проектирования. В этот блок входят умение отыскивать нужную информацию о проектируемых системах. Также здесь можно отнести умение работать с ПК, с программами облегчающими его работу, уметь изобразить полученный проект схематически, в виде таблицы, плана (т.е использовать материальные помощники). В блок преобразовательных умений входят «анализ, синтез, эклектика, индукция, дедукция», все то, что помогает специалисту обрабатывать полученную информацию. Также умения искусственно создавать условия для проектирования (т.к именно условия позволяют

наиболее достоверно проверят функционирование тех или иных компонентов пед. системы). Умения строить модели деятельности (т.к модель это структурная единица проекта), моделирование можно выделить как особый вид умений позволяющих эффективно осваивать методику проектирования. Моделирование, как и проектирования, зародились в лоне технических наук и обслуживали нужды инженеров, математиков, физиков. Гуманитаризация этих направлений происходит во второй половине XX века, когда активно происходит слияние многих наук и их развитие. Ценностно-ориентационный блок состоит из умений:

1) умений выявлять в проекте те его свойства, качества, которые важны, ценны;

2) умения отслеживать ход эксплуатации данного проекта, фиксировать его функционирование и записывать положительные и отрицательные пики;

3) умения делать выводы по результатам проектирования;

4) умений выявлять узловые или центральные точки проектируемых систем (т.е то на, что внимание следует больше обращать);

Коммуникативный блок состоит из умений:

1) контактировать с людьми и получать от них то, что необходимо;

2) уметь собирать информацию от участников проектирования;

3) создавать рабочую атмосферу при проектировании (если в проектировании задействована группа специалистов, то управлять их деятельностью, контролировать);

И наконец, блок художественных (творческих) умений состоит:

1) умений строить, создавать объект так, чтобы он был воспринимаем, приятен в использовании;

2) умений применять различные формы проектирования содержания образования;

3) ставить цели и задачи в проектировании;

4) строить педагогический проект как инновационную модель предстоящей деятельности;

5) построение элементарных моделей проектов;

6) мыслить «опережающее», прогностически, креативно, инновационно;

7) всегда создавать что-то новое, но в соответствии с требованиями;

Выше обозначенные блоки умений и конкретные знания, предлагаемые для развития проектировочной компетенции, носят по большей части рекомендательный, приблизительный характер. Дело в том, что проектировочные умения у каждого специалиста формируются индивидуально, педагог может в одних умениях отличаться в других наоборот не успевать. В наборе знаний необходимых для развития проектировочной компетенции дело обстоит несколько иначе, так как знания необходимые для педагога своего рода капитал, наличие которого способствует развитию дела. Умения у каждого конкретного педагога могут отличаться как по составу, так и по уровню выработки, знания же необходимы всем. Но, тем не менее, можно создавать методологические курсы, где знания и умения, способствующие развитию проектировочной компетенции, будут четко обозначены, и упор будет ставиться на усвоении знаний, умений именно в той форме, которая показала свою эффективность.

Как уже было отмечено, педагогическое проектирование носит творческий характер и каждый педагог создает проект не похожий на другие. Если будет создан приблизительный макет проектировочных умений и будет описано содержание проектировочной компетенции, то тогда специалисту будет намного проще сориентироваться и строить свою проектировочную культуру.

Литература:

1. Тондл. Л, Пейша. И. Методологические аспекты системного проектирования // Вопросы философии. - 1982 - №10.- с. 87.
2. Каган. М.С. Человеческая деятельность. М.1974. – 328 с
3. Большой толковый словарь русского языка. Под редакцией-Д. Н. Ушакова. Издательство: Астрель, М.2008. - 897 с

ПАНЧЕНКО С.Л., ПАНАЧЕВ В.Д.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

После провального выступления российских спортсменов на Олимпиаде в Ванкувере на фоне успешного выступления наших параолимпийцев, ярко высветились системные негативные

явления в развитии всего социума, особенно в отношении детей с физическими недостатками. В свое время, Л.Д. Ландау отмечал, что «метод важнее открытия, ибо правильный метод исследова-

ния приведет к новым еще более ценным открытиям». К сожалению, при индивидуальной работе с детьми-инвалидами мы пришли к выводу, что универсального метода обучения нет. Применение метода в каждом отдельном случае должно быть обосновано реальными возможностями, видом индивидуальности, познавательными потребностями, психологическими особенностями, интересами, наличием опыта детей и т.д.

У детей-инвалидов двигательная активность существенно зависит от вида заболевания и не находит выхода в естественных играх, которыми с раннего детства занимаются обычные дети. Это влечет за собой гиподинамию, а также недостаток знаний о своем организме и его возможностях. Еще в античные времена Аристотель сказал: «Никто так не истощает, не разрушает, как физическое бездействие». На протяжении веков доказывалось, что именно определенные физические упражнения способствуют развитию функциональных систем организма, повышают общий уровень здоровья, иммунитет, способность к адаптации, стимулируют умственную деятельность. Также нельзя не отметить положительное влияние занятий физкультурой и спортом на развитие личности, ярко проявляется среди детей-инвалидов. Чтобы их физическая форма была на высоком уровне, в течение всей жизни, необходимы систематические занятия с детства. Многолетние исследования показывают, что физический потенциал человека формируется прежде всего в первые два десятилетия. Именно в этот период нужно достичь возможно более высокого для каждого человека уровня развития физических качеств. Несомненно, что выявление новых оздоровительных эффектов использования средств физической культуры повысит качество внутреннего потенциала, заложенного природой у детей-инвалидов. В условиях неблагоприятных экологических воздействий Пермского края адаптивная физическая культура может стать и важным средством повышения иммунологических возможностей организма детей-инвалидов. Так, например, систематическое применение нами статических упражнений на тренировочных занятиях по дартс в группе детей-инвалидов ДЦП, способствовало развитию статической выносливости, координации движения, точности попадания. Отмечался более выраженный прирост результатов, повышение адаптивных возможностей сердечнососудистой и дыхательной систем, развитие волевых качеств, работоспособности, координации движений на основе тонких дифференцировок кинестезического чувства, расширение своих физических возможностей, что в целом создает благоприятный психологический климат у детей-инвалидов ДЦП.

Особую роль в реабилитационных воздействиях на детей-инвалидов оказывают комплексные методы социально-педагогической направ-

ленности с индивидуальным бережным подходом к каждому ребенку. Для этого необходим особый талант и чуткое сердце, помноженные на опыт и знания. По данным Минсоцразвития России в среднем 6 из 1000 новорожденных страдают церебральным параличом. Если в Москве около 4 тысяч таких детей, то в г. Перми и Пермском крае, только по данным официальной статистики, этот показатель превысил 5 тысяч. При детском церебральном параличе страдают самые важные функции организма: движение, речь, психика. Характерной особенностью этого заболевания является отставание моторного развития ребенка, обусловленное, прежде всего, аномальным распределением мышечного тонуса и нарушением координации движений. При детском церебральном параличе (ДЦП) страдает функциональная система движения, нарушена связь с окружающей средой. Это отрицательно влияет на деятельность ребенка, его психическое и физическое развитие. К сожалению, развитие российского общества с каждым годом увеличивает статистику детей с отклонениями в своем развитии.

Перед специальными (коррекционными) школами стоит очень важная задача — реабилитация и социализация детей с церебральным параличом средствами образования. В решении этой задачи ведущее место занимает адаптивная физическая культура. А она, кроме обязательного физического воспитания, позволяет расширить рамки образовательного пространства за счет адаптивной физической реабилитации, адаптивной двигательной рекреации и адаптивного спорта. Актуальной проблемой является разработка эффективных методов и средств коррекции и адаптации недостатков физического развития опорно-двигательного аппарата и мышечной работоспособности детей с церебральным параличом.

Занятия с детьми проводились учителями физкультуры, педагогами дополнительного образования, методистами-инструкторами ЛФК, массажистами, воспитателями. Участники эксперимента находились под наблюдением врачей: невропатолога, психиатра, врача ЛФК, педиатра, ортопеда. Тренировочные нагрузки в «экспериментальной» группе давались с учетом физической подготовленности, индивидуальных особенностей учащихся и поддержания их интереса к занятиям. В начале эксперимента уровень физического развития учащихся, страдающих церебральным параличом, экспериментальной и контрольной групп был значительно ниже, чем у их сверстников из «основной» группы. Также надо отметить, что исходные данные детей с церебральным параличом свидетельствовали о неравномерности развития двигательных качеств. По ходу эксперимента за летние месяцы отдельные показатели во всех трех группах оставались прежними, а в некоторых случаях снижались. В

результате проведенного эксперимента выявлено также, что режим со спортивной направленностью способствует повышению функциональных возможностей организма учащихся с церебральным параличом, улучшению их соматического здоровья. По данным учебного года спортсмены-инвалиды ни разу не болели острыми респираторными заболеваниями (ОРЗ) и гриппом, у них не было обострения хронических заболеваний, улучшилось самочувствие и состояние здоровья. Они справлялись с тренировочными заданиями, что способствовало их успешному выступлению в городских и областных соревнованиях, несмотря на устойчивые отклонения, имеются резервные возможности организма и способность к спортивной деятельности. Это, по-видимому, объясняется тем, что физическое развитие детей с церебральным параличом зависит от особенностей моторики - «стойкие нарушения отдельных компонентов движения». Преобладание прироста показателей в экспериментальной группе наблюдалось на четвертом году эксперимента, что свидетельствует о компенсаторных механизмах организма учащегося с церебральным параличом, которые проявились в результате тренировочных занятий. Итогом работы стали средне-групповые показатели прироста динамики физической подготовленности. Преимущество экспериментальных детей в районных, городских, областных и региональных соревнованиях по программам Параолимпиады и Специальной Олимпиады. Помимо этого прямого эффекта занятия адаптивным спортом имеют большое социально-психологическое значение.

Выводы

1. Предложенный и используемый в настоящем исследовании рационально организованный режим двигательной активности, как естественного стимула жизнедеятельности, позволил получить всестороннюю объективную информацию о психофизических возможностях детей со сложным сочетанием дефекта. Установлено, что у учащихся с отклонениями в физическом развитии и тенденциях на устойчивые отклонения, имеются резервные возможности организма и способность к спортивной деятельности.

2. Контрольные испытания показали, что наиболее эффективным в развитии двигательных качеств детей с церебральным параличом является режим со спортивной направленностью.

3. Полученные данные позволяют осуществлять прогнозирование оптимального потенциала физических возможностей детей с церебральным параличом для их дальнейшей самореализации.

4. У детей с ДЦП существуют адаптационно-компенсаторные системы организма, которые включают повышение показателей физического развития под воздействием регулярных занятий адаптивными видами спорта. С применением адаптивной БРТ и ИТ быстрее и эффективнее происходит социализация и адаптация личности ребёнка.

5. Результаты исследования могут послужить основой для разработок программ дополнительного образования по адаптивной физической культуре с целью социализации детей в современном цивилизационном процессе.

6. Эти итоги показывают и доказывают возможность развития адаптивного спорта, как одной из форм дополнительного образования, в специальных (коррекционных) школах для детей с церебральным параличом, и через него завоевания своего социального пространства.

Таким образом, именно комплексное физическое воспитание является действенным средством предупреждения и устранения у детей недостатков в их физическом развитии, возникших в раннем возрасте, обеспечивает его последующую коррекцию и служит важным средством компенсации нарушений и социальную адаптацию. К сожалению, содержание физического воспитания в массовых общеобразовательных школах и в специальных школах-интернатах для детей оставляет желать лучшего в методическом, в материально-техническом и в организационном отношении. Чаще всего занятия проходят чисто формально, нагрузки на них далеко не соответствуют потребностям развивающегося молодого организма. Причины этого — в отсутствии квалифицированных педагогов в сфере адаптивной физической культуры, неполная и не всегда грамотная интерпретация специалистами в данной области медицинских сведений о патологии занимающихся, что приводит к недостаточно целенаправленной коррекции дефектов развития и здоровья детей с ограниченными возможностями. Статистика говорит о низком уровне физической подготовленности выпускников массовых школ, а среди выпускников спецшкол-интернатов этот процент еще ниже, что недопустимо, так как в решении многочисленных проблем детей-инвалидов процесс повышения их двигательной активности и уровня физической подготовленности посредством систематической целенаправленной коррекционной работы — одно из ведущих условий подготовки детей к жизни и трудовой деятельности, процессам их реабилитации и интеграции в современное цивилизационное общество.

РОНЖИНА Н. В.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕЛЬ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Человек – центр всей методологии», – так обозначил принцип философской антропологии Л. Фейербах. Другими словами, всякая методология ценна и значима, когда главным ее предметом является человек, развитие его способностей и удовлетворение потребностей.

В настоящее время происходит кардинальное изменение во всех сферах общественной жизни общества, в том числе и в образовании. Осуществляется смена образовательной парадигмы со «знаниевой» на «компетентностную» парадигму. До последнего времени основной задачей образования считалась передача и усвоение знаний, выработка умений и навыков обучающихся, формирование познавательных интересов и способностей к специальной подготовке к профессиональной деятельности. В современной литературе вместо понятия умений все чаще используют его западный аналог «компетенции». Хотя следует сказать, что данные понятия не являются синонимами, понятие компетенций более глубокое и содержательное. До середины XX века в образовании преобладала знаниевая парадигма, в которой за основу содержания образования брались научные знания, где образование понималось как получение готового знания, а педагог – носитель этого готового знания. Сейчас приходит понимание образования как достоинства личности, как средства ее самореализации в жизни, как средства построения личной карьеры. Этот подход основан на концепции компетенций как основе развития у обучающегося способностей решать важные практические задачи, и развития личности в целом. Предполагается, что «компетентность» – это самостоятельно реализуемая способность к практической деятельности, к решению жизненных проблем, основанная на приобретенных обучающимся учебном и жизненном опыте, его ценностях и склонностях. В основу данного подхода заложена важная идея – саморазвития личности.

Новые парадигмы рождаются лишь тогда, когда возникают противоречия, вынуждающие ученых пересмотреть свои гипотезы, а нередко и мировоззренческие, и методологические основания учения. Как соотносятся понятия методология и парадигма? *Методология* – это учение о системе понятий и их отношений, — система базисных принципов, методов, методик, способов и средств их реализации в организации и построении научно-практической деятельности людей. *Парадигма* – в современной философии науки – система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в

качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества. В основе всякой парадигмы лежит определенная методология. Большой энциклопедический словарь определяет парадигму (от греч. *Paradeigma* – пример – образец), в философии, социологии – как исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе. Смена парадигм представляет собой научную революцию. Видимо, такое время настало и оно требует от научного и педагогического сообщества переосмысления того, что было, и того, к чему следует двигаться дальше во имя и во благо человека.

Одной из важнейших составляющих компетентностной парадигмы современного образования является принцип антропологизма, личностно-ориентированное образование, направленное на обучение, воспитание и развитие личности в течение всей жизни. Формирование различного вида компетенций зафиксировано в ФГОС как общего, так и профессионального образования. Сейчас уже стало очевидным, что знания сами по себе, без практического применения мало значимы (можно знать многое, но не уметь делать самых простых вещей). Не случайно проблема формирования профессиональных компетенций становится проблемой не только собственно профессионального образования на уровне НПО, СПО и ВПО, а и уровня общего образования. И, хотя ряд современных ученых-педагогов не разделяют позицию о наличии профессионального образования в общеобразовательной школе, тем не менее, это вопрос, который нужно сегодня ставить, нужно искать пути воплощения его в реальный образовательный процесс. Начало формирования будущей профессиональной компетентности лежит в плоскости общеобразовательной школы и дополнительного образования по приобретению профессиональных компетенций.

В настоящее время делаются попытки рассмотреть профессиональную педагогику как целостную систему, включающую все ее подсистемы от профессиональной ориентации школьников, начальной профессиональной подготовки молодежи до высшего, послевузовского образования. И хотя у каждой подсистемы профессионального образования остаются свои проблемы, границы между ними по многим параметрам размываются [1, с.6].

Под педагогикой профессионального образования, или под «профессиональной педаго-

гикой» следует понимать такую область теоретического и практико-ориентированного научного знания, которое распространяется на всю систему профессиональной подготовки человека, независимо от его возраста, уровня предшествующего образования, объектов, характера и профиля трудовой и профессиональной деятельности [1, с.9], – считает Б.С.Гершунский.

Каждому человеку в определенный период приходится определяться в своей профессии или специальности. Элементы профессионального становления личности можно рассматривать с ранних периодов его жизни. Уже на уровне первоначальных знаний, умений и навыков, которыми овладевает ребенок в семье, в дошкольных образовательных учреждениях, в общеобразовательной школе, имеются «зачатки» некоторых профессиональных компонентов, «эмбрионы» будущей трудовой деятельности человека. Данное обстоятельство заставляет принципиально по-новому оценить роль и место профессиональной педагогики в общей системе знаний о становлении человеческой личности. Необходимо преодолеть представления о профессиональной педагогике как прикладной системе знаний, призванной обслуживать только процесс формирования профессионала на его заключительной стадии, когда важно довести до требуемого стандарта профессиональные качества рабочего или специалиста определенного профиля.

Кроме этого, профессиональная педагогика не может являться частным приложением педагогического знания к сфере профессионального образования, она несет в себе иную методологическую основу, прежде всего антропологическую [2, с.16]. Обучающийся: ученик, студент, слушатель, его образовательная деятельность должны стать центральными фигурами педагогики в новых социально-экономических условиях, – считает А.М.Новиков.

Профессиональная педагогика является наукой и практической сферой деятельности, в современной системе образования она приобретает особую роль как теория и практика становления современной творчески развитой, компетентной личности. Профессиональная педагогика как самостоятельная педагогическая наука имеет главную цель – формирование компетентно развитой личности, не только знающей, образованной, но и умеющей работать, творить, созидать. Поэтому, с одной стороны, профессиональную педагогику можно рассматривать как науку для профессионального образования, а с другой стороны, как практически ориентированную отрасль, направленную на формирование «*homo habilis*» XXI века – «человека умелого», «*homo competentis*» – «человека компетентного».

Овладение способами предметной деятельности непосредственно связано с овладением практическими умениями (компетенциями), в

том числе трудовыми, профессиональными. Эта сторона образовательного процесса практически раньше не учитывалась. Развитие компетентного подхода связано с осознанием в обществе необходимости придания образованию деятельностной направленности. А это уже прерогатива профессиональной педагогики.

Основная задача профессиональной педагогики как науки – сформировать вектор направленности профессионального становления личности в современную постиндустриальную эпоху, пронизывающий, условно говоря, всю жизнь индивида от рождения до конца жизни. В этом заключается смысл внутренней логики развития профессиональной педагогики как самостоятельной науки и в определенном смысле практической сферы деятельности.

Поскольку философия выступает основанием науки вообще, то можно попытаться выявить это основание и для профессиональной педагогики, в частности. Используя философские категории, можно сказать, что профессиональная педагогика – это наука, изучающая профессиональное бытие человека в пространстве и времени. Профессиональное бытие человека во времени определяет общественную и личностную траекторию профессионального развития, раскрывает содержание, выявляет специфику данного бытия личности в социуме. Если следовать теории антропосоциогенеза, то данные процессы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены конкретным историческим процессом.

Профессиональное бытие человека в пространстве – это система профессионального воспитания и образования, в которой происходит формирование профессиональной компетентности личности. На пересечении этих двух плоскостей и находится предмет изучения профессиональной педагогики.

Профессиональная педагогика должна рассматриваться как система междисциплинарных научных знаний, не сводящаяся к узкопрофильной подготовке рабочего или специалиста конкретной профессии или специальности. Идеи, методы и подходы, разработанные в профессиональной педагогике, должны пронизывать всю образовательную систему, систему непрерывного образования. Эта особенность профессиональной педагогики обусловлена самим характером восхождения каждого человека по «лестнице» становления его как личности.

С точки зрения философии образования (философии профессионального образования) предметом изучения профессиональной педагогики является человек в системе профессионально-образовательных общественных отношений. Профессионально-образовательные общественные отношения предлагается трактовать в философском аспекте – предельно широко – как профессиональную социализацию.

Эти отношения включают в себя ряд этапов (уровней, плоскостей): допрофессиональный, профессиональный и постпрофессиональный.

Допрофессиональное образование на базе общеобразовательной школы понимается как подготовка к собственно профессиональному образованию, будущему овладению профессией, но, тем не менее, это важный жизненный этап, которому сегодня уделяется большое внимание в педагогической и психологической литературе. С.Н.Чистякова отмечает, что выстраивание, проектирование послешкольного образовательно-профессионального маршрута начинается в школе, а профессиональная ориентация рассматривается ею в единстве с профессиональным самоопределением[3].

В настоящее время в отечественной педагогической науке очевиден дефицит концептуального осмысления проблемы подготовки подростка к послешкольной социально востребованной деятельности в стремительно меняющихся социокультурных и профессионально-производственных условиях. Важнейшая задача современного общего образования – не обеспечение «усвоения знаний», а создание условий для становления и развития индивидуальных (собственных) образовательных и культурных потребностей. Школа должна предоставить учащемуся не только доступ к соответствующей образовательной среде, но и помочь ему самореализоваться в ней. Поэтому, например, компетентностный подход к общему образованию, оперирует такими «общими для всех» результатами образования, как ключевые и иные компетентности (Хуторской А.В.), универсальные умения (Тубельский А.Н.), базовые способности (Лобок А.М.).

Знания, которые являются теоретической базой и способствуют выработке будущих про-

фессиональных умений и навыков обучающихся, – в настоящий момент реализуются пока только на отдельных уроках технологии, изобразительного искусства, музыке. Внеучебные занятия в виде кружков моделирования, автодела, ручного труда (вязание, вышивание); спортивных секций способствуют также выработке определенных профессиональных умений, владений, будущих компетенций обучающихся.

К блоку допрофессионального образования можно отнести и профессионально-образовательные общественные отношения в рамках дополнительного образования (художественного, музыкального, хореографического, театрального и др.).

Схема восхождения человека может быть представлена, по Б.С.Гершунскому, следующим образом: грамотность (общая и функциональная) – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет. Эта схема отражает философско-образовательное представление о роли и месте сферы образования в целенаправленном личностно-созидательном процессе, дает возможность выделить образовательные ценности, приоритеты и цели функционирования каждой ступени образования, способствует преимущества этих целей и поиску средств их достижения на основе специально отобранных содержания, методов и организационных форм образовательной (учебно-воспитательной и развивающей) деятельности на каждом этапе.

Взаимосвязь обозначенных этапов позволит определить и статус профессиональной педагогики как науки.

Литература:

1. Профессиональная педагогика./Под ред. [С.Я.Батышва] и А.М.Новикова. Изд.3-е,перер. М.: Эгвес, 2009.
2. Романцев Г.М., Вербицкая Н.О. Теория профессиональной педагогики: вопросы определения предмета и развития методологии.// Профессиональная педагогика: становление и пути развития: Материалы науч.-практ. конф. 11-12 апр. 2006г. Екатеринбург: В 3-х ч.Рос. гос. проф.-пед.ун-т. Екатеринбург, 2006. Ч.1. 228с.
3. Чистякова С. Н., Умовская И.А., Шалавина Т. И. Твоя профессиональная карьера: Методика: Книга для учителя. /Под ред. Чистяковой С.Н. М.: Просвещение, 2006. 160с.

ТЫМОШЕНКО Ю.А.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг. (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОЙ ССР)

Исследование развития физкультурно-спортивной сферы послевоенных лет следует начать с анализа физкультурных кадров – собственно тех людей, которые и должны нести физическую культуру в массы. В этом вопросе ситуация такая же, как и во многих других социаль-

ных сферах Советского Союза – отсутствие специалистов! Физкультурные учебные заведения на протяжении длительного времени оставались не укомплектованными квалифицированными преподавательскими и тренерскими кадрами, требовали улучшения материально-бытовые ус-

ловия жизни. Определенные сложности имели физкультурные учебные заведения и с качеством контингента студентов, в результате чего часть из них отчислялась на протяжении учебы. Так, в 1946/47 учебном году (далее – уч.г.) по КГИФКу отсеив студентов составил 10,5%, по ЛИФКу – 14%, а по техникумам – 38,4%. Главными причинами отчисления студентов были академическая задолженность, пропуски занятий и аморальные поступки.

Вступительная кампания в физкультурные учебные заведения на 1947/48 уч.г. показала, что молодежь не проявляла большого стремления к учебе в них. Если в другие вузы зачисление происходило на условиях конкурсного отбора, то в институты и техникумы физической культуры до последнего момента количество поданных заявлений не обеспечивало даже планов набора на первый курс. В результате дополнительных мероприятий его все же удалось выполнить, и он составил: по КГИФКу на 1 курс зачислили всех предусмотренных планом 150 абитуриентов (из них 94 девушки); у ЛИФК – 100 /70 девушек; в Школу тренеров при КГИФК – 100/72; Харьковский техникум физической культуры (далее – т-м физ.кул.) – 150/92; Днепропетровский т-м физ.кул. – 150/65; Ворошиловградский т-м физ.кул. – 150/90; открытый после войны Станиславский т-м физ.кул. при плане 150 первокурсников набрал лишь 77 студентов, из них 66 девушек [1]. Как видим, несмотря на определенные трудности, набор в учебные заведения удалось провести практически полностью. Контингент студентов отображает сложившуюся в конце 1940-х гг. гендерную картину – значительный процент женщин во всех сферах общественной жизни, кроме управленческих структур.

Всего по СССР на конец 1947 г. было 12643 штатных работников сферы физической культуры. Большинство специалистов с высшим и средним физкультурным образованием работали в техникумах и вузах, главным образом – в Киеве, Харькове, Львове, Днепропетровске, Одессе. В других регионах количество специалистов было незначительным. Например, в Винницкой области работало 12 человек, имеющих высшее физкультурное образование, в Закарпатской и Черновицкой – по 8, К.-Подольской – 3, Тернопольской, Ровенской, Волынской, Измаильской, Дрогобычской – по 3-5 специалистов.

Как показывают архивные материалы, часто на руководящие посты в областные и районные комитеты по физической культуре и спорту (далее – комитеты), в структуры добровольных спортивных обществ (далее – ДСО) попадали случайные люди, неспособные организовать работу, часто дискредитировавшие все движение. Как следствие – большая текучесть кадров. Скажем, в 1947 г. сменилось 268 человек, или 23% всех специалистов, из которых 205 – руководи-

тели районных комитетов. Большинство из них ушли через несоответствие занимаемым должностям. Чтобы как-то изменить ситуацию, Украинский республиканский комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров УССР (далее – республиканский комитет) попытался поставить под контроль подготовку специалистов сферы физической культуры и, в первую очередь, переподготовку имеющихся управленческих кадров. Так своим приказом от 11.05.1947 г. №129 он ввел с 1 сентября этого года экстернатуру за курс техникума на базе Харьковского, Днепропетровского, Ворошиловградского и Станиславского техникумов физической культуры. Таким образом пытались дать специальное образование не только руководителям районного-городского уровня, но и областного-республиканского, которые руководили физкультурно-спортивной работой, часто, не имея элементарной квалификационной подготовки. Экстерном могли учиться лица, имеющие образование не ниже семи классов, и не меньше двух лет рабочего стажа. Экстерн из собственных средств должен был оплачивать сдачу семестровых экзаменов и зачетов (по 10 руб. за каждый), а также платить по 25 руб. за каждый предмет, вынесенный на государственный экзамен. На весь период обучения отводилось максимум 3 года от момента издания приказа про зачисление экстерном. На сдачу государственных экзаменов или подготовку дипломной работы и ее защиту – отводилось не больше двух лет, после сдачи курсовых зачетов и экзаменов. Экстернат разрешался только за полный курс техникума, при этом в дипломе отмечалось, что квалификация получена экстерном [2]. Несмотря на то, что по материалам переаттестации к обучению в экстернатуре должны были приступить более 5 тыс. человек, по состоянию на 1.01.1949 г. обучалось всего лишь 240. Одной из причин, объясняющих такую ситуацию, называлось отсутствие учебно-методических пособий и программ для экстернов. Но, кажется, что при большом желании получить образование это не стало бы проблемой. Скорей всего, большинство управленческих работников не видели в нем потребности потому, что не образование тогда было критерием отбора на руководящие должности, а личная преданность и партийность.

Ситуация с преподавателями физического воспитания в школах Министерства образования УССР (далее – Минобразования) и Министерства трудовых резервов было просто катастрофическим, поскольку для 90% преподавателей все физкультурное образование ограничивалось трехмесячными курсами. В докладной записки начальника республиканского комитета в Минобразования отмечалось, что и местные органы народного образования, и директора школ как и раньше (выделено мной – Ю.Т.) недооценивают

роль и государственное значение физкультурного воспитания, совершенно мало заботятся об укреплении материальной базы, мирятся с отсутствием самых элементарных условий для проведения уроков физического воспитания. Только 13% школ имеют спортивные залы или приспособленные для этого помещения, лишь в 50% школ имеются спортивные площадки» [3]. В 1949/50 уч.г. 85% школ все еще не имели оборудованных помещений для реализации программы физического воспитания в осенне-зимний период. Более того, в некоторых школах г. Киева (именно в № 45,51, 107) по требованию заведующего отделом народного образования закрывали спортивные залы там, где они были и (под предлогом ликвидации занятий в третью смену (!)), переоборудовали их под учебные классы [4]. В приведенных фактах (и это только Киев, а что делалось в регионах, можем только предполагать) необходимо видеть, в первую очередь, системную проблему. Оказывается, что типовые проекты школ в СССР, утвержденные в 1935 г. и по которым восстанавливали школьные помещения после войны, **не предусматривали наличия спортивных залов!** До последнего времени на это почему-то не обращали внимания, хотя это очень показательный факт. В Советском Союзе (как минимум, в первой половине XX века) не предусматривалось целенаправленной деятельности с целью сохранения и развития физических задатков школьников в процессе учебной работы на протяжении всего учебного года! Занятия по физическому воспитанию часто проводились в форму подвижных игр на воздухе возле школы (если позволяли погодные условия) и только. Лишь в конце 1949 г. республиканский комитет вышел с предложением в Совет Министров УССР, чтобы тот, в свою очередь, вышел на Совет Министров СССР с просьбой внести коррективы в типовые проекты школ, дабы в будущем они предусматривали помещения для спортивных занятий [5].

Исследуя причины сложившейся ситуации, Минобразования через военный отдел ЦК КП(б)У проверило ситуацию с физическим воспитанием студентов в некоторых вузах Украины, а именно в Киевском, Харьковском, Черкасском, Полтавском, Херсонском, Одесском педагогических и Киевском, Одесском, Луцком, Б.-Днестровском, Славянском учительском институтах. Выяснилось, что только 60% преподавателей физического воспитания в институтах имеют высшее специальное образование (!). Занятия по повышению квалификации преподавателей физкультуры и методическая работа с ними во многих вузах проводилась неудовлетворительно. Научно-исследовательская работа по вопросам теории физического воспитания в школе велась только в Киевском и Харьковском пединститутах. Во многих вузах (и не только педагогических) спортивные залы использовались не по на-

значению. Так, например: в Луцком учительском институте и Ворошиловградском техникуме спортивный зал использовали под столовую, в Острожском педучилище – под кинотеатр, спортзал Мелитопольского пединститута использовали под церковь, в Харьковском институте инженеров транспорта лыжная база использовалась под радиостанцию. То есть, видим, что администрации учебных заведений смотрели на физическое воспитание как на что-то второразрядное, ненужное. Поэтому активистам-физкультурникам приходилось прилагать большие усилия для того, что бы переубедить не просто каких то руководителей – общественное мнение, касательно важности и необходимости физического воспитания. В целом же по УССР в конце 1940-х гг. более 70 спортивных сооружений использовались не по назначению, а вернуть их было крайне трудно. Эти факты наглядно демонстрируют, какое место физической культуре отводили тогда властьпредержащие.

На таком фоне не удивляет тот факт, что посещаемость студентами занятий по физическому воспитанию в большинстве институтов (с худшей стороны тут выделялись Одесские педагогический и учительский, а также Херсонский педагогический институты) не превышала 70%. Факультативный курс спортивного совершенствования для студентов ни в одном институте не проводился. Систематическая учебно-тренировочная работа в спортивных секциях вузов не проводилась. Количество лиц, освобожденных от занятий по физической подготовке, достигало 30% всех студентов. Общий вывод из этого – физическое воспитание студентов не стало органической частью всего учебно-воспитательного процесса в высших педагогических учебных заведениях поэтому «студенты, оканчивающие педагогические и учительские институты недостаточно подготовлены для проведения занятий по физическому воспитанию в средних и семилетних школах» [6].

Следует отметить, что партийное руководство УССР пыталось реагировать на такую ситуацию, но в традиционной для тоталитарных государств форме – принимая постановления и распоряжения, которые существенно не улучшали ситуацию (хотя в будущем они должны были сказаться), поскольку проблема эта носила системный характер. Опираясь на них, в 1947 г. в Харьковском, Одесском и Ворошиловградском пединститутах открыли факультеты физического воспитания, которые в 1951 г. должны были произвести выпуск первых учителей физкультуры для школ. Для подготовки преподавателей физического воспитания для семилетних школ, в 1948 г. Минобразования четыре педагогических училища реорганизовало в физкультурные, а в 1949 г. к ним добавились еще четыре. Таким образом, реальная работа по обеспечению школ учитель-

скими кадрами, имеющими специальное профессиональное образование, начинается с 1947 г. Но ведь разные постановления, инструкции, распоряжения «по развитию и усовершенствованию физкультурно-спортивной работы» необходимо было выполнять «теперь и немедленно». Кто и как мог эффективно, с научно-методической точки зрения, реализовать такие распоряжения, если 1.07.1949 г. из 8,5 тыс. школьных учителей физкультуры, специальное высшее образование имели 1,2%, а среднее – 5,8%, трехмесячные курсы окончили 46% учителей, а месячные курсы – 47% [7]? Риторический вопрос.

В целом же по Украине на 1.01.1949 г. в школах Минобразования, Министерства трудовых ресурсов, вузах и техникумах уроками физического воспитания было охвачено:

- в 17211 начальных школах – 1 137 083 ученика;
- в 9573 семилетних школах – 2 780 069 учащихся;
- в 255 ремесленных и железнодорожных училищах – 85 432 учащихся;
- в 339 школах ФЗО – 82 984 ученика;
- в 156 вузах (иногда встречается 158) на 1-2 курсах – 63 823 студента;
- в техникумах и приравненных к ним средних специальных учебных заведениях – 173 547 студента.

В различных соревнованиях участвовали 67269 студентов, в массовых кроссах – 53558 человек. В заочных лыжных соревнованиях среди вузов СССР принимали участие 1200 студентов, представлявших 54 учебных заведения Украины. Для большей наглядности вспомним, что: лыжники Львовского госуниверситета завоевали переходящий приз Управления по делам высшей школы при Совете Министров УССР; физкультурники Харьковского института советской торговли заняли третье место во всесоюзных соревнованиях по легкой атлетике во второй группе; мужская волейбольная команда Харьковского автодорожного института вторично в 1947 г. завоевала звание чемпионов УССР; в л/атлетике за год студентами установлено 5 рекордов Украины, трое из них стали чемпионами УССР. На протяжении года в спортивных коллективах вузов подготовлено: 2383 разрядника, из которых I разряда – 47 человек, II – 180 чел., III – 2456 чел.; - 14697 значкистов ГТО I ступени и 1282 – ГТО II ст. Наилучшим образом такая работа была поставлена в Донецком индустриальном, Харьковском автодорожном, Киевском политехническом, Харьковском авиационном, Херсонском сельскохозяйственном, Днепропетровском строительном институтах, Львовском госуниверситете, Мелитопольском институте механизации сельского хозяйства [8].

Анализируя приводимый выше приказ Министерства трудовых резервов, видим там

констатацию реальной ситуации с физической подготовкой учащихся школ и училищ, подотчетных этому ведомству. «В большинстве училищ и школ плохо организована массовая физкультурно-спортивная работа в учебных группах...не получили должного развития многие виды спорта, пользующиеся популярностью среди учащейся молодежи. В секциях по гимнастике занимается только 7,5% учащихся, по л/атлетике – 8%, по лыжам – 10%, секцией туризма охвачено 0,2% учащихся. Недостаточно распространены народные виды спорта: городки, лапта, простейшие виды борьбы, силовые упражнения. Директора ряда учебных заведений не проявляют должной заботы о создании условий для организации физкультурного воспитания...Только в 50% учебных заведений выделены и оборудованы комнаты для занятий физической культурой и спортом. [...] Только 35% инструкторов физического воспитания имеют специальное физкультурное образование.» [9]

Среди мероприятий, должных преодолеть указанные недостатки, остановлюсь на некоторых, на мой взгляд, показательных. Так, в ремесленных и железнодорожных училищах запрещают проводить двухчасовые уроки физического воспитания (кроме занятий по лыжной подготовке). Скорей всего, причина в том, что нерадивые преподаватели объединяли несколько уроков, чтобы меньше дней ходить на работу. Кроме того, обязали директоров с 1.11.1948 г. проводить утреннюю гимнастику (решение, которое не помешало бы взять на вооружение и в наше время – Ю.Т.) для тех учащихся, которые жили не в общежитиях. Отсюда можем предположить, что в последних она проводилась и раньше. Им же надлежало организовать и проводить еженедельные 6-часовые «инструкторско-методические занятия» по повышению квалификации со всеми инструкторами и преподавателями физического воспитания. Выходной день инструкторам предоставлять в один из дней недели после воскресенья для того, чтобы инструктора по воскресеньям проводили спортивно-массовые мероприятия. И последнее – организовать приобретение спортивного инвентаря и одежды общего пользования за счет учащихся [10].

Таким образом, проанализировав физкультурно-спортивное пространство Украинской ССР второй половины 1940-х гг. можем говорить о его забюрократизированности, заидеологизированности. Из приведенных фактов (касательно и Минобразования, и Министерства трудовых резервов) вытекает, что огромным количеством учащихся в школах руководили, в большинстве своем, не специалисты. То, чем они занимались с детьми, лишь при большом желании можно назвать физическим воспитанием. В большинстве своем, такие «специалисты» скорее дискредитировали физкультурное движение. Проводимые ими занятия не приносили ощу-

тимого эффекта ни в плане улучшения здоровья, ни в плане повышения спортивных результатов. Нехватка образованных людей в СССР, в частности, специалистов по физической культуре, приводила к тому, что она развивалась исключительно благодаря инициативе и ресурсам самих физкультурников. При этом констатируем, что в исследуемые годы в 11948 семилетних и средних школах насчитывалось 8812 спортивных секций, в которых занимались (чем и как занимались – отдельный момент) 484 584 человека, что составляло 57% от

общего количества учащихся 5-10 классов. В разных спортивных секциях 156 вузов УРСР числилась 31 тыс. студентов – 24% от общего количества. В 531 техникуме, где были организованы физкультурные коллективы, занималось 75179 студентов. В ремесленных училищах и школах ФЗО было организовано 788 спортивных секций, в которых занималось 110179 человек, или 63,5% от общего количества учащихся [11]. Цифры, к которым современная Украина, к сожалению, может только стремиться.

Литература:

1. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАООУ) – Ф.1.Оп.83.Д.131.Л.27-28
2. ЦГАООУ – Ф.1.Оп.30.Д.911.Л.7-9 – *впервые вводится в научный оборот.*
3. ЦГАООУ – Ф.1.Оп.83.Д.131.Л.33-34
4. ЦГАООУ – Ф.1.Оп.30.Д.1418.Л.97-98
5. ЦГАООУ – Ф.1.Оп.30.Д.1417.Л.124,131
6. ЦГАООУ – Ф.1.Оп.83.Д.131.Л.50-52
7. ЦГАООУ – Ф.1.Оп.30.Д.1418.Л.89
8. ЦГАООУ – Ф.1.Оп.30.Д.125.Л.69-71
9. ЦГАООУ – Ф.7.Оп.6.Д.2331.Л.2об
10. ЦГАООУ – Ф.7.Оп.6.Д.2331.Л.5об
11. ЦГАООУ – Ф.7.Оп.6.Д.2331.Л.26

ФАБРИКА Д.А.

КРЕАТИВНО-ТВОРЧЕСКАЯ СРЕДА ВУЗА - ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Современное представление о высококлассном специалисте в сфере физической культуры и спорта включает в себя широкий спектр разного рода характеристик. Навыки этнической толерантности являются одними из важнейших характеристик, составляющих профессиональный портрет специалиста данного профиля.

В образовательном вузе важно создать условия, которые направлены на развитие у студентов этнопедагогической компетенции, характеризующейся знаниями особенностей общения и взаимодействия с представителями различных этносов, развитием креативности студентов, формированием профессиональных навыков. Поэтому для решения поставленных задач целесообразно обратиться к характеристике педагогических условий, направленных на воспитание этнической толерантности студентов вуза физической культуры.

Мы придерживаемся трактовки педагогических условий профессора А. Я. Найна, под которыми следует понимать совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов, педагогических приемов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в исследовании задач [4, с. 10].

В качестве доминирующего условия определено следующее: построение в образовательном процессе вуза креативно-творческой среды, обеспечивающей педагогическое содействие на основе эвристических и диалоговых методов обучения, направленных на развитие мотивации студентов к взаимодействию с представителями различных этносов.

Прежде всего, поясним сущность понятия «мотивация», которое исходит от слова «мотив». В научных исследованиях мотив рассматривается как осознанное побуждение, определяющее действие для удовлетворения какой-либо потребности человека. Возникая на основе потребности, мотив представляет её более или менее адекватное отражение. Мотив является определенным обоснованием или оправданием волевого действия, показывает отношение человека к требованиям общества. Мотив играет важную роль в оценке действий и поступков, так как от них зависит, какой субъективный смысл имеет действие для данного человека [1, с. 171]

Потребность к самореализации лежит в основе творческой деятельности, поэтому педагогу следует руководствоваться ею в учебном процессе.

Следовательно, становление человека как личности в первую очередь связано с его потребностью в творческой самореализации. Формирование целевых установок, творческих, духовно-культурных потребностей личности лежит в основе креативной методики современной российской системы образования и воспитания.

Основная часть мотивов формируется в процессе социализации личности, ее становления и воспитания. Мотивация, в контексте данной статьи, направлена на толерантные отношения и продуктивное взаимодействие студентов с представителями различных этносов.

Успех обучения зависит от согласованности требований педагога со способностями студента принять их и превратить во внутренний осмысленный факт своего сознания. Это априори педагогического творчества. Очевидно, что при этом многое зависит от способности педагога привлечь интерес обучаемых, их внимание, пробудить у студентов поисковую активность, т.е. сформировать мотивацию обучения.

Образовательный процесс вуза физической культуры имеет свою специфику. Студенты физкультурного вуза, по сравнению с представителями других вузов, более ориентированы на свой профиль, им нередко приходится прерывать учебный процесс в связи с различными спортивными сборами и выездами на соревнования, в том числе и на международные, где им приходится вступать в контакт с представителями других этносов. Направленность на занятия спортом у студентов физкультурных вузов отодвигает на задний план ориентацию на изучение культурных ценностей. Поэтому так важно создать в вузе физической культуры креативно-творческую среду, в которой будет обеспечено продуктивное этнокультурное воспитание.

Творчество – это процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности, или итог создания субъективно нового.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова приводится такое определение: «Творчество – это создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей» [5, с. 699]. Таким образом, творчество является продуктивной формой активности человека. Его результатом становятся конструктивные изменения окружающего мира и самого человека.

Креативность - это способность к умственным преобразованиям и творчеству. Креативность включает в себя прошлые, сопутствующие и последующие характеристики процесса, в результате которого человек создает что-либо не существовавшее прежде. Креативность - это личностная характеристика, но не как тот или иной набор личностных черт, а как реализация человеком собственной индивидуальности.

Дадим характеристику особенностям креативного обучения, которое базируется на следующих принципах:

1 принцип соответствия внешнего образовательного продукта обучаемого его внутренним потребностям;

2 принцип интерактивности занятий, осуществляемый при помощи телекоммуникаций, мультимедиа и т.д.;

3 принцип индивидуальной образовательной траектории студента в образовательном пространстве вуза;

4 принцип открытой коммуникации по отношению к создаваемой студентами образовательной продукции.

Креативная методика подразумевает: проблемно-целевую постановку задачи, а не объектную; выбор или разработку методологии решения, а не его заданность; необходимость поиска аналога решения, а не его наличие; осознание того, что существует лишь вероятность успешного решения, причем результат не предопределен и не известен.

Естественно, изменяется характер действий и преподавателя, и студента, без чего невозможен никакой творческий диалог, без чего не будет задействован механизм формирования самой культуры диалога. Студент ориентирован на самостоятельный поиск, а не на запоминание и воспроизведение, а преподаватель отказывается от следования наработанному шаблону и работает в ситуативном режиме.

Образование по этой методике перестает быть только деятельностью обучения, протекающей в учебных заведениях, в специально организованных условиях, а становится обязательным процессом в любой продуктивной деятельности, совершающимся в течение всей активной жизни личности, тем самым, становится формой непрерывного образования личности.

Данное педагогическое условие стимулирует студентов к творчеству в познавательной деятельности, направленной на усвоение и использование знаний и умений в процессе межкультурной коммуникации. В результате оно способствует развитию инициативы обучающихся.

Важнейшей задачей в развитии творческих способностей студентов является создание комфортной креативно-творческой среды. Благоприятный психологический климат характеризуется атмосферой толерантности, деликатности, взаимного уважения, дружелюбия, создает комфорт и условия для творческой работы, раскрывает потенциальные возможности личности. К средствам влияния на психологический климат относятся демонстрация доброжелательности преподавателя к студентам, знаки внимания, разнообразные речевые формы, интерактивное обучение, пластические, мимические средства и многое другое.

Следовательно, креативное обучение предполагает развитие творческого мышления, воображения, интуиции. Для развития креативных способностей студентов необходимы специальные условия: компетентные преподаватели, благоприятная атмосфера, заинтересованные студенты, и т.д.

Насущной задачей современного вузовского образования является воспитание такой личности, которая была бы способна принимать самостоятельные умные решения, находить выход из разных ситуаций, личности, способной к творчеству. Мы основываемся на точке зрения Л. С. Выготского [2], считавшего, что образовательное учреждение должно создавать условия для превращения спонтанной и непосредственной активности человека в опосредованное культурное поведение, в творческую деятельность. Условием реализации механизма такого превращения Л. С. Выготский считает проектирование образовательного пространства, образовательной среды как совокупности качественно разнородных условий развития личности.

Для обеспечения креативно-творческой среды вуза требуется организовать образовательный процесс как специальную систему мер и условий, способствующих процессу становления творческой личности.

Психолог В. Н. Дружинин [3, с. 25] считает, что креативность является свойством, которое актуализируется лишь тогда, когда это позволяет окружающая среда. Для создания креативно-творческой среды вуза необходимы следующие условия:

- 1 отсутствие образца регламентированного поведения;
- 2 создание условий для подражания творческому поведению;
- 3 социальное подкрепление творческого поведения;
- 4 наличие позитивного образца творческого поведения (в первую очередь на развитие данной способности влияет общение с людьми, обладающими развитыми креативными способностями).

В процессе воспитания этнической толерантности студентов вуза физической культуры, креативно-творческая среда вуза базируется на развитии национального самосознания личности, уважительном отношении к представителям всех этносов, на прочных знаниях этнических особенностей своего региона, отсутствии стереотипных представлений о различных этносах, толерантности и эмпатии.

Литература:

1. Вербицкий, А. А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении : монография / А. А. Вербицкий, Н. А. Бакшаева. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 200 с.

Создание в образовательном процессе вуза физической культуры креативно-творческой среды должно строиться на эвристических и диалоговых методах обучения.

Эвристика – от греч. *heurisko* – отыскиваю, нахожу, открываю. Эвристическое обучение – обучение, ставящее целью конструирование учеником собственного смысла, целей и содержания образования, а также процесса его организации, диагностики и осознания.

Эвристическое обучение – это непрерывное открытие нового, непознанного. Поэтому наиболее интенсивными и эффективными методами творческой самореализации обучающихся являются методы эвристического обучения. Одной из основных составляющих дидактической системы эвристического обучения со времен Сократа является диалог между обучающим и обучающимся и соответствующие методы организации диалогического взаимодействия участников учебного процесса.

Диалог пронизывает весь процесс обучения, с ним неразрывно связаны количественные и качественные изменения творческой составляющей деятельности студентов. Личностная направленность обучения предполагает усилить активную деятельность студента в продуктивном учебном диалоге, а это требует изменения методов диалогического взаимодействия, в которой учебный диалог превращается из метода передачи учебной информации в метод ее самостоятельного добывания, с помощью которого студент усиливал бы свои познавательные возможности и творческие способности.

Практика применения метода эвристического диалога в учебном познании показывает, что вопрос студента выступает в качестве инструмента познания, и от того, насколько студент владеет данным инструментом, зависит эффективность самостоятельного приобретения им новых знаний, поскольку существует взаимосвязь умения задавать с уже усвоенными знаниями и умениями. Это позволяет рассматривать метод эвристического диалога как сущностную характеристику эвристического обучения.

Таким образом, создание в вузе креативно-творческой среды предполагает развитие творческого мышления, воображения, интуиции студентов. Особенностью креативного обучения является проведение нестандартных занятий. Для развития творческой активности студентов необходимо организовать их познавательную деятельность таким образом, чтобы ориентировать их на самостоятельное или частично-самостоятельное получение новой для них информации.

-
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М. : АСТ, Астрель, Хранитель, 2008. – 672 с.
  3. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей : учеб. для студ. высш. учеб. завед / В. Н. Дружинин – Спб. : Изд-во ПИТЕР, 2006. – 249 с.
  4. Найн, А. Я. Современный словарь-справочник молодого исследователя / А. Я. Найн, З. М. Уметбаев. – Челябинск; Магнитогорск : УралГУФК; МаГУ, 2007. – 116 с.
  5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
-

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ И ПРАВО

АНИСИМОВ Ю. Л.

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ БЮДЖЕТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вероятность нового мирового финансового кризиса остается очень высокой, что увеличивает риски неисполнения бюджета на 2012-2014 г.г. Снижение мировых цен на нефть всего на 1 доллар США приводит к потерям консолидированного бюджета России в 55-58 млрд. рублей, а единственным якорем, который удержал страну в прошлый кризис, стали государственные финансы. Бюджет РФ 2012-2014 г.г. призван решить три суперсложные задачи: первая – совмещение устойчивых макроэкономических показателей; вторая – обеспечение модернизации экономики; третья – обеспечение социального равновесия. Приоритетами бюджетной политики признаются также национальная оборона, правоохранительная деятельность и гособоронзаказ на который планируется израсходовать 23 триллиона рублей. Неопределенность на мировых финансовых рынках, непрозрачность бюджетирования расходов на приоритеты программируют властно-финансовые структуры на разработку особого плана действий – «параллельный бюджет» не предусмотренного никакими нормативно-правовыми актами и предполагающим альтернативную бюджету стратегию выживания в условиях финансовой турбулентности [1].

В контексте заявленной темы мы считаем, что государственное инвестирование в сферу профессиональной спортивной деятельности при соответствующей уголовно-правовой защите данного сектора расходования государственных финансов могло бы стать частью плана «параллельного бюджета». Познание теоретической модели безопасности бюджетной составляющей профессионально-спортивной деятельности предполагает определение границ уголовно-правового воздействия на данный сегмент экономики «впечатлений», которые, по нашему мнению, определяет объект уголовно-правовой защиты государственных инвестиций в профессиональную спортивную деятельность.

В уголовно-правовой литературе существуют несколько точек зрения о понятии объекта преступления и объекте уголовно-правовой защиты. Одна группа авторов, исходя из традиционного понимания объекта преступления, включает необходимость изучения объекта защиты [2]. Другая группа ученых относит к объекту некоторые иные явления (юридическое благо или интерес) [3].

В. Мальцев полагает, что объектом преступления может быть лишь, во-первых, охраняемое уголовным законом общественное отношение, на которое, во-вторых, посягает преступное деяние [4].

Признание в различных дефинициях объекта преступления наличия реального посягательства базовым компонентом квалификации преступного деяния, в том числе и в профессиональном спорте, представляется нам достаточным для исследования защитительной функции уголовного права в данной сфере. Данное обстоятельство актуализирует необходимость уяснения структуры государственного финансирования профессиональной спортивной деятельности, как основы законодательной регламентации объекта его уголовно-правовой защиты.

В. С. Нерсисянц считал, что «государствление социалистической собственности (соединение собственности и власти в одних руках) и административно-властная система приватизации части ее объектов ведут не к капитализму, а к своеобразной феодализации общественных и политических отношений в стране, к весьма неразвитым (добржуазным) отношениям собственности и права к господству особых, «цеховых», корпоративных прав-привилегий [5].

Профессионально-спортивное сообщество не свободно от этих особых, «цеховых, корпоративных прав-привилегий», следовательно мы вправе в порядке научной гипотезы, предположить, что государственное инвестирование в профессиональный спорт может инициировать (или уже инициировало) феноменизацию «новой иерархии» интересов, где каждый из них занимает место, соответствующее реальной силе его воздействия на систему государственного финансирования профессиональной спортивной деятельности, а победивший интерес, принадлежащий спортивно-профессиональной номенклатуре, провозглашает себя интересом всего спортивно-профессионального сообщества. Поэтому с учетом реалий, сложившихся в профессионально-спортивном сообществе, которые пока еще, не стали исключительно «выгодными и удобными спортивной номенклатуре» и уголовного права, необходимо позиционировать объект уголовно-правовой защиты бюджетной составляющей профессионально-спортивной деятельности с

учетом направлений государственных ассигнований, к числу которых необходимо отнести бюджетирование: договоров купли-продажи прав на радио-, телевизионной трансляции профессиональных спортивных соревнований; рекламы; изготовления входных билетов на спортивные мероприятия; формирования объектов интеллектуальной собственности; приобретения акций профессиональных клубов, лиг; трансфертов спортсменам участникам олимпийских игр и различных чемпионатов; строительства и последующего коммерческого использования спортивно-профессиональной инфраструктуры; проведения спортивных лотерей; издательско-редакционной, лицензионно-сертификационной деятельности; участия профессиональных спортивных клубов в международных спортивных соревнованиях; привлеченных профессиональных спортсменов в сборные команды России по различным видам спорта; деятельности различных вспомогательных служб [6].

Обозначенные нами общие направления государственного финансирования профессиональной спортивной деятельности, во-первых, достаточно полно характеризуют объект уголовно-правового воздействия на данную сферу потому, что охватывают наиболее важные и ценные (с позиции профессионального спортивного сообщества) отношения, посягательства на которые непосредственно или опосредованно причиняют вред государственному обеспечению профессионального спорта; во-вторых образуют типичные для данной сферы отношения в их обобщенном выражении, которые конкретизируются соответствующим поведением субъектов государственного финансирования профессиональной спортивной деятельности.

Сформулированные нами особенности присущие объекту уголовно-правовой защиты бюджетной составляющей профессионального спорта хотя и имеют первостепенное значение для содержания и структуры уголовно-спортивных правовых предписаний бюджетного характера, все же не являются лишь присущим уголовно-спортивному праву способом отражения и оценки последствий уголовно-спортивного деяния. То же самое можно сказать и о других элементах состава уголовно-спортивного деяния: объективной и субъективной сторонах, субъекте преступления. Они (элементы состава преступления) регламентируются уголовным законодательством и только в обобщенном виде. Поэтому эффективность применения уголовного права в сфере защиты бюджетной составляющей профессионального спорта обусловлена уровнями обобщения объектов уголовно-правовой защиты, предметов уголовно-спортивных преступлений, характеристикой лиц признанных потерпевшими от деяний, посягающих на бюджетную составляющую профессионального спорта, а также

степени их взаимной детализации и систематизации в контексте заявленного исследования.

Теперь о правовых признаках присущих исключительно объекту уголовно-правовой защиты бюджетной составляющей профессиональной спортивной деятельности.

1) Государственные инвестиции и иные формы бюджетной поддержки профессиональной спортивной деятельности защищены уголовным законом. Правовую основу механизма уголовно-правовой защиты бюджетного сегмента профессионального спорта составляют Уголовный, Бюджетный кодексы РФ и законодательные акты, регламентирующие различные аспекты профессиональной спортивной деятельности. Законодательная защита бюджетной составляющей спортивных отношений характеризуется, по нашему мнению, двумя основными параметрами: шириной (объемом, количеством защищенных отношений) и глубиной (легитимацией жесткости, строгости санкций применяемых за причинение вреда объекту защиты).

2) К объекту уголовно-правовой защиты бюджета профессионального спорта относятся лишь те государственные финансы, на которое посягает преступное деяние.

3) Объект защиты включает в себя бюджетные отношения, отражающие содержание и структуру государственного финансирования профессиональной спортивной деятельности в России.

4) Уголовно-правовая защита распространяется на государственное, частно-государственное и частное финансирование профессионального спорта.

5) Бюджетная значимость охраняемых государственных ассигнований в сфере профессионального спорта характеризуется:

– степенью причинения вреда, обусловленной местом государственного инвестирования в структуре финансовых затрат (прибылей) на профессиональный спорт;

– иерархией государственных инвестиций в профессиональную спортивную деятельность.

6) Юридическая составляющая объекта уголовно-правовой защиты государственного финансирования профессионального спорта не ограничивается определением его правовой формы так как программирует содержание стадий формирования и регламентации законодательно зафиксированных позиций (статусов) бюджетно-правовой власти, спортивной номенклатуры и профессиональных спортсменов, в формате которых на основе уголовно-спортивных предписаний бюджетного характера легитимируются бюджетно-спортивные отношения в данной сфере.

Совокупность признаков характеризующих защиту государственного финансирования профессионального спорта дает основание (в порядке научной гипотезы) признать объектом за-

щиты бюджетной составляющей данного сегмента экономики «впечатлений», охраняемые от преступных посягательств отношения, определяющие содержание и структуру государственного (негосударственного) финансирования профессионального спорта, заключающиеся в установлении уголовно-правового статуса государственных бюджетно-правоохранительных органов

и профессионально-спортивного сообщества последствием реализации которого является обеспечение безусловного исполнения предписаний регламентирующих законность получения, целевого расходования государственных инвестиций, а также распределения имущественных (неимущественных) доходов его субъектами под угрозой применения уголовного наказания.

Литература:

1. Зыкова, Т. В зоне барреля. // Российская газета. – 2011. – 14 октября. – № 231 (5607).
2. Мельникова, В. Е. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. С. 110; Чучаев А. И. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – М., 2007. – С. 70.
3. Пикуров, Н. И. Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. С. Сенцова. Волгоград, 2001. – С. 118; Соломоненко И. Г. Объект преступления // Современное уголовное право. Общая и Особенная часть / под ред. А. В. Наумова. М., 2007. – С. 70.
4. Мальцев, В. Понятие объекта преступления // Уголовное право 2/2011. С. 50.
5. Нерсисянц, В. С. Проблемы общего блага в постсоциалистической России // Российское правосудие. 2006. – № 4. – С. 12.
6. Сараев, В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. 2008. г. Омск. – С. 13.

ДОБРОХОТОВА Е. М., САНГОВА Н. К., ЛОСЬ О. А.

**РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА СО СПОРТСМЕНОМ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В трудовом законодательстве употребляются три термина, касающиеся рассматриваемых правоотношений: «прекращение трудового договора», «расторжение трудового договора» и «увольнение» [1].

Прекращение трудового договора означает одновременно и увольнение (кроме случая смерти работника). Они имеют единый порядок и основания. Юридические последствия их также одинаковы. Расторжение трудового договора означает его прекращение по одностороннему волеизъявлению (работника, работодателя или по требованию третьего лица).

Прекращение трудового договора может наступить лишь при наличии для этого законных оснований. Основаниями прекращения трудового договора являются такие жизненные обстоятельства, которые закреплены законом как юридические факты. Юридические факты могут быть двух видов:

1) волевые действия, когда одна из сторон договора, обе его стороны или третье лицо, не являющееся стороной договора, но имеющее по закону право требовать его прекращения (например, суд, военкомат), проявляют инициативу прекратить договор;

2) события (например, смерть работника, истечение срока трудового договора).

Таким образом, прекращение трудового договора охватывает как волевые односторонние и двусторонние действия, так и события, а рас-

торжение – только лишь односторонние волевые действия.

Все основания прекращения трудового договора можно классифицировать:

1) по субъектам, на которых они распространяются. При этом все основания делятся на общие, распространяющиеся на всех работников, и на дополнительные, применяемые лишь к некоторым, прямо указанным в законе работникам. Так, например, к прекращению трудового договора со спортсменом или тренером применяются как общие основания, содержащиеся в ст. 77, 81 и 83 ТК РФ, так и дополнительные, перечисленные в ст. 348.11 ТК РФ;

2) по юридическим фактам. Все основания делятся на действия и события. К событиям относятся истечение срока договора или окончание выполняемой работы (п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ), ликвидация организации в связи с ее банкротством (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), смерть работника. Другие предусмотренные законом основания предполагают совершение действий;

3) по волевому фактору, т. е. по инициативе увольнения. По этому основанию различаются увольнения по инициативе работника (ст. 80 ТК РФ), по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ) и по воле третьей стороны (ст. 83 ТК РФ) [2].

Таким образом, общие основания прекращения трудового договора предусмотрены ст. 77, 81 и 83 ТК РФ.

В настоящее время актуальное значение приобретает применение спортивными клубами такого основания прекращения трудового договора со спортсменом, как расторжение трудового договора по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ), а именно за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Ранее действовавший Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» связывал прекращение трудовых отношений спортсмена и физкультурно-спортивной организации с понятием «переход». Статья 26 Закона устанавливала для всех спортсменов право на переход в другие физкультурно-спортивные организации: Спортсмен имеет право перехода из одной физкультурно-спортивной организации (спортивного клуба) в другую физкультурно-спортивную организацию (спортивный клуб) или иностранную физкультурно-спортивную организацию (иностранная спортивная организация) после окончания срока договора о спортивной деятельности и выполнения указанных в таком договоре обязательств.

Ныне действующий Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» от 4 декабря 2007 года № 329 (далее Закон о спорте) не регулирует особенности трудовых отношений. С 2008 года трудовые отношения в сфере физической культуры и спорта устанавливаются главой 54.1 ТК РФ [3].

Статья 348.11 предусматривает дополнительные основания прекращения трудового договора со спортсменом.

Данные основания следующие:

- 1) спортивная дисквалификация на срок шесть и более месяцев;
- 2) использование спортсменом, в том числе однократное, допинговых средств и (или) методов, выявленное при проведении допингового контроля в порядке, установленном в соответствии с федеральным законом.

Под спортивной дисквалификацией спортсмена федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ст. 2) понимает отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется общероссийской спортивной федерацией, за нарушение правил вида спорта, положений (регламентов) спортивных соревнований, за использование запрещенных в спорте средств (допинга) и (или) методов (далее – допинговые средства и (или) методы), нарушение норм, утвержденных международными спортивными организациями, и норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями.

Вопросы дисквалификации спортсменов в связи с применением допинга регулируются Минспорта России от 02 октября 2012 № 267

«Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» [4].

В данном документе указано, что Положения настоящих Правил соответствуют положениям Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в городе Париже 19 октября 2005 г. (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 24, ст. 2835) и ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 3) (далее – Конвенция), Всемирного антидопингового кодекса, принятого Всемирным антидопинговым агентством, и Международным стандартам ВАДА.

Отдельные положения Кодекса включены в Правила без внесения существенных изменений, за исключением незначительных изменений при переводе в отношении названия организации, вида спорта, номеров разделов и т. д. [5].

В некоторых видах спорта приняты соответствующие дисциплинарные регламенты, конкретизирующие случаи применения дисквалификации к спортсменам.

Так, согласно Дисциплинарному регламенту Российского футбольного союза (РФС) с изменениями от 4 июля 2012 г. дисквалификация налагается на матчи и определяется на сроки. Если не оговаривается иное, она не может превышать 24 матчей или двух лет. Пожизненная дисквалификация может применяться только при рецидиве применения допинга. Эта норма корреспондируется со Всемирным антидопинговым кодексом [6].

Всемирный антидопинговый кодекс был единогласно принят в Копенгагене в 2003 г. на Всемирной конференции по борьбе с допингом в спорте. Измененный текст Кодекса ВАДА был утвержден Советом учредителей Всемирного антидопингового агентства 17 ноября 2007 года. Пересмотренный Кодекс вступил в силу с 1 января 2009 г. Антидопинговые правила Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) являются обязательными к выполнению всеми спортсменами мира.

Согласно этому документу каждый спортсмен, уличенный в применении запрещенных препаратов, вне зависимости от обстоятельств приговаривается к двухлетней дисквалификации. При повторном применении может быть назначена пожизненная дисквалификация. Российская Федерация принимает участие в деятельности ВАДА, создано независимое Российское антидопинговое агентство, при Олимпийском комитете России работает антидопинговая инспекция.

В соответствии со ст. 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортсмены обязаны не исполь-

зовать допинговые средства и (или) методы, в установленном порядке соблюдать прохождение обязательного допингового контроля. Каждый год ВАДА публикует новую версию запрещенного списка. Запрещенный список – это международный стандарт, определяющий, какие субстанции и методы запрещены в спорте. В списке также указаны вещества, которые запрещены к применению для отдельных видов спорта. Санкции за нарушение антидопинговых правил варьируются от предупреждения до пожизненной дисквалификации. Во время соревновательного тестирования происходит автоматическое аннулирование результатов соревнований, на которых было зафиксировано нарушение антидопинговых правил, кроме того, спортсмена лишают медалей и призов. Поэтому при использовании спортсменом, в том числе однократном, допинговых средств и (или) методов работодатель вправе расторгнуть с ним трудовой договор [7].

При рассмотрении дополнительных оснований прекращения трудового договора со спортсменом вполне естественно возникает вопрос, чем же они отличаются. На первый взгляд кажется, что применение допинговых средств и методов должно за собой повлечь дисквалификацию на срок минимум два года, а, следовательно, основание, предусмотренное п. 2 ст. 348.11 ТК РФ поглощается основанием, предусмотренным п. 1 ст. 348.11 ТК РФ. Но анализ Всемирного Антидопингового Кодекса ВАДА позволяет сделать вывод, что не всегда за применение запрещенных средств налагается дисквалификация спортсмена. Так, ст. 10.3 Кодекса, что списком запрещенных препаратов могут устанавливаться особые субстанции, употребление которых может рассматриваться как непреднамеренное, ввиду их общедоступности или сомнительности их способности влиять на спортивные результаты, а, следовательно, за первое правонарушение минимальное наказание – предупреждение, максимальное – один год дисквалификации [8].

Статья 348.11 вызывает много вопросов по поводу того, что ТК РФ, содержащий норму о дополнительных основаниях расторжения трудового договора со спортсменом, ограничивает право этого работника на труд не федеральным законом, а правилами, разрабатываемыми общероссийской спортивной федерацией, в которых определяется порядок дисквалификации спортсмена.

Складывается ситуация, что, с одной стороны, ТК РФ ст. 3 содержит норму, предусматривающую, что ограничение прав работников устанавливается лишь федеральным законом, с другой стороны, в ст. 348.11 предоставляет возможность общероссийским спортивным организациям вводить такие ограничения к спортсменам в части их права на труд в связи с дисквалификацией [9, с. 6-8]. В этом случае, следовало бы

внести в ст. 3 ТК РФ дополнительную поправку с указанием, что ограничение прав работников устанавливаются федеральным законом, а также нормативно-правовыми актами спортивных организаций, выполняющих организационно-управленческие функции.

Общие правила расторжения трудового договора по инициативе работника содержатся в ст. 80 ТК РФ. Однако для спортсменов и тренеров установлен более продолжительный срок предупреждения о предстоящем расторжении трудового договора по собственному желанию.

В ней регламентировано, что спортсмен имеет право расторгнуть трудовой договор по своей инициативе (по собственному желанию), предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за один месяц, за исключением случаев, когда трудовой договор заключен на срок менее четырех месяцев. В трудовом договоре со спортсменом может быть предусмотрено условие об обязанности спортсмена произвести в пользу работодателя денежную выплату в случае расторжения трудового договора по инициативе спортсмена (по собственному желанию) без уважительных причин, а также в случае расторжения трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, которые относятся к дисциплинарным взысканиям (ч. 3 ст. 192 ТК РФ). Размер денежной выплаты определяется трудовым договором.

Данная статья не устанавливает максимального размера обязательной выплаты работника работодателю в случае увольнения по собственному желанию, а это может привести к установлению в трудовых договорах весьма завышенных сумм компенсаций, для предотвращения этого видимо должны вмешаться общероссийские спортивные федерации, а так же судебная практика [10].

Что является уважительными причинами, ТК РФ не раскрывает. Полагаем, что в данном случае можно по аналогии применить ст. 80 ТК РФ, которая к уважительным причинам относит зачисление в образовательное учреждение, выход на пенсию, а также случаи установленного нарушения работодателем трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллективного договора, соглашения или трудового договора [11].

Закономерно возникает вопрос: возможно ли применение вышеназванных уважительных причин прекращения трудового договора по инициативе работника к статье 348.12 ТК РФ, т. е. освобождает ли наличие таких причин от обязанности работника произвести в пользу работодателя денежную выплату.

Некоторые авторы предлагают следующее решение данной проблемы: на уровне общероссийской спортивной федерации следует установить перечень уважительных причин и сумму компенсации для последующего включения этих

условий в индивидуальные трудовые договоры со спортсменами [1].

Таким образом, в рамках данной статьи мы смогли рассмотреть как общие основания рас-

торжения трудового договора со спортсменами, так и проблемы, которые возникают у спортсмена в связи с осуществлением им профессиональной спортивной деятельности.

Литература:

1. Гусов, К. Н. Трудовое право России / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. – М. : Проспект. – 2006. – С. 220.
2. Зайцев, Ю. В., Рогачев, Д. И. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров / Ю.В. Зайцев, Д.И. Рогачев. – М. : «Статут». – 2012. – 182 с.
3. Там же.
4. Приказ Минспорта России от 02 октября 2012 г. № 267 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Там же.
6. Дисциплинарный регламент Российского футбольного союза : от 23 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://fnl.ru>.
7. Комментарий к трудовому кодексу РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kzotrfl.ru/> (дата обращения 20.11.2012).
8. Спорт : экономика, право, управление. – 2008. – № 3. – С. 6-9.
9. Шевченко, О. А. Дифференциация и дискриминация трудовых прав спортсменов // Спорт : экономика, право, управление. – 2009. – № 2. – С. 6-8.
10. Спорт : экономика, право, управление. – 2008. – № 3. – С. 6-9.
11. Комментарий к трудовому кодексу РФ [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://kzotrfl.ru/> (дата обращения 20.11.2012).
12. Гусов, К. Н. Спортивное право. Правовой статус спортсменов, тренеров, спортивных судей и иных специалистов в области физической культуры и спорта : учебное пособие / К. Н. Гусов, О. А. Шевченко. – М. : Проспект. – 2011. – 152 с.

ЕРЕМЕЕВА Л. А., ЮЛЬМУХАМЕТОВА А. Р.

СПОРТИВНОЕ СПОНСОРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Спонсорство как социально-экономическое явление появилось в нашей стране сравнительно недавно.

В отечественной литературе проблемы спонсорства в спорте разработаны недостаточно. Наиболее познавательны и полно о спонсорстве в спорте (особенно за рубежом), можно прочесть в публикациях В. В. Кузина, М. Е. Кутепова, С. И. Гуськова, С. В. Алексева, А. М. Гусятникова, И. С. Кузнецова.

Однако вопросами финансовой поддержки развития спорта, в том числе спортивных мероприятий и их участников, занимались еще в Древнем Риме. Достаточно широко спонсорство представлено в профессиональном спорте и имеет более чем столетнюю историю. Бизнесмены, предприниматели всегда были склонны оказывать денежную или иную форму материальной поддержки спорту и отдельным спортсменам, приносящей им взамен популярность, обеспечивающей рекламу продаваемых товаров и услуг. По сути, спонсирование – это плата за получение известности, популярности, один из способов повышения спроса на продукцию спонсора. Само слово «спонсор» (от англ. *sponsor*) означает поручитель, гарант.

Проблема привлечения спонсоров к развитию физической культуры и спорта чрезвычайно

актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане.

В связи с переходом нашей страны к рыночной системе хозяйствования государство не в состоянии полностью материально обеспечивать и финансировать сферу спорта, несмотря на то, что развитие данной сферы является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации [1].

Спонсорство способно привлечь в спорт значительные внебюджетные средства на развитие массового спорта, проведение спортивных мероприятий, строительство объектов спорта, развитие отдельных видов спорта и отрасли в целом. Думается, что это было бы правильным накануне спортивных событий мирового уровня: зимних Олимпийских игр и Паралимпийских игр 2014 г. в г. Сочи, Универсиады 2013 г. в Казани, чемпионата мира по футболу 2018 г. В настоящее время доля спонсорства на Западе дает до 60% поступлений в спорт.

Перспективы спортивного спонсорства во многом зависят от его национального правового регулирования. Цель статьи – выявить правовые нормы, регулирующие спортивное спонсорство в России.

Развитие средств массовой информации и в особенности средств телекоммуникаций по-

служило мощным толчком к увеличению спонсорских взносов в профессиональный спорт, делая спонсоров рекламоделателями и наоборот.

Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» ввел понятия нового субъекта и объекта рекламной деятельности: спонсор и спонсорская реклама.

Согласно закону «О рекламе» (ст. 3) спонсор – это лицо, предоставившее средства либо обеспечившее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле и радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности (п. 9) [2].

Закон дает определение спонсорской рекламы (ст. 3) как рекламы, распространяемой на условии обязательного упоминания в ней об определенном лице как о спонсоре (п. 10). При этом следует обратить внимание на важность обеспечения точности сведений, содержащихся в таком упоминании о спонсоре. Президиум Высшего Арбитражного Суда в информационном письме ВАС от 25 декабря 1998 г. № 37 Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе [3] подчеркнул, что на основании п. 1 ст. 54 ГК РФ указание на организационно-правовую форму юридического лица является частью его наименования, не указание данных сведений не позволяет определить действительного спонсора мероприятия. Соответственно считать такую публикацию рекламой спонсора нельзя, существенное искажение наименования спонсора также не может считаться надлежащей рекламной информацией о спонсоре.

Следует также подчеркнуть, что в роли спонсора в спонсорской рекламе может выступать исключительно физическое или юридическое лицо, а не производимый им товар (работа, услуга). При этом лицо должно быть определено в рекламе именно в качестве спонсора, что является обязательным для спонсируемого. При указании в рекламе на то, что спонсором является тот или иной товар, товарный знак, данная реклама не будет подпадать под понятие спонсорской рекламы.

В действующем российском законодательстве определение термина «спонсорство» отсутствует.

Однако Модельный закон о меценатстве и спонсорстве, принятый на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 апреля 2008 года называет спонсорской деятельностью добровольную деятельность физических и юридических лиц по просьбе лица и состоящую в предоставлении ему финансовых и материальных средств для поддержки мероприятий общественного значения (гл. 4, п. 1). Согласно названному

модельному закону не признается спонсорской деятельностью взаимное предоставление финансовых и материальных средств физическими или юридическими лицами, а также оказание помощи юридическим лицам, в целях извлечения дохода, поддержки политических партий и других общественно-политических организаций (п. 2, 3, гл. 4). Спонсорская деятельность не может осуществляться на средства, полученные из бюджета (ст. 14, п. 2) [4].

На практике, создание многих физкультурно-спортивных телевизионных передач, проведение или трансляция спортивных мероприятий либо вообще не финансируется из государственного бюджета, либо финансируется частично, поэтому для представителей спорта привлечение средств спонсоров является одним из немногих способов осуществлять свою деятельность и доносить ее плоды до широкой аудитории.

Рекламоделателю спонсорская реклама выгоднее прямой, потому что она в гораздо меньшей степени раздражает потребителя рекламы, поскольку не прерывает трансляцию телепрограммы и усваивается зрителем гораздо лучше. Кроме того, размещение ее помогает в большинстве случаев создавать телевизионные продукты, рассчитанные на ограниченную целевую аудиторию (например, соревнования по новым видам спорта, интеллектуальным играм, документальные программы о спорте).

Ранее все вопросы, связанные с размещением спонсорской рекламы, решались в основном в общем порядке, хотя по социальной значимости такая реклама существенно отличалась от остальной. В прежнем Федеральном законе «О рекламе» от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ не применялось понятие «спонсор», но определялось (ст. 19) понятие «спонсорство» как осуществление юридическим или физическим лицом (спонсором) вклада (в виде предоставления имущества, результатов интеллектуальной деятельности, оказания услуг, проведения работ) в деятельность другого юридического или физического лица (спонсируемого) на условиях распространения спонсируемой рекламы о спонсоре, его товарах. На наш взгляд данное понятие по содержанию являлось более емким, чем нынешнее и включало в себя оба понятия – «спонсор» и «спонсорская реклама». Утративший силу Федеральный закон в ст. 19 также определял понятия «спонсорский вклад» (как плата за рекламу) и «спонсируемый», приравненный по своему правовому статусу к рекламодателю, а спонсор является, соответственно, рекламоделателем.

Между тем далее понятие «спонсорство» не находило никакого применения на практике, закон только ограничивался распределением ролей спонсора и спонсируемого (рекламоделатель и рекламодатель) и закреплением правила, согласно которому спонсор не вправе вмешиваться в деятельность спонсируемого.

С учетом особой социальной значимости спонсорской рекламы в новом Федеральном законе «О рекламе», помимо введения нового понятийного аппарата, спонсорская реклама получила ряд преимуществ по сравнению с обычной рекламой, в первую очередь в области ограничений на размещение рекламы:

Статья 10, пункт 4: «В социальной рекламе не допускается упоминание о конкретных марках (моделях, артикулах) товаров, товарных знаках, знаках обслуживания и об иных средствах их индивидуализации, о физических лицах и юридических лицах, за исключением упоминания об органах государственной власти, об иных государственных органах, об органах местного самоуправления, о муниципальных органах, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, и о спонсорах».

Статья 14, пункт 1: «Прерывание телепрограммы или телепередачи рекламой, то есть остановка трансляции телепрограммы или телепередачи для демонстрации рекламы, должно предваряться сообщением о последующей трансляции рекламы, за исключением прерывания спонсорской рекламой».

Статья 14, пункт 5: «Указанные в части 4 настоящей статьи телепередачи (религиозные телепередачи; телепередачи продолжительностью менее чем пятнадцать минут) могут прерываться спонсорской рекламой непосредственно в начале и непосредственно перед окончанием таких телепередач при условии, что общая продолжительность такой рекламы не превышает тридцать секунд».

Статья 15, пункт 1: «Прерывание радиопрограммы или радиопередачи рекламой должно предваряться сообщением о последующей трансляции рекламы, за исключением прерывания спонсорской рекламой».

Статья 15, пункт 4: «Указанные в части 3 настоящей статьи радиопередачи (религиозные радиопередачи; радиопередачи продолжительностью менее, чем пятнадцать минут) могут прерываться спонсорской рекламой непосредственно в начале и непосредственно перед окончанием радиопередачи при условии, что общая продолжительность такой рекламы не превышает тридцать секунд».

Статья 15, пункт 9: «Иные радиопередачи могут прерываться рекламой столько раз, сколько пятнадцатиминутных периодов включают в себя эти радиопередачи, а также дополнительно спонсорской рекламой непосредственно в начале и непосредственно перед окончанием радиопередачи при условии, что общая продолжительность такой спонсорской рекламы не превышает тридцать секунд» [2].

Нельзя далее не отметить, что в теории и на практике существуют и иные более широкие понятия в сфере оказания спонсорской помощи:

«спонсор» – это физическое или юридическое лицо, финансирующие какое-либо мероприятие», «спонсорство» – это деятельность спонсора, спонсоров...», которая может быть не только возмездной, как по смыслу Федерального закона «О рекламе», но и безвозмездной. С учетом этого следует различать спонсорскую помощь в рекламных целях и спонсорскую помощь, являющуюся благотворительностью. Благотворительность в данном случае – спонсорская помощь, не предполагающая упоминания о вносителе помощи как о спонсоре. При этом нужно учитывать один нюанс: если спонсор не требует упоминать о себе как о спонсоре (спонсорская реклама), но просит, чтобы информация о производимых им товарах, работах или услугах появилась на спонсируемом мероприятии иным образом (например, как логотип на винтовке биатлонистов), то такое спонсорство с точки зрения действующего Федерального закона «О рекламе» остается обычной рекламой и благотворительностью не является.

Таким образом, на практике спонсором признается лицо, не только оказывающее помощь в обмен на распространение информации о себе, но и предоставляющее ее безвозмездно, т. е. не рассчитывающее на упоминание своего имени. Следовательно, на деле спонсорство не связано исключительно с рекламой. Если спонсор не нуждается в рекламных услугах, то спонсорство превращается в обычную благотворительность. При этом единственный критерий для признания помощи спонсорской – предоставление средств (выполнение работ, оказание услуг) для определенных мероприятий.

Взаимоотношения спонсора и спонсируемого оформляются спонсорским договором. Такого договора, как спонсорский, гражданский кодекс Российской Федерации не содержит. Вместе с тем, согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Исходя из ст. 423 ГК РФ, спонсорский договор – это договор возмездный, т. е. договор, по которому спонсор должен получить от спонсируемого встречное предоставление услуг за исполнение своих обязанностей (объем статьи не позволяет представить условия такого договора).

Из международной практики заслуживают внимания организационно-структурные формы функционирования системы спонсорских услуг в спорте:

- 1) международные агентства по спортивному спонсорству (Швейцария, Великобритания);
- 2) агентства по спортивному спонсорству для спортсменов (М. Мак-Кормака);
- 3) специализированные агентства по спортивному спонсорству, связанные с рекламой на спортивных сооружениях (Швейцария);

4) специализированные лицензионные агентства по спортивному спонсорству (Швейцария);

5) полносервисные спонсорские агентства (Германия);

6) учреждения, координирующие спортивное спонсорство (Великобритания) [4].

Спортивное спонсорство как элемент спортивного маркетинга может иметь следующие разновидности [1]:

1 *Спонсорство организационно готовых соревнований*, как международных, так и российских. Преимущества данного способа спонсорства заключается в том, что спонсор имеет выбор между большим количеством разнообразных спонсорских пакетов в зависимости от поставленных целей и имеющегося бюджета. С другой стороны, при спонсировании уже готовых соревнований спонсору зачастую приходится мириться с тем, что данное соревнование спонсируется и другими спонсорами. Между тем часто данная проблема нивелируется тем, что разные спонсоры одного мероприятия представляют разные сегменты рынка, не конкурирующие друг с другом, скажем, автомобили и спортивные СМИ.

Так, для организации и проведения Олимпийских игр «Сочи-2014» предусмотрено заключение 3 уровней спонсорских контрактов:

1) генеральные партнеры «Сочи-2014» – 8 компаний;

2) официальные партнеры «Сочи-2014» – до 10 компаний;

3) партнеры «Сочи-2014» – до 15 компаний поставщиков.

Кроме названных уровней для «Сочи-2014» предусмотрено еще шесть спонсорских категорий. Помимо упомянутых к ним относятся «Металлургия», «Одежда и обувь», «Газ» и «Нефть». В каждой из этих категория статус генерального партнера сможет иметь только одна из компаний, победившая в конкурсе.

2 *Создание собственного спортивного события* под конкретный товарный знак или конкретную организацию и его последующее продвижение. Примером может служить хоккейный турнир дворовых команд, организованный компанией Ogiop несколько лет назад. Данный способ спонсорства предполагает существенно более высокий уровень затрат, однако и эффект от такого мероприятия для спонсора – при условии грамотного подбора вида спорта и эффективной раскрутки мероприятия – может быть выше, чем при спонсировании уже готовых спортивных соревнований.

Институт спонсорства является в настоящее время необходимой составляющей организации и проведения Олимпийских игр.

В России, в ФЗ от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зим-

них игр 2014 г. в г. Сочи», развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [7] (далее – Олимпийский закон) внесены некоторые особенности спонсорства при организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в г. Сочи.

Статья 8 Олимпийского закона закрепляет нормы, касающиеся обеспечения добросовестной конкуренции в связи с проведением Олимпийских и Паралимпийских игр. Для целей данной статьи под *спонсорами* понимаются иностранные и российские организации, заключившие договоры о спонсорстве с Оргкомитетом «Сочи-2014», Международным олимпийским комитетом или Международным Паралимпийским комитетом.

Согласно ч. 1 названной статьи введение в заблуждение, в том числе создание ложного представления о причастности производителя товара, рекламодателя к Олимпийским и (или) Паралимпийским играм, в том числе в качестве спонсора, признается недобросовестной конкуренцией и влечет наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации.

В силу ч. 2 названной статьи действия Оргкомитета «Сочи-2014», а также спонсоров Оргкомитета «Сочи-2014», Международного олимпийского комитета и Международного Паралимпийского комитета, связанные с надлежащим исполнением соглашений, заключенных с Международным олимпийским комитетом, Международным Паралимпийским комитетом или Оргкомитетом «Сочи-2014», не признаются недобросовестной конкуренцией и не влекут наступления последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Статья 6 Олимпийского закона определяет особенности размещения (распространения) рекламы в период проведения Олимпийских и Паралимпийских игр. В ней, что касается сферы спонсорства, в ч. 3 говорится, что реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения о причастности рекламодателя к Олимпийским и Паралимпийским играм, в том числе в качестве спонсора, признается недостоверной.

Следует также отметить, что ст. 3.1 Олимпийского закона к числу маркетинговых партнеров Международного олимпийского комитета относит российские и иностранные организации, в частности, являющиеся официальными спонсорами Международного олимпийского комитета в рамках организации и проведения Олимпийских и Паралимпийских игр.

Российскими маркетинговыми партнерами Международного олимпийского комитета являются:

1) российские организации, являющиеся маркетинговыми партнерами Международного олимпийского комитета;

2) филиалы, представительства в Российской Федерации иностранных организаций, являющихся маркетинговыми партнерами МОК.

Иностранными маркетинговыми партнерами Международного олимпийского комитета являются иностранные организации, являющиеся маркетинговыми партнерами, за исключением филиалов, представительств Российской Федерации иностранных организаций.

Перечень маркетинговых партнеров Международного олимпийского комитета утверждается Правительством Российской Федерации.

В отношении маркетинговых партнеров МОК Олимпийским законом предусмотрены определенные преференции. Так, ст. 10.1 Олимпийского закона дает понятие *временного персонала*, принимающего участие в организации и (или) проведении Олимпийских и Паралимпийских игр. Это граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации, и иностранные граждане, временно пребывающие на территории Российской Федерации, в частности, заключившие трудовой договор с маркетинговым партнером Международного олимпийского комитета на выполнение работы, связанной с подготовкой и (или) проведением Олимпийских и Паралимпийских игр.

В соответствии со ст. 12.2 Олимпийского закона иностранные граждане, принимающие участие в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр и являющиеся временным персоналом, вправе осуществлять соответствующую деятельность в период организации и в период проведения Олимпийских и Паралимпийских игр на территории Российской Федерации *без получения разрешений на работу*. Кроме того, в период организации и проведения Олимпийских и Паралимпийских игр маркетинговыми партнерами Международного олимпийского комитета, заключившими с Оргкомитетом «Сочи-2014» договор (который связан с организацией и (или) проведением Олимпийских и Паралимпийских игр и неотъемлемой частью которого является утвержденный список соответствующих граждан) не требуются получения разрешений на привлечение и использование иностранных работников и направления маркетинговыми партнерами Международного олимпийского комитета уведомлений об этом в уполномоченный орган исполнительной власти, ведающий вопросами занятости населения в соответствующем субъекте Российской Федерации, и налоговый орган по месту постановки на учет маркетинговых партнеров Международного олимпийского комитета. При этом направление Оргкомитета «Сочи-2014» уведомления о привлечении иностранных граждан к осуществлению указанной деятельности в территориальный орган Федеральной миграционной службы является обязательным.

Подводя некоторый итог сказанному, в статье следует отметить, что в современных ус-

ловиях формирующейся социально ориентированной рыночной экономики постепенно складывается баланс взаимовыгодного сотрудничества бизнеса, государства и общества. Это касается и такого важного аспекта взаимоотношений государства и бизнеса, как правовое регулирование спонсорства в спорте.

Вместе с тем спонсорство в отличие от благотворительности ожидает ощутимой отдачи от потраченных денег и усилий спонсора. Спонсорство можно рассматривать как своеобразное коммерческое соглашение, основанное на взаимных обязательствах и соразмерной выгоде обеих сторон – спонсора и спонсируемого. Например, по словам Руслана Тагиева, генерального директора TNS Gallup AdFact, «наиболее популярными (а значит, наиболее эффективными с точки зрения спонсорских вложений) видами спорта в России являются футбол и фигурное катание. С другой стороны, это те виды спорта, которые люди охотнее смотрят, а вот занимаются люди в основном плаванием и аэробикой» [8].

Рынок спортивного спонсорства характеризуется высокой степенью конкуренции в отношении основных спортивных событий и персонажей спорта. Вместе с тем российский спорт по своей инфраструктуре, качеству и масштабности предлагаемых событий, интересу и интриге не всегда соответствует европейским и мировым аналогам, что затрудняет «продажу» российского спорта как продукта, причем как в России, так и за рубежом.

Более того, например, детский спорт по-прежнему зачастую обделен вниманием серьезных спонсоров. В случае с социальной сферой рассчитывать на масштабные мероприятия, детерминирующие большой общественный резонанс, и соответственно на адекватную отдачу спонсору в виде повышения его социального статуса и расширения общественной узнаваемости можно далеко не всегда. Как справедливо отмечает, А. В. Кочетов, «в большом спорте при проведении престижных мероприятий компании сами предлагают спонсорскую помощь, а в детско-юношеском спорте масштабных соревнований и команд с громкими именами просто нет. Кроме того, влияет и специфика малых городов: компаний-спонсоров здесь объективно меньше» [9].

В этой связи внешние инвестиции среднего и малого бизнеса – это дополнительный и пока нереализованный потенциал, и именно эти инвестиции могут послужить в первую очередь развитию массового и детско-юношеского спорта в стране. Но для этого государство должно стимулировать спонсоров вкладывать в развитие спортивной сферы. Поэтому чтобы изменить ситуацию, вероятно, было бы целесообразно разработать и принять специальный закон о спонсорстве, а также поправки в законодательство в части создания дополнительных налоговых льгот (по нало-

гу на прибыль, по НДС и т. д.) и других преференций для спонсоров, вкладывающих в спорт.

В настоящее время спортивное законодательство Российской Федерации содержит много пробелов, одним из которых является недостаточное регулирование спортивного спонсорства. При этом неплохо было бы использовать мировой опыт по привлечению спонсоров в спортивную отрасль.

Названный в статье Модельный закон о спонсорстве СНГ от 2008 года содержит целую

главу «Государственные гарантии спонсорской деятельности», в которой предлагается странам СНГ вводить в национальное законодательство нормы о налоговых льготах спонсорам.

Нельзя не согласиться с исследователями данной проблемы в том, что в Российской Федерации назрела необходимость принятия специального закона о спонсорстве, а также поправок в налоговый кодекс в части предоставления налоговых льгот и преференций спортивному спонсорству.

Литература:

1. Алексеев, С. В. Спортивное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура» / С. В. Алексеев, 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012.
2. Федеральный закон № 38-ФЗ от 13 марта 2006 г. «О рекламе» / СЗ РФ, №12, 2006, ст.1232.
3. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе / Информационное письмо ВАС от 25 декабря 1998г. № 37.
4. Модельный закон о меценатстве и спонсорстве, принятый на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств 2 участников СНГ от 3 апреля 2008 г. / Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2008. – № 42.
5. Федеральный закон РФ от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи», развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. – 2007. – № 49.
6. Тагиев, Р. Взаимовыгодное сотрудничество спорта и бизнеса // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 4.
7. Кочетов, А. В. Руководитель автономного учреждения // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 5.

ЗАХАРОВА С. А., МАКЕЕВА Т. И., БУЦКАЯ Д. А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОПИНГА В СПОРТЕ

«Первая обязанность спортсмена – сказать нет допингу!»

Таким эпитафией начинается методическое руководство для спортсменов «Права и обязанности спортсменов...» под редакцией А. Деревоедова, предназначенное для спортсменов, тренеров, медицинского и обслуживающего персонала, спортивных педагогов, специалистов в области физкультуры и спорта, а также тех, кто занимается проблемами допинга в спорте.

Сегодня современная система допинг-контроля вышла на качественно новый уровень развития науки и техники.

Об этом уровне можно судить по строго разработанным и регламентированным процедурам допинг-контроля, установленным международными и национальными нормативными документами, в частности, Всемирным антидопинговым кодексом (ВАДА) (далее Кодекс ВАДА), международными стандартами, принятыми в соответствии с Кодексом ВАДА и национальными нормативными документами, принятыми в соответствии с международными актами.

Кодекс ВАДА впервые был утвержден в 2003 году Всемирным антидопинговым агентст-

вом и начал действовать с 2004 года. Измененный текст Кодекса ВАДА был утвержден Советом учредителей Всемирного антидопингового агентства 17 ноября 2007 года. Пересмотренный Кодекс вступил в силу с 1 января 2009 г.

Основу Кодекса ВАДА при его создании составили: Олимпийская Хартия, действующая с 7 июля 2007 г., а также Конвенция ЮНЕСКО, принятая в Париже 19 октября 2005 года. Эти нормативные документы признают предотвращение применения допинга и борьбу с допингом в спорте важнейшей составляющей в работе Международного олимпийского комитета и ЮНЕСКО. [1, с. 2].

В Кодексе ВАДА сформулирована его основная цель – это повышение эффективности борьбы с допингом в мире, путем объединения основных элементов этой борьбы [2, с. 10]. Идеологическую основу Кодекса ВАДА составляет *фундаментальное обоснование необходимости создания* наряду с Кодексом международных антидопинговых программ и стандартов, в качестве сопутствующих технических норм и правил, детализирующих механизмы реализации установленных Кодексом ВАДА процедур [3, с. 13].

Например, В рамках Кодекса ВАДА действует Международный стандарт: «Запрещенный список 2012». В соответствии со статьей 4.2.2 Всемирного антидопингового кодекса все Запрещенные Субстанции (т. е. любые субстанции, приведенные в запрещенном списке) должны рассматриваться в качестве «Особых Субстанций» за исключением субстанций, относящихся к классам S1, S2, S4.4, S4.5, S6.a, а также Запрещенных Методов M1, M2 и M3.

В соответствии со статьей 0S Международного стандарта любые фармакологические субстанции, не вошедшие ни в один из разделов Запрещенного списка и в настоящее время не допущенные ни одним органом государственного регулирования в области здравоохранения к использованию в качестве терапевтического средства (например, лекарственные препараты, находящиеся в стадии доклинических или клинических испытаний или клинические испытания которых остановлены, «дизайнерские» препараты, ветеринарные медицинские препараты), запрещены к использованию все время, как в соревновательный, так и во внесоревновательный период [4, с. 2].

Кодекс ВАДА в целом отражает весь спектр правил допинг-контроля. В нем определены основные элементы, составляющие процедуру допинг-контроля. Кроме того, Кодекс предусматривает обязанность всех субъектов спортивного движения создавать и претворять в жизнь образовательные программы, главной целью которых является предупреждение по предотвращению преднамеренного или непреднамеренного применения запрещенных субстанций и методов спортсменами.

Эти программы должны предоставлять спортсменам постоянно обновляемую точную информацию по следующим проблемам: субстанции и методы, включенные в Запрещенный список, так как наименования допинговых средств и методов систематически пополняются; нарушения антидопинговых правил; последствия применения допинга, включая санкции; права и обязанности спортсменов и персонала; снижение рисков употребления пищевых добавок; вред наносимый допингом духу спорта [5, с. 93].

Статья 19 Кодекса ВАДА «Научные исследования» направлена на разработку и реализацию эффективных программ для целей допинг-контроля, а также информационных и образовательных программ, ориентированных на спорт свободный от допинга [6, с. 95].

В Приложении 1 Кодекса ВАДА сформирован перечень определений, позволяющих субъектам спортивного движения овладевать специальной терминологией [7, с. 116].

Система «АДАМС». Как осуществляется процедура допинг-контроля?

ВАДА разработало систему антидопингового администрирования и менеджмента –

АДАМС (Anti-Doping Administration and Management System).

Эта система предназначена для управления базой данных, расположенной в Интернете, путем ввода, хранения, распространения данных и составления отчетов, разработанная для оказания помощи учредителям и ВАДА в их антидопинговой деятельности при соблюдении законодательства о защите информации [8, с. 116].

В помощь участникам спортивного движения и реализации правил системы АДАМС, разработано руководство по предоставлению информации о месте нахождения спортсмена. База данных АДАМС [9, с. 116]. В нем описываются этапы процесса предоставления данных о местонахождении спортсмена.

Система АДАМС предназначена для: спортсменов и их агентов, врачей и менеджеров команд; национальных и региональных антидопинговых организаций, Международных спортивных организаций, спортивных федераций, организаторов крупных соревнований; ВАДА; лабораторий, имеющие аккредитацию ВАДА.

Категория спортсменов, обязанные предоставлять сведения о своем местонахождении в систему АДАМС – это спортсмены, включенные в национальный регистрируемый пул тестирования и/или пул тестирования международной федерации.

Спортсмен остается в национальном регистрируемом пуле тестирования до тех пор, пока не будет уведомлен об исключении из него НП «РУСАДА». Спортсмен остается в пуле тестирования международной федерации до тех пор, пока не будет уведомлен об исключении из него соответствующей международной федерацией. Исключение из пула тестирования международной федерации не влечет за собой автоматическое исключение из национального регистрируемого пула тестирования и наоборот.

Сведения, представляемые спортсменом должны содержать информацию о местонахождении спортсмена в течение суток, месте и времени проведения тренировок, соревнований, одночасовой интервал абсолютной доступности, контактные данные [10, с. 5].

В случае представления ложных сведений, либо отсутствия сведений по заявленному в системе АДАМС адресу, а также в случае если спортсмен пропускает три теста и (или) трижды не предоставляет актуальную информацию на протяжении 18 месяцев, он может быть дисквалифицирован сроком до двух лет [11, с. 4].

Данная система предоставляет возможность кураторам-контролерам по виду спорта беспрепятственно связаться со спортсменом, а в необходимых случаях осуществить выездной контроль для забора допинг-проб.

Помимо действующего Всемирного антидопингового кодекса ВАДА, Международный Пара-

Олимпийский комитет инициировал создание и Всемирного антидопингового кодекса Международного Паралимпийского Комитета (далее МПК), вступившего в силу с 1 января 2009 года. Кодекс применяется к Паралимпийским играм и ко всем спортивным событиям и соревнованиям, организованным МПК, а также ко всем видам спорта в контексте Паралимпийского движения, включая период подготовки к соревнованиям [12, с. 5].

На основе международных документов создается внутригосударственная нормативная система допинг-контроля. Так, в соответствии с Кодексом ВАДА, и на основании Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [18] утвержден Приказ Минспорттуризма России № 307 от 13 апреля 2011 года о принятии Общероссийских антидопинговых правил, регулирующих отношения, связанные с проведением процедур допинг-контроля на территории Российской Федерации [13].

Правила также основаны на Положениях Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в городе Париже 19 октября 2005 г. (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 24, ст. 2835) и ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 1, ст. 3), Всемирного антидопингового кодекса, принятого Всемирным антидопинговым агентством, и Международным стандартам ВАДА.

В Общероссийские антидопинговые правила вошли отдельные положения Кодекса ВАДА без внесения существенных изменений, что говорит о доступности и универсальности правил, установленных международным стандартом.

Помимо постоянно-действующего Всемирного антидопингового кодекса ВАДА на период подготовки и проведения Олимпийских игр формируются временные Антидопинговые правила. Так, например, Антидопинговые правила XXX Олимпийских игр в Лондоне 2012 [14].

Правила действуют применительно к означенным Играм.

Например, под периодом Олимпийских игр в Лондоне понимается «период, начинающийся с даты открытия Олимпийской деревни в Лондоне, а именно с 16 июля 2012 года, по дату церемонии закрытия Олимпийских игр в Лондоне включительно, а именно по 12 августа 2012 года».

«В целях применения положений Запрещенного списка период Олимпийских игр в Лондоне признается «соревновательным» периодом». Это означает, что все Запрещенные субстанции и все Запрещенные методы будут запрещены. Национальные олимпийские комитеты

обязаны уведомить входящих в их юрисдикцию Спортсменов, что в Период Олимпийских игр в Лондоне они в любое время могут быть выбраны для прохождения допинг-контроля на все Запрещенные субстанции и все Запрещенные методы, на которые ссылается Запрещенный список.

В течение периода Олимпийских игр в Лондоне любой Спортсмен по инициативе МОК мог быть выбран для прохождения Допинг-контроля в любое время и в любом месте, без предварительного о том уведомления.

В соответствии со статьей 15.1 Всемирного антидопингового кодекса в течение Периода Олимпийских игр в Лондоне МОК наделил все Антидопинговые организации правом проводить Тестирование относящихся к их юрисдикции Спортсменов, вплоть до начала действия удостоверения олимпийца Спортсмена и его аккредитации в качестве участника Олимпийских игр и/или после того как Спортсмен завершил свое участие в Олимпийских играх... [15, с. 7-8]

Тестирование спортсменов. Рассмотрим, что собой представляет процедура тестирования спортсменов. Тестирование спортсмена проводится на основании Международного стандарта для тестирования, принятого в 2003 году. Пересмотренный Международный стандарт для тестирования вступил в силу с 1 января 2009 года.

Международный стандарт для тестирования является обязательным международным стандартом (Уровень 2). Этот стандарт был разработан как часть всемирной антидопинговой программы. Главной целью Международного стандарта для тестирования является планирование эффективных тестирований, как соревновательных, так и внесоревновательных, и обеспечение целостности и подлинности собранных проб, начиная с оповещения спортсмена о прохождении тестирования и заканчивая доставкой проб в лабораторию для анализа. Международный стандарт для тестирования включает в себя стандарты для планирования тестирований, оповещения спортсменов, подготовки проведения сбора проб, безопасности и транспортировки проб [16, с. 6].

Каждый спортсмен обязан знать порядок проведения тестирования.

Инспектор допинг-контроля (или шаперон – сопровождающий) лично сообщает спортсмену о необходимости сдать пробу. Спортсмен должен расписаться на бланке уведомления. После уведомления о необходимости сдачи пробы спортсмен обязан незамедлительно явиться на пункт допинг-контроля.

Спортсмена информируют о правах и обязанностях, которыми он обладает во время проведения процедуры допинг-контроля: спортсмен имеет право на присутствие одного представителя (и, при необходимости, переводчика), который может находиться со спортсменом на пункте до-

пинг-контроля, но не может присутствовать непосредственно при проведении самой процедуры сбора пробы; спортсмен обязан находиться в поле зрения инспектора допинг-контроля (или шаперона) с момента уведомления и до окончания процедуры отбора пробы мочи. Спортсмен также имеет право посмотреть удостоверение инспектора допинг-контроля или шаперона, чтобы убедиться, что он представляет соответствующую (уполномоченную) антидопинговую организацию и имеет право на сбор проб. С согласия инспектора допинг-контроля (шаперона) и в его сопровождении спортсмен может собрать свои личные вещи, посетить церемонию награждения, пообщаться с представителями СМИ или получить медицинскую помощь в случае травмы [17, с. 5].

Что такое Уровень – 1, 2, 3? Уровнем обозначается система иерархии нормативных актов вошедших во Всемирную антидопинговую программу.

Всемирная антидопинговая программа включает в себя все компоненты, необходимые для обеспечения гармонизации и внедрения лучших методов организации в международных антидопинговых программах. Основными её компонентами являются Кодекс ВАДА (Уровень 1); Международные стандарты (Уровень 2) и модели лучших методов организации работы (Уровень 3).

К Уровню 2 также относится Международный стандарт по терапевтическому использованию (далее ТИ) на английском и французском языках. Для обеспечения гармонизации в процессе предоставления разрешения на терапевтическое использование в различных видах спорта и странах, ВАДА подготовило и опубликовало Международный стандарт

Международный стандарт по терапевтическому использованию Всемирного антидопингового кодекса является обязательным международным стандартом (Уровень 2), разработанным как часть Всемирной антидопинговой программы, вступил в силу 1 января 2011 г.

Кодекс допускает использование спортсменами и их врачами субстанций, являющихся запрещенными, в терапевтических целях, т. е. допускает использование в терапевтических целях субстанций и методов, перечисленных в Списке запрещенных субстанций или методов, запрещенных иным способом. Международный стандарт по ТИ содержит критерии предоставления разрешения на ТИ, конфиденциальности информации, формирования комитетов по ТИ и процедуры подачи запроса на ТИ [18, с. 4].

Процедура получения разрешения на ТИ. Спортсмены национального уровня должны подавать запросы на терапевтическое использование в РУСАДА. В ряде случаев спортсмены, которые участвуют в международных соревнованиях, также должны подавать запросы на терапевтическое использование в национальную ан-

тидопинговую организацию (подробнее о том, куда должен подавать спортсмен запрос на терапевтическое использование можно узнать в правилах международной федерации или связавшись с нами).

Для получения разрешения на применение запрещенных средств или методов необходимо предоставить в РУСАДА:

- запрос на терапевтическое использование запрещенных средств или методов;
- подробную выписку из медицинской карты или истории болезни спортсмена;
- данные лабораторных и инструментальных методов обследования, подтверждающие необходимость применения запрещенных средств или методов (например: рентгенограммы, кардиограммы, результаты анализов крови, мочи, данные спирометрии, бронхопровокационного теста и др.).

Критерии выдачи разрешений на ТИ.

В соответствии с Международным стандартом по ТИ применение запрещенных препаратов и методов оправдано, если:

- у спортсмена наступит значительное ухудшение состояния здоровья, если в процессе лечения какого-либо острого или хронического заболевания он не сможет использовать запрещенную субстанцию или запрещенный метод,
- терапевтическое использование запрещенной субстанции или метода не приведет к улучшению спортивных результатов, кроме ожидаемого улучшения, связанного с выздоровлением. Использование любой запрещенной субстанции или метода для повышения «пониженного» уровня эндогенных гормонов не может считаться приемлемым терапевтическим вмешательством,
- отсутствует альтернатива использованию запрещенной субстанции или метода.

Таким образом, разрешение на терапевтическое использование (ТИ) – это разрешение, которое выдается спортсмену в случае, когда по медицинским показаниям ему необходим прием средств или использование методов из запрещенного списка.

Спортсмены, входящие в регистрируемый пул тестирования международной федерации могут получить разрешение на терапевтическое использование только в соответствии с правилами своей международной федерации. [19, с. 3].

Вышеизложенный анализ нормативно-правовых источников, наряду с регулированием процедуры допинг-контроля, устанавливает права, обязанности спортсменов и ответственность персонала спортсмена.

Прочитываем лишь обязанности спортсмена и санкции за нарушения правил.

Спортсмен обязан: не использовать запрещенные в спорте вещества и методы, изучить антидопинговый кодекс, знать антидопинговые

правила, и меры ответственности за нарушение антидопинговых правил, изучить список запрещенных препаратов и следить за его изменениями, знать процедуру прохождения тестирования и не препятствовать ее проведению, уметь оформлять запрос на терапевтическое использование, своевременно предоставлять информацию о своем местонахождении, осторожно относиться к приему пищевых добавок или гомеопатических средств, так как они могут содержать запрещенные субстанции [20, с. 3].

Санкции за нарушение антидопинговых правил.

Срок дисквалификации зависит от вида нарушения, класса запрещенного вещества, обнаруженного в пробе, а также того, в первый ли раз совершено это нарушение.

Национальная антидопинговая организация «РУСАДА» проводит отбор проб у спортсменов и проводит расследование случаев нарушения антидопинговых правил.

Если нарушение антидопинговых правил произошло в соревновательный период, результаты, показанные спортсменом на соревновании, аннулируются, а спортсмена лишают медалей, призов.

Дисквалификация за первое нарушение антидопинговых правил устанавливается на два года в следующих случаях: наличие в пробе спортсмена запрещенной субстанции, уклонение от сдачи пробы, подмена/попытка подмены пробы, обладание запрещенными в спорте веществами и методами, применение или попытка применения спортсменом запрещенных веществ и методов.

Дисквалификация на срок от четырех лет до пожизненной устанавливается за следующие нарушения: распространение или попытка распространения запрещенных в спорте веществ и методов, назначение или попытка назначения спортсмену запрещенного вещества и метода.

Особо серьезным считается нарушение, совершенное несовершеннолетним спортсменом при соучастии персонала. Если доказана причастность персонала спортсмена к такому нарушению антидопинговых правил, то персонал *дисквалифицируют на пожизненный срок*.

Если во внесоревновательный период спортсмен пропустил три теста подряд или не предоставил информацию о своем местонахождении в течение

18 месяцев, устанавливается *срок дисквалификации до двух лет* [21, с. 15].

За изготовление, приобретение, хранение, незаконный сбыт, а также перевозку в целях сбыта веществ из Запрещенного списка, в Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность ст. 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» [22].

Исходя из установленных правил, можно судить насколько сложно сегодня быть спортсменом высокого класса. Помимо своих прямых обязанностей по спортивной подготовке спортсмен и его персонал должны обладать правовыми процедурами и систематически отслеживать изменения Международного стандарта: «Запрещенный список», действующего в рамках Всемирной антидопинговой программы.

Однако сложность состоит не в овладении правовыми знаниями, а в систематическом расширении перечня запрещенных препаратов и методов, относящихся к допинговым. Спортсмен и его персонал обязаны успевать отслеживать появление в перечне запрещенного списка вновь внесенные вещества и методы. На практике часто бывает, что спортсмены высокого класса при подготовке к ответственным высокоуровневым соревнованиям остаются без вспомогательного персонала, что, безусловно, создает дополнительные трудности для спортсмена.

Если говорить о проблеме расширения перечня запрещенных препаратов, то это отнюдь не проблема спортивной отрасли – эта проблема имеет рыночную составляющую сугубо коммерческого характера.

Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что экономический рынок допинговых средств и методов антагонистичен. Лаборатории, призванные заниматься изысканием действенных способов обнаружения допинговых средств в организме спортсменов, и лаборатории, призванные заниматься разработкой все новых и новых разновидностей допинга совпадают с поиском возможностей для их «прикрытия», технологий маскировки, что побуждает спортсменов использовать запрещенные препараты и методы. Вопрос в том кому это выгодно? остается открытым, так же как и запрещенный список допинговых препаратов и методов.

Литература:

1. Всемирный антидопинговый кодекс 2009: Всемирное антидопинговое агентство / пер. с англ. И. Е. Гусева, А. А. Деревоедова, Г. М. Родченков. – М. : Транслит 2009, 128 с.
2. Там же. С. 10.
3. Там же. С. 13.
4. Международный стандарт Всемирного антидопингового кодекса ВАДА Запрещенный список 2012. – 15 с.
5. Всемирный антидопинговый кодекс 2009. С. 93.
6. Там же. С. 95.

7. Предоставление информации о местонахождении спортсмена. База данных «АДАМС». – М. : ООО «Декарт», 2012. – 23 с.
8. Там же. С. 116.
9. Там же. С. 5.
10. Там же. С. 4.
11. Антидопинговый кодекс Международного Паралимпийского Комитета / пер. с англ. выполнен коллективом авторов С. С. Шебанова, А. А. Деревоедова, С. П. Евсеева, П. А. Рожкова, В. Г. Синева. – М. : «ТрансЛит», 2009. – 96 с.
12. О физической культуре и спорте в Российской Федерации от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ: федер. закон. : [принят Гос. Думой 13 января 1999 г. : одобр. Советом Федерации 27 февраля 1999 г.] // Российская газета, 6 мая 1999 г. № 87.
13. Приказ Минспорттуризма России № 307 от 13 апреля 2011 года о принятии Общероссийских антидопинговых правил, регулирующих отношения, связанные с проведением процедур допинг-контроля на территории Российской Федерации.
14. Антидопинговые правила XXX Олимпийских игр 2012 года в Лондоне: Международный олимпийский комитет (МОК) / пер. с англ. выполнен коллективом авторов НП «РУСАДА». – М., 2012. – 134 с.
15. Всемирный антидопинговый кодекс 2009. С. 7-8.
16. Международный стандарт для тестирования / пер. с англ. А. А. Деревоедов, С. С. Шебанов. – М. : ТрансЛит 2009. – 111 с.
17. Международный стандарт по терапевтическому использованию / пер. с англ. С.С. Шебанова; под ред. А.А. Деревоедова. – М. : «ТрансЛит», 2010. – 56 с.
18. Разрешение на терапевтическое использование запрещенных субстанций и методов. – М. : ТрансЛит, 2010. – 28 с.
19. Права и обязанности спортсмена... / под ред. А. А. Деревоедова; сост. Е. Иконникова. – М. : ТрансЛит, 2010, 20 с.
20. Там же. С. 15.
21. Уголовный кодекс Российской Федерации : кодекс : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст.2954. (в редакции ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» от 21 июля 2011 г. № 253).

ЗАХАРОВА С. А., АНИКИНА Ю. М., РЯБОВА Н. П.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ В РФ» № 412 ОТ 6 ДЕКАБРЯ 2011 Г.: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Динамично развивающиеся социально-экономические условия жизни общества приводят нас к пониманию и необходимости осуществления управления физической культурой и спортом посредством реализации норм права. Только их особые свойства позволят определить юрисдикцию (сферу полномочий и ответственности) управленческой и производственной деятельности в области спорта.

В этом видится и стратегический расчет: введение нормативных механизмов будет способствовать улучшению качества подготовки специалистов, спортсменов, тренеров, и в целом приведет к повышению эффективности системы физической культуры и спорта.

Дискуссии о значении регулятивного воздействия и упорядочения спортивных отношений ведутся уже давно. В теоретический и практический обиход все прочнее внедряются правовые основы физической культуры и спорта. Все чаще предметом законодательных диспутов ста-

новятся проблемные вопросы спортивных отношений, которые скрывались ранее, теперь их скрыть невозможно.

Наряду с социально-экономическими преобразованиями, изменениям подвергаются содержание, формы и методы физкультурно-спортивного движения. Под воздействием объективных обстоятельств меняются факторы управленческой деятельности физкультурно-спортивной сферы, меняется менталитет и, привычное нам мышление. На смену приходят новые требования и нормы, действующие в интересах субъектов спортивных отношений, охраняя их права и свободы.

Анализ изменений и дополнений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» № 329 от 4 декабря 2007 г. (далее – Закон о спорте), внесенных Федеральными законами от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 25.12.2008 № 281-ФЗ, от 07.05.2009 № 82-ФЗ, от 18.07.2009 № 175-ФЗ, от 25.11.2009 № 276-ФЗ, от 07.05.2010 № 82-ФЗ,

от 27.07.2010 № 196-ФЗ, от 29.11.2010 № 321-ФЗ, от 23.02.2011 № 20-ФЗ, от 21.04.2011 № 76-ФЗ, от 19.07.2011 № 248-ФЗ, от 03.12.2011 № 384-ФЗ, от 06.12.2011 № 413-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 17.12.2009 № 313-ФЗ, от 13.12.2010 № 358-ФЗ, 06.11.2011 № 301-ФЗ, от 06.12.2011 № 412-ФЗ), говорит о несовершенстве физкультурно-спортивной сферы, чем и обусловлено систематическое внимание к ней законодателя. Все же проблемы практического характера остаются и их много.

На сегодняшний день с учетом всех изменений и дополнений в действующее законодательство, большая часть спортивных институтов не урегулирована нормами права, в том числе и детско-юношеский спорт, в части которого многие вопросы правоприменительного характера остаются открытыми.

Институт детско-юношеского спорта дает стартовое начало высоким спортивным результатам, что в дальнейшем способствует удержанию престижа России на международной арене. В этой связи подготовка спортсменов в детских спортивных школах является чрезвычайно важным процессом.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в детско-юношеских школах занимаются малолетние и несовершеннолетние спортсмены, необходимость регламентированности и защищенности их прав возрастает.

Исторически сложившаяся система развития детско-юношеского спорта и подготовки спортивного резерва представляет собой совокупность учреждений дополнительного образования детей спортивной направленности.

Ранее школы данного типа относились к внеучебным учреждениям, учебно-тренировочный процесс в которых осуществлялся в свободное от учебы время. Деятельность внеучебных учреждений регулировалась Приказом Госкомспорта СССР от 9 апреля 1987 г. № 228, вводившего в действие Положение о детско-юношеской спортивной школе, специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва, специализированных классах по видам спорта (далее Положение). Названное Положение до настоящего времени формально не отменено, но применяться может только в части, не противоречащей действующему законодательству РФ.

В настоящее время современный аналог системного руководства по организации деятельности ДЮСШ и СДЮСШОР отсутствует.

До принятия Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон о физической культуре и спорте в РФ» № 412 от 6 декабря 2011 г. (далее ФЗ № 412) действовал пункт 8 указанного Положения. Он устанавливал, что детско-юношеская спортивная школа осуществляет учебно-тренировочный процесс с группами начальной подготовки и учебно-тренировочными группами...

С принятием Федерального закона № 412 понятие «учебно-тренировочный» процесс утрачивает свою прежнюю значимость. Законодатель выделяет тренировочный процесс в качестве самостоятельного, таким образом, учебно-образовательная часть деятельности воспитательного процесса нивелируется. Вместе с тем, детские спортивные школы по-прежнему остаются в статусе образовательных учреждений дополнительного образования детей (ст. 34.1 ФЗ № 412), в основу которых изначально закладывается процесс обучения детей.

В этом видится непоследовательность решений законодателя. Мы сегодня пытаемся уйти от коллизий, возникших в связи с реформированием системы образования, стремимся отделить систему общеобразовательных школ от школ дополнительного образования (это фактически уже сделано, так как спортивные школы дополнительного образования, отнесенные ранее к ведению Министерства образования, переданы в ведение Управлений по физической культуре и спорту при муниципалитетах). Но формально они остаются в статусе «образовательных». В данном случае, правильнее было бы вернуться к формулировке «внеучебные учреждения».

С этим связана и другая на наш взгляд, очень важная проблема – это определение правового статуса ДЮСШ и СДЮСШОР в самом Законе о спорте. Статья 5 Закона о спорте «Субъекты физической культуры и спорта в Российской Федерации» не дает однозначного понимания, того, что ДЮСШ и СДЮСШОР являются субъектами физической культуры и спорта, хотя эти организации действуют в качестве самостоятельных юридических лиц. Пункт 2 ст. 5 Закона о спорте определяет образовательные учреждения, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта, в качестве субъектов физической культуры и спорта. Однако, статья 2 Закона о спорте «Основные понятия, используемые в Федеральном законе» не уточняет, какие конкретно субъекты физической культуры и спорта отнесены законом к образовательным учреждениям, осуществляющим деятельность в области физической культуры и спорта.

Между тем, статья 1 ФЗ № 412 вводит в ст. 2 Закона о спорте новые понятия: 1) программа спортивной подготовки – программа поэтапной подготовки физических лиц по виду спорта (спортивным дисциплинам), определяющая основные направления и условия подготовки на каждом этапе, разработанная и реализуемая организацией, осуществляющей спортивную подготовку, в соответствии с требованиями федеральных стандартов спортивной подготовки; 2) спортивная подготовка – тренировочный процесс, который подлежит планированию, включает в себя обязательное систематическое участие в спортивных соревнованиях, направлен на фи-

зическое воспитание и совершенствование спортивного мастерства лиц, проходящих спортивную подготовку, и осуществляется на основании государственного (муниципального) задания на оказание услуг по спортивной подготовке или договора оказания услуг по спортивной подготовке в соответствии с программами спортивной подготовки; 3) спортивный резерв – лица, проходящие спортивную подготовку в целях включения их в состав спортивных сборных команд, в том числе спортивных сборных команд РФ; 4) федеральные стандарты спортивной подготовки – совокупность требований к спортивной подготовке по видам спорта..., разработанных и утвержденных в соответствии с основным законом и обязательных для организаций, осуществляющих спортивную подготовку.

Статья 32 ФЗ № 412 определяет основные этапы спортивной подготовки. Статья 34.1 ФЗ № 412 «Организации, осуществляющие спортивную подготовку», устанавливает, что «спортивная подготовка в РФ осуществляется..., в том числе и образовательными учреждениями дополнительного образования детей...».

Исходя из толкования этих статей, можно прийти к выводу, что речь идет о ДЮСШ и СДЮСШОР как о субъектах физической культуры и спорта, на которых возлагаются функции по осуществлению установленных законом этапов спортивной подготовки: спортивно-оздоровительного, этапа начальной подготовки, тренировочного этапа и этапа совершенствования спортивного мастерства.

Само же определение понятия «образовательное учреждение дополнительного образова-

ния детей» приводится только в п. 2 Типового положения об образовательном учреждении дополнительного образования детей, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 07.03.1995 № 233 (ред. от 10.03.2009г.) (далее - Типовое положение): «Образовательное учреждение дополнительного образования детей - тип образовательного учреждения, основное предназначение которого – развитие мотивации личности к познанию и творчеству, реализация дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества, государства».

С учетом изменений, внесенных ФЗ № 412 это определение более не отражает специфику деятельности учреждений спортивной подготовки (ДЮСШ, СДЮСШОР и др.). Кроме того, если такие учреждения, как ДЮСШ, СДЮСШОР и другие учреждения спортивной подготовки переданы по подведомственности из Министерств образования РФ в муниципальные управления по физической культуре и спорту, то в целях их эффективной организации деятельности, в Законе о спорте должно быть включено понятие «внеучебное учреждение». В определении «внеучебное учреждение» необходимо отразить основное предназначение учреждений спортивной подготовки. А также в статье 5 Закона о спорте «Субъекты физической культуры и спорта в Российской Федерации», следовало бы указать перечень учреждений данного типа, в качестве субъектов физической культуры и спорта.

Таким образом, в Законе о спорте будет сформирована система понятийного аппарата, определены субъекты и их правовой статус.

ЗОЛОТУХИН С. Н., ЗАЙНУЛЛИНА Э. К.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СРЕДЕ СПОРТСМЕНОВ

В теории криминологии предупреждение преступности представляет собой многоуровневую систему мер государственного, общественного и специального характера, направленных на выявление, устранение, ограничение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, в том числе и в сфере спорта, отдельных видов преступлений и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на реальную возможность совершения ими преступлений в будущем. В этой связи, предупреждение преступности в среде спортсменов сегодня рассматривается как приори-

тетное направление в деятельности правоохранительных органов, государственных структур и общественных институтов Российского общества.

Растущая напряженность криминальной обстановки в стране диктует необходимость интенсификации научных исследований в сфере борьбы с преступностью. Одним из путей такой интенсификации является анализ нетрадиционных криминологических проблем, к числу которых относится преступность среди спортсменов, лиц, имеющих навыки в определенном виде спортивной деятельности. Анализ сферы спорта и около спортивной деятельности показывает, что лица, занимающиеся или занимавшиеся спортом, активно участвуют в

совершении ряда преступлений, представляют значительную часть криминалитета (правонарушителей, профессионально осуществляющих преступную деятельность). Обладая физической силой, определенной психологической подготовкой, организационными способностями, они нередко совершают опасные преступления, характеризующиеся дерзостью и жестокостью. Немало спортсменов среди лидеров преступных организаций. В то же время они зачастую составляют костяк их «боевых групп», которым поручается выполнение различных функций криминального характера, непосредственное участие в конфликтах, возникающих между различными криминальными формированиями, охрана криминальных авторитетов различного уровня.

Поэтому профилактическая работа сегодня не должна быть формальной, ее надо настраивать адресно, ориентируясь на конкретных людей, на конкретного человека. На законодательном уровне должна быть четко определена компетенция и ответственность каждой структуры, входящей в единую систему профилактики. Это позволит повысить общую координацию работы, сконцентрировать усилия государства и общественных организаций на действительно значимых направлениях [1].

Социальная ценность профилактики преступности в среде спортсменов состоит в том, что она представляет собой наиболее эффективный вид контроля преступности, обеспечивающего выявление и устранение ее причин, в значительной мере упреждающего саму возможность совершения противоправного деяния со стороны спортсменов.

Как справедливо отмечает В. В. Белецкий, преступность среди спортсменов – реальный криминологический феномен, возникший в стране с началом осуществления реформ в начале 90-х годов прошлого столетия. Конечно, и раньше спортсмены совершали преступления, но они носили эпизодический характер и не имели той «критической массы», которая дает основания признать те или иные отклонения социальным явлением. Преступность среди спортсменов набрала эту «критическую массу» и к настоящему времени обрела черты той «организованной спортивности», которая по своим характеристикам сопоставима с деятельностью «воров в законе». Криминальные авторитеты в большинстве своем – бывшие спортсмены, обособленные от «воровского движения». На предложения «короноваться», поступающие со стороны «воров в законе» они обычно отвечают отказом и не столько потому, что титул «вора в законе» налагает дополнительную ответственность и представляется им обременительным, сколько вследствие наличия альтернативной организационной структуры, объединяющей криминалитет, состоящий из спортсменов (бывших и настоящих). Такая организационная структура построена по

типу «воровской» (в частности, имеет «общак»), но внешне она не столь одиозна, выглядит более цивилизованно и имеет хорошее прикрытие – спорт, авторитет которого в России традиционно высок [2].

Следует согласиться с отдельными авторами, что специфика преступности среди спортсменов проявляется в ее организованности, активном внедрении в легальный бизнес, динамичной транснационализации, инфильтрации во властные структуры. Действуя под прикрытием спортивных организаций, имевших налоговые и таможенные льготы, криминальные формирования, находящиеся под контролем спортсменов, сумели создать значительный капитал, который позволил им внедриться в высокодоходные сферы бизнеса, как легального, так и теневого. Деятельность многих спортивных организаций и команд связана со спортивной, теневой экономикой, в области которой оборачиваются огромные денежные средства.

Преступники – спортсмены в большинстве своем мужчины молодежного возраста (18-30 лет), с официальным социальным статусом, нередко имеющие семью. Их путь в криминальную деятельность мотивирован не сложными жизненными обстоятельствами, а стремлением «сделать деньги», как можно больше и быстрее.

Стремительная криминализация спортсменов (как, социального типа) вызвана общей криминализацией общества, поскольку этот путь реформирования (создания первоначального капитала) был избран в качестве стратегии осуществления реформ. Спортсмены психологически и физически оказались наиболее подготовленной к такому развитию событий социальной стратой, так как в процессе учебно-тренировочного процесса у них выработывались такие качества, как:

- 1) Сила, выносливость. Заметим, что физическая сила играла большую роль на этапе развития рэкета в динамике криминальной деятельности;
- 2) Решительность, воля, умение добиваться поставленной цели;
- 3) Умение сдерживать волнение и концентрироваться в нужный момент;
- 4) Навыки психологического соперничества;
- 5) Склонность к риску.

Хотя названные качества сами по себе нейтральны, но в условиях криминализации общества они дают заметные преимущества их носителям и становятся в итоге общественно опасными – по своим последствиям.

Наиболее криминогенными видами спорта являются так называемые силовые единоборства: восточные единоборства (каратэ, кикбоксинг, таэквондо, у-шу, кунфу и др.), бокс, борьба (самбо, греко-римская борьба), тяжелая атлетика. В связи с появлением наемничества в число высококриминогенных попали такие виды спорта, как биатлон и спортивная стрельба.

Криминализация спорта в настоящее время в значительной мере процесс, управляемый со стороны «организованной спортивности», включая криминальные формирования, контролируемые спортсменами, Эмиссары преступных организаций посещают тренировки спортивных секций, устанавливают контакты с тренерами с целью поиска перспективных спортсменов и приглашения их на «работу». Они создают спортивные секции под прикрытием, практически под руководством ставленников преступной организации. Ряд криминальных авторитетов из числа спортсменов активно взаимодействует со спортивными командами (футбол, хоккей и др.), организуя структуру спортивной теневой экономики (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, букмекерство).

Среди преступников – спортсменов можно выделить четыре типа личности:

1 Спортсмен, стремящийся попасть в криминальную группировку. Для этого он и занимается спортом. Спорт представляется ему средством для зарабатывания денег не сам по себе, а через включение потом в преступное формирование. Представитель этого типа («рекрут») внутренне ориентирован на совершение преступлений (даже если он их не совершал).

2 Спортсмен, участвующий в совершении преступлений в качестве исполнителя («боец»). Представители этого типа составляют боевой костяк криминальных формирований, они же чаще всего привлекаются к уголовной ответственности за совершенные преступления.

3 Спортсмен, участвующий в организации криминального бизнеса, курирующий одно или несколько его направлений, например, отвечающий за решение конфликтов с другими преступными организациями («организатор»).

4 Спортсмен, являющийся уже признанным лидером в криминальной иерархии («авторитет»).

Предложенная типология имеет динамический характер, указывая путь, который должен пройти каждый спортсмен, избравший криминальную карьеру.

К причинам преступности среди спортсменов следует отнести вседозволенность и безнаказанность, корпоративный индивидуализм, аморализм, агрессивность, наркотизм (как следствие применения допинговых средств).

Особого внимания заслуживает такая причина рассматриваемого феномена, как мистицизм. Практика овладения искусством восточных единоборств (на достаточно высокой ступени квалификации) связана с овладением эзотерических учений Востока, чуждых русской духовности и опасных, как свидетельствуют исследования психиатров, для психического здоровья личности, резко возрастают агрессивные тенденции. В стране появились религиозные преступные организации, исповедующие «черную» мистику (например, сатанизм) и в обяза-

тельном порядке обучающие своих членов какому – либо виду восточных единоборств. Убийство известного спортсмена – каратиста Талгат Нигматулина произошло как раз в одной из таких организаций.

Серьезным, детерминирующим рассматриваемое явление фактором, выступает спортивная теневая экономика, которая включает в себя нелегальную деятельность спортивных секций, организацию и проведение подпольных состязаний типа гладиаторских боев, незаконное букмекерство, подкуп участников и организаторов спортивных соревнований (в том числе профессиональных).

К условиям преступности среди спортсменов можно отнести сложившуюся систему межличностных отношений в обществе, основанную на личных связях. В настоящее время вопрос любого характера решаем при наличии (прямых или опосредованных) контактов между сторонами. В этом плане «мы – чувство» спортсменов помогает им договориться друг с другом, в том числе при возникновении конфликтов в криминальной среде. Кроме того, физкультура и спорт традиционно являются средством отдыха, проведения свободного времени. Поэтому спортсменам легче установить контакты с нужными людьми в непринужденной обстановке: на игровой площадке, на стадионе и т. п. Благоприятные условия для криминализации спортсменов создаются в результате бесконтрольности за деятельностью спортивных секций. Необходимо отметить отсутствие ориентации организаций, управляющих развитием физкультуры и спорта, на предупреждение преступности среди спортсменов. Нет такой ориентации и в деятельности правоохранительных органов.

В работе спортивных школ при подготовке юных спортсменов главенствует ориентация обучаемых на спортивный результат. Нравственное воспитание учащихся практически находится в забвении. Такой подход создает благоприятную почву для криминализации лиц, занимающихся спортом.

Это тем более верно, что в процессе спортивных состязаний учащимся спортивных школ приходится сталкиваться с такими негативными явлениями, как необъективное судейство, выступление в соревнованиях под чужой фамилией, искажение года рождения спортсмена, договорные встречи. Спортсмен видит, что спортивные достижения часто требуют переступить порог нравственных требований, у некоторых из них формируется готовность сделать это.

Отнесение правонарушителя к категории «спортсмен» не фигурирует в статистической отчетности органов внутренних дел. Соответственно не собирается информация в рассматриваемом направлении, не осуществляется ее анализ, происходит утрата (либо игнорирование) сведений, нужных для организации оперативно – профилактических мероприятий.

Требуется создать концепцию развития физической культуры и спорта, которая включала бы в себя мировоззренческий аспект. Конструктивным потенциалом развития общества обладает идея возрождения российской государственности, национальных традиций. Важно создавать и культивировать национальные комплексы физической культуры и национальные виды спорта на базе отечественного менталитета. Следует отсеять ритуальную практику, которая обычно сопровождает занятия по каратэ, тхэквандо, айкидо и ряд других направлений (ритуальные поклоны залу, произнесение мантр, медитацию и т. п.).

Целесообразно пресекать деятельность спортивных секций, обучающих приемам единоборств, действующих на незаконных основаниях (без соответствующей регистрации). Следует отметить, что это требует в свою очередь льготного налогообложения для спортивной деятельности на коммерческой основе.

Работникам органов внутренних дел и, в первую очередь, сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних, необходимо интересоваться, какие спортивные секции функционируют на обслуживаемой ими территории, какова квалификация тренера, не является ли обучение незаконным.

Существенное значение имеет выделение в группировочных признаках, характеризующих личность правонарушителей, показателя «спортсмен» с уточнением вида спортивной деятельности и квалификации. Это важно для получения более полной информации о криминогенных лицах, причем информации прикладного характера, способствующей выработке криминологических решений в процессе анализа статистического материала.

Рабочие учеты правонарушителей должны содержать показатель «владеет приемами защиты, нападения, в каком виде, квалификация», что необходимо для оптимизации выполнения тактических задач по борьбе с преступностью среди спортсменов.

В криминологии традиционно принято выделять по признаку целеполагания: общесоциальное (общее) и специальное (специально – криминологическое) предупреждение. Взаимосвязь и взаимодействие этих уровней во многом способствует достижению целей эффективного предупреждения как преступности в целом, так и отдельных преступлений.

В случае общего предупреждения речь идет о том, что позитивное развитие общества, совершенствование его политических, экономических, социальных, и иных институтов, устранение из жизни кризисных явлений и диспропорций, питающих преступность, объективно способствуют ее предупреждению путем ограничения сферы действия, снижения уровня, уменьшения вредных последствий и т. д. Конечно же, сложно говорить о том, насколько прямо и непосредственно меры об-

щего предупреждения могут повлиять на количественную и качественную характеристику преступлений, совершаемых в сфере спорта. Однако все те позитивные преобразования, которые выступают целями общего предупреждения, способны повысить культурный уровень населения, создать доброжелательную атмосферу между гражданами и правоохранительными органами, снизить уровень криминогенности и напряженности в обществе, что, безусловно, отразится и на состоянии правопорядка во время и в местах проведения спортивных состязаний.

Совершенствование организации профилактической деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений, совершаемых в сфере спорта, как органами внутренних дел, так и другими государственными и общественными организациями должно включать в себя разработку концепции развития спорта с учетом положений молодежной политики и изменения менталитета мышления у российских граждан. При чем, все это – должно быть составной частью общероссийской концепции предупреждения преступности.

Вопросы предупреждения преступлений, совершаемых в сфере спорта, мерами общего предупреждения должны быть решены посредством таких мер, как:

- развития сети и активизации работы институтов общесоциального предупреждения (различных учреждений и организаций, сориентированных на занятость подростков и проведение с ними воспитательной работы). В этой связи следует активно развивать неформальные объединения молодежи положительной развлекательной направленности, такие, как: творческие ассоциации, клубы по интересам, клубы самодеятельной песни, клубы коллекционеров, фонды молодежной инициативы, движение за охрану природы, объединения воинов запаса и др.;

- систематического воспитательного воздействия посредством правового просвещения подростков и привлечения для этих целей квалифицированных педагогов, психологов, ученых, юристов, сотрудников правоохранительных органов;

- возрождения оправдавших себя и создания новых центров организации досуга молодежи, наполнением их полезным содержанием, способствующим гармоничному физическому, психическому и нравственному развитию. В этих целях целесообразно использовать возможности не только государственных институтов, но общественных объединений и движений, в том числе спортивного толка (различные фан-клубы, спортивные ассоциации и т. д.);

- использовании возможностей СМИ в целях освещения мер, принимаемых органами внутренних дел по недопущению группового хулиганства и массовых беспорядков при проведении футбольных матчей. В преддверии матчей повышенной степени риска принимаются меры к «сглажи-

ванию» в печатных изданиях и на телевидении нездорового предметного ажиотажа в отношении возможных конфликтов болельщиков футбольных клубов и сил правопорядка;

– разработки и принятия соответствующих законодательных актов, содержащих вопросы правового регулирования поведения несовершеннолетних и мер ответственности за совершение ими противоправных действий и т. д.

В современных условиях возрастает роль уголовно-правовых мер предупреждения преступлений как приоритетных в деле борьбы с преступностью. К ним относятся:

1) общие уголовно-правовые меры предупреждения преступлений – пропаганда уголовного законодательства, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатых преступлений, побуждение виновных в преступлениях к деятельному раскаянию и профилактический контроль за осужденными, находящимися на свободе;

2) обеспечение эффективной уголовно-правовой борьбы с преступлениями взрослых, способных побудить несовершеннолетних к совершению преступлений.

Специальное (специально-криминологическое) предупреждение органически дополняет и конкретизирует общее, но меры специального предупреждения принимаются в разрезе отдельных его составляющих и имеют временные границы. Более того. Они строго целенаправленны, специализированы и так или иначе локализованы во времени и пространстве применительно к определенным срокам проведения, различным сферам проявления преступности и т. п.

Современная концепция борьбы с преступностью основывается на приоритете убеждения над принуждением, на предпочтительности предупреждения общественно опасного поведения перед наказанием за него, приоритете превенции над репрессией. Поэтому на первое место в современных условиях последовательно выдвигается важнейшее направление уголовной политики – предупредительное. Вместе с тем эффективное воздействие на преступность достигается и предупреждением (устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений), и сдерживанием (созданием условий, препятствующих совершению их), и

пресечением (привлечение виновных к уголовной ответственности) – системой направлений уголовной политики.

Неотвратимость и справедливость уголовной ответственности имеет и большое профилактическое значение, способствует предупреждению рецидива, удержанию неустойчивых лиц от совершения преступлений, формированию нетерпимости к правонарушениям.

Проблемы квалификации рассматриваемой группы деяний лежат, во – первых, в плоскости правоприменительной практики, во-вторых, в правовой основе такой деятельности – в существующем уголовном законодательстве. С одной стороны на квалификацию влияют недостатки в деятельности правоохранительных органов, слабая или недостаточная профессиональная подготовка некоторых работников, их недобросовестность. С другой стороны – имеющиеся трудности в квалификации отдельных видов преступлений показывает законодателю степень правоприменительной эффективности тех или иных уголовно-правовых норм. Полагаем, что эффективность уголовно – правовых средств борьбы с преступлениями в сфере спорта может быть повышена за счет внесения в УК РФ ряда изменений.

В частности предпочтительно введение в УК РФ специальной нормы, предусматривающей ответственность за неосторожное нарушение правил спортивных состязаний, повлекших причинение смерти. А также нормы об умышленном нарушении правил спортивных состязаний, повлекшем за собой причинение вреда здоровью.

Для более эффективной борьбы с допингом полагаем целесообразным установление уголовно-правового запрета за действия связанные с незаконным приобретением, производством, хранением и сбытом допинговых веществ, а так же за вовлечение спортсменов в употребление допинга.

На основании изложенного выше, следует отметить, что в современных условиях в целях повышения эффективности предупреждения преступлений, совершаемых в сфере спорта, необходимо осуществить комплекс мероприятий, способный охватить как меры специально-криминологического, так и общесоциального предупреждения

Литература:

1. Государственная система профилактики / Профессионал. – 2007. – № 4. – С. 5.
2. Белецкий, В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности среди спортсменов : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 Омск, 1996. 185 с.

ЛИХАЧЕВА О. А., СИБАТРОВА М. А., ЗАНАТУЛЛИНА Н. Р.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТЕ

Сегодня спорт стал важной составляющей экономики и политики многих стран. Соревнование любого уровня – это и элемент национальной безопасности, и способ формирования системы ценностей и приоритетов человека. Спортивные соревнования – это самый мощный, эффективный и действенный механизм, катализирующий методы воспитания чувства патриотизма, факторы позитивного мировоззрения людей, потому что во все времена неизменно привлекательными остаются константы спорта: молодость, сила, уверенность, здоровье, харизматическая энергия спортивных звезд.

В связи с переходом нашей страны к рыночной системе хозяйствования государство не в состоянии полностью материально обеспечивать и финансировать сферу физической культуры и спорта, несмотря на то что развитие данной сферы является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации [1]. В условиях рыночной экономики большую роль в развитии спортивной отрасли играют спонсоры. Развитие института спонсорства в спорте способно привлечь значительные внебюджетные средства как на проведение спортивно-массовых мероприятий, строительство спортивных объектов (спортооружений), развитие отдельных видов, так и на развитие спортивной отрасли в целом. Например, на Западе спонсорство дает до 60% поступлений в спорт.

В ст. 3 Федерального закона «О рекламе» определяет «спонсора», как «лицо, предоставившее средства либо обеспечившее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности».

Спонсорский вклад (финансовые средства, предоставляемое имущество, результаты интеллектуальной деятельности, оказание услуг) – это плата за рекламу, а спонсор и спонсируемый соответственно выступают в роли рекламодателя и рекламораспространителя. То есть, *спонсорство* – это не безвозмездная благотворительность, а оплаченная коммуникация с уникальной аудиторией.

Вместе с тем следует понимать, что закон содержит четкое указание на то, что в качестве спонсора может выступать исключительно лицо, а не товар, а также на то, что данное лицо должно быть определено в рекламе именно в качестве спонсора. Указать на себя как на спонсора рекламодатель может в любой форме, позволяющей обозначить свое участие в спонсируемом мероприятии. Однако при размещении в рекламе указания

на то, что спонсором является тот или иной товар, товарный знак, данная реклама не будет подпадать под понятие спонсорской рекламы.

Следовательно, спонсорство больше не связано исключительно с рекламой. Если спонсор не нуждается в рекламных услугах, то спонсорство превращается в обычную благотворительность. При этом есть одна особенность: если спонсор не требует упоминать о себе как о спонсоре (спонсорская реклама), но хочет, чтобы информация о его товарах, работах или услугах появилась на спонсируемом мероприятии иным образом (скажем, как логотип на футболке), то такое спонсорство остается обычной рекламой и благотворительностью не является.

Для спонсирующей стороны важно то, что активное участие в конкретном мероприятии позволяет доносить «сообщение» до четко определенной целевой аудитории и влиять на ее отношение к продвигаемой марке. В свою очередь, спонсируемая сторона получает средства, которые позволяют ей реализовать весь комплекс необходимых работ по проведению мероприятия, а также подготовить материально-техническую базу и нанять квалифицированный обслуживающий персонал.

Спортивные организации обращаются к рекламе по другим причинам. Они выступают в качестве рекламодателей чаще всего для привлечения внимания к конкретному виду спорта.

Рынок спортивного спонсорства характеризуется высокой степенью конкуренции в отношении основных спортивных событий и персонажей спорта. Вместе с тем российский спорт по своей инфраструктуре, качеству и масштабности предлагаемых событий, интересу и интриге не всегда соответствует европейским и мировым аналогам, что затрудняет «продажу» российского спорта как продукта и в России, и за рубежом.[2]

Более того, например, детский спорт по-прежнему зачастую обделен вниманием серьезных спонсоров. В случае с социальной сферой рассчитывать на масштабные мероприятия, детерминирующие большой общественный резонанс, и, соответственно, на адекватную отдачу спонсору в виде повышения его социального статуса и расширения общественной узнаваемости можно далеко не всегда. Как справедливо отмечает А. В. Кочетов, «в большом спорте при проведении престижных мероприятий компании сами предлагают спонсорскую помощь, а в детско-юношеском спорте масштабных соревнований и команд с громкими именами просто нет. Кроме того, влияет и специфика малых городов:

компаний-спонсоров здесь объективно меньше» [3].

По мнению известного ученого в спортивном праве С. В. Алексеева спонсорство в современном спорте имеет огромное значение для его активного развития, поскольку в связи с переходом к рыночной экономике государство теперь не способно полномасштабно и полностью финансировать развитие отрасли. Для развития спонсорства необходимо создавать стимулирующие нормы, чтобы заинтересовывать и привлекать крупные коммерческие структуры для поддержки большого и также массового спорта (как активно это делает «Газпром» [4].

В условиях кризиса многие спонсоры вынуждены отказываться от финансирования спортивных мероприятий, спортивных школ, секций и структур. Спонсорство напрямую связано с рекламой, и прежде всего с рекламой на стадионах (щитовая реклама) и телерекламой. Спонсоров интересуют виды спорта, являющиеся наиболее массовыми, масштабными и популярными, которые освещаются в СМИ, прежде всего на телевидении.

Если речь идет об акробатике, похожей на спортивную гимнастику, но не являющейся олимпийским видом спорта, или о каком-либо малоизвестном новом в нашей стране виде спорта, скажем, как японские шахматы сеги, в которые на сегодняшний день играет в России не более 300 человек, то здесь интерес спонсоров минимален, потому что его привлекательность для зрителей низка [5].

Проблема в том, чтобы на сегодняшний день вовлечь спонсоров более масштабно в спорт и пропорционально нужно их заинтересовать прежде всего налоговыми и другими государственными преференциями. С учетом этого надо развивать спортивное законодательство.

Нужно иметь в виду, что создание многих физкультурно-спортивных телевизионных передач, проведение или трансляция большинства физкультурно-спортивных мероприятий либо вообще не финансируются из государственного бюджета, либо финансируются частично, поэтому привлечение средств спонсоров для представителей спорта является одним из немногих способов осуществлять свою деятельность и донести ее плоды до широкой аудитории.

Например, большая часть спортивных программ на телевизионных каналах основана на спонсорской рекламе. Спонсорство позволяет существенно сократить расходы на производство телепрограммы, при том что качество телепрограммы все равно может оставаться высоким. Рекламодателю такая реклама выгоднее прямой, потому что она в гораздо меньшей степени раздражает потребителя рекламы, поскольку не прерывает трансляцию телепрограммы и усваивается зрителем гораздо лучше. Кроме того, раз-

мещение спонсорской рекламы в большинстве случаев помогает создавать телевизионные продукты, рассчитанные на ограниченную целевую аудиторию (например, соревнования по новым видам спорта, интеллектуальные игры, документальные программы о спорте и т. д.) [6].

Тем не менее, эффективное спонсорство – это очень редкое явление. Знать, что компания X спонсирует Ваш любимый турнир и покупать ее товары: совсем не одно и то же... Конечно, если цель – повысить популярность марки, а не увеличить продажи конкретного товара или услуги, то, скорее всего, спонсорская поддержка спортивного мероприятия поможет ее достигнуть. Но спросите любого спонсора, желает он только сделать свою марку более узнаваемой или все-таки он не прочь повысить ее продажи? Разумеется, он выберет второе.

Две основные проблемы работы со спонсорами, которые удалось выявить в ходе изучения различных вариантов спонсорских соглашений:

1. *Ошибки в выстраивании отношений со спонсорами.* Включает в себя следующие важные моменты:

- нет нацеленности на долгосрочное сотрудничество;

- не отслеживается степень удовлетворенности спонсоров результатами совместной работы, отсутствуют механизмы быстрого реагирования в случаях возникновения претензий с их стороны, предложения решений по компенсации, как и формы их реализации, не предусмотрены заранее;

- несоблюдение условий договора.

2. *Ошибки при выборе спонсора:* среди отечественных компаний можно выделить ряд нефтяных предприятий, которые предпочитают вкладывать деньги в развитие авто- и мотоспорта, создание собственных команд по этим видам спорта или направлять средства в конкретные клубы. Однако, несмотря на значительные суммы таких сделок, данная деятельность не носит системного характера и ее планирование на продолжительный срок не ведется. В том случае, если спонсор – это богатая сырьевая компания, то ее бизнесу сам факт спонсорства не принесет ощутимых материальных выгод. В природе рыночного спонсорства как такового четко прослеживаются конкретные цели: спонсируют, чтобы извлекать прибыль материальную или идеальную (построение имиджа), но в наших условиях сырьевой экономики, по сути своей, спонсорство по большей части является меценатством, нежели спонсорством в чистом виде. Нефтяная компания, независимо от того, спонсирует она футбол или не спонсирует, больше нефти качать не станет, впрочем, как и продавать, ведь заправочный бизнес приносит лишь 1/50 или 1/100 долю прибыли от экономической деятельности такой компании. Обычно в основе ее стратегии лежат: продажа нефти государству, поставки ее на экс-

порт, продажа нефтепродуктов коммерческим структурам, но оттого, что на трубу наклеят фотографию Семака, сечение трубы не увеличится...

Похожая ситуация складывается и с «Норильским никелем», и с «Базовым элементом», и с «Газпромом» – у них нет необходимости проявлять гибкость в своей маркетинговой политике, так как она уж точно не завязана на конечного потребителя, на болельщика. На них ориентирована маркетинговая политика таких корпораций, как «Coca-Cola», «Вимм-Билль-Данн», табачные и алкогольные компании – то есть тех, кого принято называть по-английски FMCG» [7].

И в целом вопросам информационного обеспечения спортивной деятельности, в том числе ее рекламе, необходимо уделять значительно больше внимания в актах законодательства и программных документах. Например, в Федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» так указано об этом: «...информационно-пропагандистское обеспечение Программы (производство и размещение рекламы, проведение периодических опросов населения с целью выявления удовлетворенности организацией занятий физической культурой и спортом; предпочтение отдается рекламным носителям, имеющим минимальную стоимость и дающим максимальный эффект; анализ эффек-

тивности мероприятий по организации пропаганды проводится с помощью опросов фокус-групп с целью выявления удовлетворенности целевых групп ходом реализации Программы, а также их реакции на проводимые маркетинговые и рекламные мероприятия по итогам проведения конкретных акций)» [8].

В ближайшем будущем конкуренция между компаниями, желающими выступить в качестве спонсоров спортивных соревнований, турниров и отдельных спортсменов, возрастет. Поэтому количество мероприятий невысокого профессионального уровня может увеличиться, но найти спортивное соревнование по перспективному виду спорта, которое сможет привлечь массового зрителя и гарантировать спонсору хорошую отдачу, станет достаточно сложно. Как прогнозируют эксперты, основное значение будут иметь высокие спортивные результаты и широкая аудитория болельщиков и зрителей. Личностный фактор в привлечении денег постепенно станет отходить на второй план. Возрастет интерес к масштабным спортивным мероприятиям – зимним олимпийским играм, чемпионатам мира, известным кубкам и турнирам.

Подводя итог, необходимо сказать, что правовое регулирование рекламы в спорте, спортивного спонсорства несовершенно и нуждается в развитии и оптимизации.

Литература:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.
2. Боган, Ю. В. Формирование эффективного взаимодействия представителей мира спорта и СМИ / Реклама и право. – 2009. – №2.
3. Кузин, В. В. Спонсорство в спорте /В. В. Кузин, М. Е. Кутепов М.: Российская государственная академия физической культуры, 1994
- 4.Алексеев, С. В. и др. Международный маркетинг : учеб. пособ. для вузов / под ред. проф. Н. А. Нагапетьянца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005
5. Каменков, В. С. Право: спорт и реклама/ Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – №3
6. Семенихин, В. В. Реклама товаров на телевидении – «Гросс Медиа», 2012.
7. Сараев, В. В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4.
8. Мадьярова, А. В. Деятельность органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта / Материал подготовлен для системы «Консультант Плюс»

МАГДЕНКО А. Д., СОКОРОВА К. О.

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА**

Физическая культура и спорт относятся к сфере социальной деятельности, основным направлением которой является сохранение и укрепление здоровья человека, а также развитие в человеке психофизических способностей в процессе осознания двигательной активности. Решение вопросов

укрепления здоровья граждан, увеличения числа лиц, занимающихся физической культурой и спортом, развития спорта высших достижений возможно лишь при создании соответствующей нормативно-правовой базы. В её разработке необходимо учитывать опыт как отдельных зарубежных стран,

так и мирового сообщества в целом, в частности, принципы и нормы международного права.

Проблема признания международного спортивного права (далее МСП) в качестве самостоятельной отрасли международного публично-права является достаточно дискуссионной в отечественной правовой науке. Предметом этой относительно молодой отрасли международного права признается международное спортивное движение (МСД), которое своим масштабом охватывает не только соответствующий ей круг международных (межгосударственных) отношений, но и отношения в сфере спорта внутри отдельных государств. Международное спортивное движение – это форма международного движения, целью которого является развитие спорта, как одного из средств достижения физического и духовного совершенства человека, укрепление международного спортивного сотрудничества [1]. Сформировалась также и совокупность специфических, присущих именно этой отрасли, методов правового регулирования международных спортивных отношений. Следует отметить, что данная отрасль права кодифицирована очень хорошо, поскольку в ней имеются многочисленные и разнообразные источники права. Таким образом, мы видим, что имеются все теоретические основания квалифицировать спортивное право в качестве обособленной отрасли международного права [2].

Традиционно основными источниками международного права считаются международно-правовые договоры и обычаи. Международный договор означает международное соглашение, заключенное субъектами международного права в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования. Сторонами договорного процесса выступают государства, а также иные субъекты международного права. К этим иным субъектам применительно к международному спортивному праву стоит отнести, в первую очередь, многочисленные международные организации спортивной направленности (МОК, СИЕПСС и т. п.).

Международные договоры в сфере МСП регулируют преимущественно отношения с участием физических и юридических лиц – субъектов внутреннего права государства (спортивных организаций, спортсменов), но обязательства по договору возлагаются на государства, участвующие в нем, которые несут ответственность за приведение своего внутреннего права в соответствие со своими международными обязательствами. По субъектному составу договоры могут быть двусторонними и многосторонними. Двусторонние договоры заключаются только двумя

государствами и действуют исключительно в их взаимных отношениях. В зависимости от пространственной сферы действия принято выделять региональные и универсальные договоры. Региональные договоры приняты и действуют в пределах какого-либо региона, а универсальные имеют более широкий масштаб действия. Особую предметную группу среди договорных источников МСП составляют различные межгосударственные соглашения. Следует подчеркнуть, что Российская Федерация активно сотрудничает со многими государствами в области спорта и физической культуры, заключая с этими государствами двусторонние соглашения и присоединяясь к многосторонним региональным и универсальным договорам. Эта тенденция является позитивной и свидетельствует о желании России стать полноправным членом МСД, быть лидером во многих его направлениях.

Наряду с положениями международных договоров и обычаев огромное значение в регулировании международных спортивных правоотношений играют нормативные акты международных спортивных организаций. К ним, в частности, относят уставы и другие нормативные документы, устанавливающие юридический статус и регламентирующие деятельность МОК, МПК, международных федераций по видам спорта и многих других организаций. Большинство ученых-международников считают акты международных организаций второстепенными источниками международного права, однако их значение в регулировании международных правоотношений трудно переоценить, особенно в области спорта.

В последнее время в зарубежной и отечественной литературе иногда проявляется тенденция к расширительному толкованию термина «международное спортивное право». Под ним понимается «более или менее определенный свод правил, принципов и процедур, которые управляют политическими и социальными последствиями транснациональной спортивной деятельности» [3], т. е. совокупность норм, регулирующих как публично-правовые, так и частноправовые отношения в международной спортивной сфере. При подобном понимании МСП перечень юридических фактов, влекущих установление международных спортивных отношений в области спорта также необходимо расширить. Следует указать и на юридические факты, порождающие правовые последствия вследствие включения в контракты, заключаемые в сфере международной торговли физкультурно-оздоровительной и спортивной продукцией, кодифицированных обычаев и обыкновений делового оборота (Правил ИНКОТЕРМС 2000 г.), принципов международных коммерческих договоров (Принципов УНИДРУА) 1994 г. в ред. 2004 г.) [4].

Если говорить о субъектах международного спортивного права, то следует привести в данном контексте перечень основных субъектов международного публичного права. Таковыми принято считать суверенные государства, нации, борющиеся за независимость, международные организации, государство-подобные образования и, в ограниченном объеме, индивиды. В МСП преимущественно в качестве субъектов выделяют государства, международные организации, а также национальные спортивные организации и спортсменов-индивидов.

Под государством в международном праве понимается страна со всеми присущими ей признаками суверенного государства, под которыми наряду с государственным суверенитетом понимают территорию, население и государственную власть. Именно эти признаки позволяют государству по праву считаться основным субъектом международного права. Особенность международного права состоит в том, что оно создается, прежде всего, государствами, которые выступают творцами международных прав и обязанностей. Международно-правовой статус других участников международных отношений, в том числе спортивных, в значительной мере определяется государствами.

Все государства равны в обладании правосубъектностью, но объем такой правосубъектности у разных государств неодинаков. Так, все они в равной степени могут заключать международные договоры по вопросам физической культуры и спорта, но не у всех одинаковое количество таких договоров и соответственно идентичный набор прав и обязанностей, вытекающих из них. Мотивы и степень вовлечения государства в спорт определяют внутреннюю национальную модель спортивного движения, характерную для того или иного государства. Главной формой вовлечения государства в спорт является разработка и принятие актов спортивного законодательства.

Государства устанавливают правовые режимы, в рамках которых функционирует массовый спорт, спорт высших достижений, включая профессиональный спорт, в том числе осуществляется управление спортивной сферой, финансирование спорта, его ресурсное обеспечение, сбор налогов, противодействие насилию и применению допинга в спорте, разрешение спортивных споров [5].

Международная правосубъектность государства связана, прежде всего, с его участием в деятельности международных организаций. Вступление в члены организации предполагает принятие обязательств по её уставу, признание полномочий организации и её решений в соответствии с их юридической силой. Международную организацию можно определить как добровольное объединение независимых государств, созданное на основе международного соглашения, которое определяет цели и принципы объе-

динения, наделяет его независимыми постоянными органами, предназначенными отстаивать коллективные интересы и способными выражать волю объединения, юридически отличную от воли его членов.

Международные спортивные организации являются важнейшей группой субъектов международного спортивного права, но они по своей сути являются неправительственными. Членами этих организаций могут быть национальные, в ряде случаев – международные спортивные организации, а также учреждения и лица, имеющие отношение к деятельности в области физической культуры, физического воспитания и спорта [6]. Число таких организаций постоянно растет. Юридическим основанием для отнесения спортивных объединений к неправительственным организациям служит резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1296 от 23 мая 1968 года, которая утверждает: «Международной неправительственной организацией признается любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения». Эта же резолюция обозначила ряд признаков неправительственной организации: отсутствие целей извлечения прибыли; получение денежных средств более, чем из одной страны; осуществление деятельности по крайней мере в двух государствах и т. д. Основную группу таких организаций в МСД составляют международные спортивные организации по отдельным видам спорта, в основном – международные спортивные федерации. В их числе международные федерации футбольных ассоциаций (ФИФА), гимнастики (ФИЖ), любительского плавания (ФИНА), любительская легкоатлетическая федерация (ИААФ) и многие другие. Эти субъекты разрабатывают и обеспечивают выполнение правил занятия соответствующими видами спорта, обеспечивают пропаганду и широкое развитие своего вида спорта во всем мире, берут на себя ответственность за технический контроль и руководство своими видами спорта на Олимпийских играх и т. д.

Международные спортивные отношения во многом зависят от того, как с ними соотносятся национальные субъекты этих отношений. Национальный спорт подавляющего большинства государств, как и мировой, организован на основе спортивных федераций. Они представляют собой общественные объединения, целями которых являются развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, проведение спортивных мероприятий и подготовка спортсменов сборных команд. Эти организации являются некоммерческими и, как правило, не подчиняются государственным структурам. К коллективным субъектам национального спорта можно также отнести национальные олимпийские комитеты, национальные спортивные федерации, спортивные клубы, физкультурно-спортивные общест-

венные объединения. Проблема же отнесения к числу субъектов международного спортивного права индивидов является дискуссионной. Среди перечисленных коллективных субъектов наибольшее значение играют национальные олимпийские комитеты (НОК) и национальные спортивные федерации.

Национальные олимпийские комитеты являются руководящими органами олимпийского движения в соответствующих странах. Они официально признаются Международным олимпийским комитетом. Основной задачей НОК является развитие и защита олимпийского движения в своих странах в соответствии с Олимпийской хартией. Эти субъекты представляют интересы своих государств в МСД. Именно они организу-

ют участие спортсменов соответствующих государств в Олимпийских играх и соревнованиях, проводимых под патронажем МОК, возглавляют свои делегации на Олимпиадах и т. п. Национальные спортивные федерации представляют собой общественные объединения, целями которых служат развитие одного или нескольких видов спорта, их пропаганда, проведение спортивных мероприятий, подготовка спортсменов сборных команд. Они в значительной мере содействуют повышению уровня физической культуры населения и спортивной деятельности в государстве, способствуют реализации конституционных прав граждан на занятия спортом, здоровье и отдых.

Литература:

1. Алексеев, С. В. Международное спортивное право: учебник / С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 34.
2. Луппова, А. В. Международное спортивное право как отрасль современного публичного права: история и перспективы развития / А.В. Луппова // Вестник ТИСБИ. – 2010. – № 4.
3. Nafziger J.A.R. International Sport Law. 2d ed. Ardsley, New York, 2004. P. 1.
4. Захарова, Л. И. Основания возникновения международных правоотношений в области спорта / Л. И. Захарова // Альманах кафедры международного права Geteris Paribus. Выпуск 1. – М: Проспект, 2010. С. 136.
5. Алексеев, С. В. Указ. соч. С. 364.
6. Алексеев, С. В. О некоторых субъектах олимпийского права / С. В. Алексеев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 3. – С. 3.

ПОПОВ К. И.

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ СПОРТА

Система законодательства о физической культуре и спорте состоит из многообразных источников, представляющих собой правовые формы, содержащие нормы, которые регулируют спортивные отношения. Основными из них, являются нормативные акты, которые различаются по уровню и виду органа, издавшего акт. В зависимости от того, каким органом принят нормативный акт, определяется его юридическая сила.

Главным источником, регулирующим физическую культуру и спорт, является Конституция Российской Федерации – юридический фундамент всего действующего законодательства. Она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории страны. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции.

Конституция РФ провозглашает право каждого человека на охрану здоровья. Здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения, характеризуется не просто отсутствием болезней и отсутствием дефектов, но является состоянием полного физического, духовного и социального благополучия. В настоящее время

нет необходимости доказывать огромное значение для личности и общества регулярных занятий физическими упражнениями и видами спорта в целях укрепления здоровья, повышения работоспособности, предупреждения заболеваний, борьбы с такими проявлениями, как алкоголизм, наркомания, преступность.

В соответствии с п. 2 ст. 41 Конституции РФ в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта [1, с. 69].

Профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и заработную плату.

Спортивное соревнование – состязание среди спортсменов и команд спортсменов по

различным видам спорта в целях выявления лучшего участника состязания, проводимое по утверждённому его организатором положению [2, с.70].

Согласно Федеральному закону «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» 2007г. профессиональный спорт определяется как часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и заработную плату, Профессиональное спортивное соревнование можно определить как зрелищное спортивное состязание, проводимое в установленной форме с участием профессиональных спортсменов, одной из главных целей которого является получение прибыли. Под зрелищным коммерческим конкурсом можно понимать состязание, проводимое с целью привлечения и развлечения публики для получения прибыли организаторами конкурса [3, с. 268].

В ведущих странах мира сложилось общее понимание роли и места спорта в жизни государства, общества и личности. Спорт стал неотъемлемой частью общественной жизни, одним из важнейших элементов созданной человечеством системы ценностей современной нам культуры. Значение спорта для любого общества невозможно переоценить, особенно для растущего общества, для укрепления государства. Особенно велика роль спорта в поддержании и сохранении здоровья граждан [4, с. 58].

В начале 90-х годов, переход России к рыночной экономике положил начало развитию ранее неизвестной правоприменительной практике специфической группе коммерческих физкультурно-спортивных отношений, именуемых сегодня профессиональным спортом с присущей им зрелищно-развлекательной составляющей. Индустриализация профессиональной спортивной деятельности открыла новые рыночные механизмы для выгодного вложения инвестиционных средств и в полной мере преобразовала профессиональный спорт в предпринимательскую деятельность. Как и в любой сфере предпринимательства, которая считается «зоной» повышенного риска, в профессиональном спорте возникают внутренние противоречия, нередко формирующие состав преступления.

Преступления в мире спорта и вокруг него многогранны. Коррупция и взяточничество, уже давно стали неотъемлемыми атрибутами политики, бизнеса, культуры, в их числе оказался и спорт, который до недавнего времени оставался чуть ли не единственной сферой жизни, где ещё возможно было благородное соперничество. В настоящее время преступность и спорт имеют прочную взаимосвязь.

Уголовный кодекс РФ содержит статью 184, устанавливающую ответственность за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований с целью оказания влияния на результаты этих соревнований [5, с. 50].

Закон устанавливает ответственность за следующие деяния: во-первых, за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов (квалифицирующие признаки в этом случае – неоднократность или совершение организованной группой); во-вторых, за незаконное получение спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества, переданных им в целях оказания влияния на результаты указанных соревнований, а равно незаконное пользование спортсменами услугами имущественного характера, предоставленных им в тех же целях; в-третьих, за незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результат соревнований и т. п.

Статья является новой по объекту уголовно-правовой защиты. По характеру она близка к статье ст. 204 (коммерческий подкуп), ст.290 (получение взятки), ст.291 (дача взятки) действующего Уголовного кодекса.

Особенности статьи состоят в расширении круга субъектов преступления и использовании широких формулировок при описании деяния, представляющего подкуп.

Статья содержит признаки двух основных составов преступления: а) подкупа; незаконного получения имущественных благ. При этом указанные основные составы различаются по альтернативным признакам сторон состава, а квалифицированные составы подкупа – по признакам неоднократности или совершения его группой лиц. Цель статьи – охрана порядка проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов и предупреждение фальсификации их результатов [6, с. 276 - 277].

Таким образом, в ст. 184 УК объединены две группы действий: 1) подкуп и 2) незаконное получение вознаграждения указанными в законе лицами: участниками и организаторами профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

Закон определяет сферы, где совершается это преступление, как профессиональные спортивные соревнования и зрелищные коммерческие конкурсы. При всем их различии профессиональные спортивные и зрелищные коммерческие конкурсы объединяются коммерческим характером; получением в результате выигрыша соревнования или конкурса, помимо морального удовлетворения, значительных денежных средств или иных материальных ценностей. Как правило, материальную выгоду получают и организаторы, и организаторы подобных мероприятий.

Предметом преступления выступает незаконное вознаграждение, которое обещается, передается или принимается субъектами преступления. Оно носит только материальный характер, не предусмотрено нормативными или другими (ведомственными) актами в виде оплаты определенного поведения, действия или бездействия организаторов или участников спортивных соревнований или зрелищных конкурсов и прямо противоречит условиям проведения последних. Виды незаконного вознаграждения это: 1) деньги; 2) ценные бумаги; 3) иное имущество (видео- и аудиотехника, книги, автомобиль мебель, антиквариат, ювелирные украшения); 4) услуги имущественного характера (пошив, ремонт, строительство, реставрация) [7, с. 278].

Литература:

1. Еремеева, Л. А. Правовые основы физической культуры и спорта / Л. А. Еремеева, Ю. М. Аникина : учебное пособие. – Челябинск : Уральская Академия, 2012. – 252 с.
2. Еремеева, Л. А., Захарова С.А. Словарь терминов по спортивному праву. – Челябинск: УралГУФК, 2011. – 112с.
3. Российское уголовное право : Особенная часть : учебник / Г. Н. Борзенков [и др.]; – Москва: Проспект, 2010. – 688с.
4. Еремеева, Л. А., Актуальные вопросы правовой охраны чести, достоинства и безопасности граждан при проведении массовых спортивных мероприятий // Актуальные проблемы конституционных правоотношений в контексте исторической, политических и социальных тенденций развития общества (12 декабря 2011г.) – материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. УралГУФК, Челябинск, 2011. – 136 с.
5. Захарова, С. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере большого спорта. Актуальные проблемы спортивных правоотношений: законодательное регулирование, перспективы развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции – Челябинск. 2011. – 90с.
6. Уголовное право России : учебник для вузов. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999 г. – 808с.
7. Российское уголовное право : учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008г. – 720 с.
8. Российское уголовное право : Особенная часть : учебник / Г. Н. Борзенков [и др.]; – Москва: Проспект, 2010. – 688 с.

В статье содержатся признаки трех самостоятельных преступлений: о подкупе и получении предмета подкупа разными субъектами. Данные преступления отнесены к группе деяний, непосредственным объектом которых являются отношения свободы и добросовестной конкуренции при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности. На самом деле непосредственный объект этих преступлений иной. Проведение профессиональных спортивных состязаний и зрелищных коммерческих конкурсов можно отнести к предпринимательской деятельности по оказанию услуг как связанное с извлечением экономической выгоды. Вместе с тем спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд, других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов нельзя признать предпринимателями. Они выполняют свои функции на основании трудового законодательства, либо в соответствии с контрактом.

Таким образом, названные преступления посягают на общественные отношения по осуществлению законной нормальной деятельности лиц и организаций, проводящих профессиональные спортивные соревнования или зрелищные коммерческие конкурсы [8, с. 267].

СЕРГЕЕВ М. А., ДАВЛЯТКИРЯЕВА Ю. А.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ СПОРТСМЕНАМ ВЫСОКОГО КЛАССА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Каждый человек, осуществляющий трудовую и иную деятельность, нуждается в социальной защите посредством определенных государственных гарантий и компенсаций. Не является исключением и такая категория граждан как спортсмены, осуществляющие свою деятельность в сфере спорта, т. е. лицо, занимающиеся

каким-либо видом спорта, и участвующее в спортивных соревнованиях [5].

Данная категория граждан занята в такой деятельности, которая определенным образом создает угрозу их жизни и здоровью. В связи с этим становится актуальным признание комплекса неблагоприятных факторов профессиональной спортивной деятельности, с которыми

соприкасается спортсмен в процессе своего труда. Чтобы предусмотреть все меры социальной защиты и помощи при нарушении состояния здоровья спортсмена и потере профессиональной трудоспособности, государство устанавливает дополнительные гарантии и компенсации спортсменам.

Таким образом, актуальность темы выражена необходимостью предоставления спортсменам высокого класса определенного комплекса гарантий и компенсаций в процессе осуществления своей спортивной деятельности, в защищенности от неблагоприятных последствий от такой деятельности, поскольку занятия спортом и участие в спортивных соревнованиях предполагают вложение сил, как физических, так и моральных. Кроме того, это приносит определенный риск жизни и здоровью спортсмена.

Для рассмотрения социальных гарантий и компенсаций спортсменам высокого класса необходимо разобраться с основными понятиями. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2012 года № 329-ФЗ «спортсмен высокого класса – это спортсмен, имеющий спортивное звание и выступающий на спортивных соревнованиях в целях достижения высоких результатов» [5]. Социальные гарантии же представляют собой совокупность социально-экономических и правовых гарантий, обеспечивающих каждому члену общества реализацию его важнейших социально-экономических прав и свобод [15]. Компенсации – это возмещение вреда, расходов гражданам в связи с осуществлением конкретной деятельности [14]. На наш взгляд, социальные гарантии это, прежде всего, определенное обеспечение, способствующее защите того или иного субъекта от неблагоприятных последствий, связанных с характером его занятий. Выплата компенсаций предполагает возмещение вреда, причиненного в результате осуществления определенного рода деятельности.

В Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 г. одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта выделено – «усиление мер социальной защиты спортсменов». В данном случае важно подчеркнуть тот факт, что политика государства направлена на разработку системы мер по социальной помощи выдающимся российским спортсменам, посредством закрепления гарантий и компенсаций [11]. Такая система по нашему мнению, приведет к более эффективному осуществлению профессиональной деятельности спортсмена высокого класса, т. к. спортсмен будет уверен в завтрашнем дне, ибо в случае утраты профессиональной трудоспособности, он вправе рассчитывать на определенные компенсации как со стороны своих работодателей, так и со стороны государства.

Гарантии и компенсации, предоставляемые спортсменам высокого класса, в обобщенном виде закреплены в Трудовом кодексе РФ. Необходимо отметить, что число общих гарантий велико, поскольку любая норма ТК РФ может рассматриваться как средство или способ, с помощью которых спортсмен как работник реализует принадлежащее ему право на труд.

Гарантии и компенсации, предоставляемые спортсменам, подразделяются на определенные группы [13].

Так, например, в соответствии с Трудовым кодексом РФ к материально-техническим гарантиям отнесена обязанность работодателя за свои средства обеспечить спортсменов спортивной экипировкой, оборудованием, инвентарем для осуществления трудовой деятельности в сфере спорта [4].

Материально-техническое обеспечение также предусматривает научно-методическое, медико-биологическое, медицинское и антидопинговое обеспечение спортсменов, входящих в состав сборных команд России. Данное обеспечение осуществляется за счет средств федерального бюджета [5].

Спортсменам предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется трудовым договором, либо иными нормативными актами.

Кроме того, работодатель обязан в период временной нетрудоспособности, которая была вызвана спортивной травмой в связи со спортивной деятельностью, за свой счет производить спортсмену доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка. Данная компенсация предусмотрена и в том случае, когда разница между размером указанного пособия и размером среднего заработка спортсмена не покрывается страховыми выплатами [4].

Здесь необходимо отметить важную роль Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», который устанавливает пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с законодательством Российской Федерации о пособиях по временной нетрудоспособности [3].

Однако максимальный размер пособия устанавливается Федеральным законом «О бюджете Фонда социального страхования РФ на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов». Так согласно, указанному законодательству максимальный размер ежемесячной страховой выплаты не может превышать в 2012 году 55 900 рублей [7].

Трудовым законодательством РФ так же предусмотрена обязанность работодателя обеспечить участие спортсмена в тренировочных и

других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям. Не включение спортсмена в заявку на участие в спортивном соревновании не является основанием для снижения заработной платы спортсмена [4].

Из названных положений трудового законодательства становится очевидным, что законодатель создает необходимые условия для социального обеспечения спортсменов высокого класса.

Анализируя вопросы социального обеспечения спортсменов нельзя не отметить роль подзаконных нормативных актов, которые непосредственно наделяют спортсменов определенным объемом гарантий и компенсаций. В частности, об Указах, издаваемых Президентом РФ. Так, Указом Президента РФ от 31 марта 2011 г. в качестве социальной гарантии учреждена стипендия Президента РФ спортсменам спортивных сборных команд РФ по видам спорта, включенным в программу Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских игр, а также чемпионам соответствующих чемпионатов и кубков. Размер стипендии составляет 32 000 рублей, которая выплачивается ежемесячно [9, с. 9].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан РФ за выдающиеся достижения и особые заслуги перед РФ» для чемпионов Олимпийских, Паралимпийских, Сурдлимпийских игр предусмотрено дополнительное материальное обеспечение [6].

Социальные гарантии спортсменам высокого класса предоставляются и в сфере образовательной деятельности. Так, например, чемпионы и призеры Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр имеют право без вступительных испытаний поступать в государственные и муниципальные высшие учебные заведения для обучения по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста по направлениям подготовки (специальностям) в области физической культуры и спорта [2].

В работе О. Заболонковой «Гарантии и компенсации спортсменам при заключении трудового договора», предусмотрены ряд гарантий и компенсаций, которые прямо не закреплены трудовым законодательством, но могут быть установлены трудовым договором, коллективным договором или локальным нормативным актом.

К числу таких гарантий и компенсаций, можно отнести: предоставление питания спортсмену за счет работодателя, социально-бытовое обслуживание, обеспечение спортсмена и членов его семьи жилым помещением на период действия трудового договора, компенсация транспортных расходов [10, с. 6].

Одной из важнейших гарантий и компенсаций также следует назвать дополнительное пенсионное обеспечение. Так в соответствии со статьей 45 Закона РФ от 12 декабря 1993 г. №

4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и их семей» чемпионам Олимпийских, Паралимпийских игр за выслугу лет пенсия повышается на 50 процентов [1].

Вместе с тем, действующий Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» не предусматривает гарантий и компенсаций спортсменам. Однако п. 3 ст. 8 Закона о ФКиС наделяет органы государственной власти полномочиями в сфере установления дополнительного материального обеспечения лицам, имеющим выдающиеся достижения и заслуги перед РФ в области спорта.

Так, губернатором Челябинской области было внесено предложение по установлению дополнительного материального обеспечения для лиц, завоевавшим звания чемпионов и призеров Олимпийских игр, Паралимпийских игр, победителей и призеров чемпионатов мира и Европы. Данное предложение было реализовано в ст. 1 Закона Челябинской области от 30 октября 2008 г. «О физической культуре и спорте в Челябинской области». В статье 10 Закона о ФКиС в Челябинской области закреплены обязательства Челябинской области по материально-техническому обеспечению спортсменов высокого класса, в том числе по обеспечению спортивной экипировкой, финансированию, антидопинговому обеспечению спортивных сборных команд Челябинской области, а также по обеспечению их подготовки к межрегиональным, Всероссийским и международным спортивным соревнованиям и их участия в таких спортивных соревнованиях [8].

Исходя из анализа названных нормативно-правовых актов, закрепляющих гарантии и компенсации спортсменам высокого класса с учетом огромной значимости физической культуры и спорта в решении социально-экономических проблем общества, государство наряду с регионами, в целях поддержки развития спорта и для успешной подготовки спортсменов к крупнейшим соревнованиям совместными усилиями устанавливают социальные гарантии и компенсации, которые выражаются в форме стипендий и пособий.

Однако С. В. Алексеев и О. А. Брусникина считают, что действующие нормативы социальной защиты недостаточны для спортсменов. Действительно, с их мнением нельзя не согласиться, поскольку современный спорт сегодня поднялся на качественно новый уровень, таким образом, для успешной реализации высоких результатов, нам «необходима комплексная программно-нормативная база, которая реально га-

рантировала бы права на социальную защиту спортсменов» [9, с.10].

Кроме того, единого закона, который бы закреплял меры социальной защищенности спортсменов в виде установления гарантий и компенсаций также не разработано. В связи с этим, в действующем законодательстве имеются многочисленные пробелы. Так, например, вопрос страхования спортсменов сборных команд РФ детально не решен и является дискуссионным. На сегодняшний день институт страхования спортсменов высокого класса является одним из самых актуальных, так как спортсмены подвергаются ежедневному риску как в период проведения соревнований, так и во внесоревновательный период.

По нашему мнению, для установления комплекса гарантий и компенсаций вначале должен быть решен вопрос об урегулировании законодательства по социальному обеспечению лиц, занимающихся спортом, а также разработана концепция по вопросам социальной защиты спортсменов. Профессиональная деятельность спортсменов со-

пряжена с травматизмом, риском для здоровья спортсменов, поэтому необходимость повышения их социальной защищенности очевидна.

По нашему мнению следует разработать и внести в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» главу, которая бы достаточно полно регулировала вопросы страхования спортсменов высокого класса. Эти меры обеспечат более качественную социальную защищенность спортсменов, а также будут гарантировать порядок возмещения вреда спортсменам, причиненного в связи с реализацией их профессиональной деятельности.

Отсутствие системы профессиональной переподготовки и медицинского обеспечения спортсменов высокого класса, отсутствие достаточного финансирования мер социальной поддержки спортсменов в своей совокупности образуют проблему, которая на сегодняшний момент развития спортивной деятельности является одной из наиболее важных.

Литература:

1. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей : закон Рос.Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 // Рос.газ – 1993.
2. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : фед. закон Рос.Федерации от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ : принят Гос.Думой.Фед.Соб.Рос.Федерации 19 июля 1996 г.; одобр. Советом Федерации Фед.Соб.Рос.Федерации 7 августа 1996 г. // Рос.газ – 1996.
3. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : фед. закон Рос.Федерации от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ : принят Гос.Думой.Фед.Соб.Рос.Федерации 2 июля 1998 г.; одобр. Советом Федерации Фед.Соб.Рос.Федерации 9 июля 1998 г. // Рос.газ – 1998.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос.Федерации от 30 декабря 2001 г. № 137-ФЗ : принят Гос.Думой.Фед.Сою.Рос.Федерации 21 декабря 2001 г.; одобр. Советом Федерации Фед.Соб.Рос.Федерации 26 декабря 2001 г. // Рос.газ – 2001.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ : принят Гос.Думой.Фед.Соб.Рос.Федерации 16 ноября 2007 г.; одобр. Советом Федерации Фед.Соб.Рос.Федерации 23 ноября 2007 г. // Рос.газ. – 2007.
6. О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан РФ за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией : фед. закон Рос.Федерации от 3 мая 2011 г. № 93-ФЗ ; принят Гос.Думой.Фед.Соб.Рос.Федерации 22 апреля 2011г.; одобр. Советом Федерации Фед.Соб.Рос.Федерации 27 апреля 2011 г. // Рос.газ – 2011.
7. О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов : фед. закон Рос.Федерации от 30 ноября 2011 г. № 372-ФЗ : принят Гос.Думой.Фед.Соб.Рос.Федерации 22 ноября 2011г.; одобр. Советом Федерации Фед.Соб.Рос.Федерации 25 ноября 2011 г. // Рос.газ – 2011.
8. О физической культуре и спорте в Челябинской области : закон Челяб.обл. от 30 октября 2008 г. № 320-ЗО : принят Зак.Соб. Челяб.обл. 30 октября 2008 г. // Мин. физ.культуры и спорта Челяб.обл. – 2008.
9. Алексеев, С. В., Брусникина О. А. Проблемы социальной защиты спортсменов в Российской Федерации / С. В. Алексеев, О. А. Брусникина // Спорт и право. – 2011. – № 3. – С. 8–11.
10. Заболонкова, О. Гарантии и компенсации спортсменам при заключении трудового договора / О. Заболонкова // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010. – №5. – С. 5 – 7.
11. Министерство спорта Рос.Федерации [Электронный ресурс] : Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. – Режим доступа : <http://minstm.gov.ru>
12. Семерка [Электронный ресурс] Российский правовой портал – Режим доступа : www.law7.ru.
13. Справочная по трудоустройству [Электронный ресурс] : Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации – Режим доступа : www.9955599.ru.
14. Правотека [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.pravoteka.ru.
15. Finam TV [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.finam.ru.

ШАМИНА М. А., ВОДОПЬЯНОВА М. В., ШИШКОВА А. П.

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДОПИНГА В СПОРТЕ:
ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Нормативная база Российской Федерации в области физической культуры и спорта динамично развивается и совершенствуется, особенно в преддверии столь крупных, престижных и значимых для России спортивных мероприятий – Олимпийских игр.

Федеральным законом от 06 декабря 2011 г. № 413-ФЗ в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации введена статья 6.18, предусматривающая ответственность за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним [1].

Данная статья принята в целях усиления мер по противодействию использованию допинговых средств и (или) методов в спорте, а также в целях исполнения Российской Федерацией своих международных обязательств, принятых путем ратификации Конвенции против применения допинга ETS № 135 [2], Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте [3], а также Всемирного антидопингового кодекса.

В Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года также уделено внимание проблемам антидопингового обеспечения при подготовке как спортивного резерва, так и спортсменов высокого класса и отмечена необходимость разработки системы мер усиления ответственности спортсменов, тренеров и медицинских работников за использование допинговых средств и методов в спорте и физической культуре [4].

Для реализации в Челябинской области данной Стратегии руководство области утвердило план мероприятий, в том числе организацию антидопингового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности [5].

Введение новой статьи, предусматривающей ответственность за то или иное деяние, как правило, порождает вопросы и споры, в связи с чем целью данной статьи является рассмотрение состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.18 КоАП РФ: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.18 КоАП РФ, выступает здоровье населения. Допинг наносит вред здоровью спортсменов, подрывает доверие к статусу спортсмена, а использование допинговых средств и методов противоречит принципам благополучия в спорте и честного состязания.

Объективной стороной данного правонарушения является нарушение требований, установленных законодательством о физической

культуре и спорте, о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, а именно:

1) использование в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена;

2) содействие в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

В примечании к статье 6.18 раскрывается, что именно понимается под содействием в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Так, согласно примечанию – это любые действия, способствующие использованию запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе советы, указания, предоставление информации, предоставление запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов, а также сокрытие следов использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

Под запрещенной субстанцией и (или) запрещенным методом понимаются субстанция и (или) метод, включенные в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утвержденные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по проведению государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта (примечание 1 к статье 6.18 КоАП РФ).

Такой перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте был принят Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации.

Согласно данному Приказу от 22 февраля 2012 № 120 спортсменам запрещено использовать анаболические агенты, пептидные гормоны, факторы роста и подобные субстанции, бета-2 агонисты, гормоны и модуляторы метаболизма, диуретики и другие маскирующие агенты, а также стимуляторы, наркотические средства, каннабиноиды, глюкокортикостероиды, алкоголь, бета-блокаторы.

К запрещенным методам отнесены: усиление переноса кислорода, генный допинг, химические и физические манипуляции. Под химическими и физическими манипуляциями понимаются:

1) Фальсификация, а также попытки фальсификации отобранных в рамках процедуры до-

пинг-контроля проб с целью нарушения их целостности и подлинности. Данные манипуляции включают, не ограничиваясь ими, действия по подмене мочи и/или изменению ее свойств с целью затруднения анализа (например, введение протеазных ферментов).

2) Внутривенные инфузии и/или инъекции в объеме более 50 мл в течение 6-часового периода, за исключением случаев оказания необходимой медицинской помощи в стационаре или при проведении клинических исследований.

3) Последовательный забор, манипуляция и обратное введение любого количества цельной крови в кровеносную систему [6].

Необходимо отметить, что 01 октября 2012 г. на сайте Всемирного антидопингового агентства был опубликован Запрещенный список 2013, который вступает в силу 01 января 2013 года [7].

Административная ответственность по ст. 6.18 КоАП РФ наступает только за использование тех запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов, если эти действия не содержат признаки уголовно-наказуемого деяния:

– незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ);

– нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ);

– склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ);

– организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ);

– незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ);

– незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ);

– нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ);

– производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ).

Например, в случае незаконного приобретения и хранения в крупном размере наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает уголовная ответственность, предусмотренная ч.1 ст.228¹ УК РФ.

С субъективной стороны административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.18

КоАП РФ, характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла.

Субъектами административной ответственности по ст. 6.18 КоАП РФ являются тренеры, специалисты по спортивной медицине или иные специалисты в области физической культуры и спорта (например, массажисты).

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.18 КоАП РФ, уполномочены составлять должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а дела данной категории рассматривают судьи (ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ).

Срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 6.18 настоящего Кодекса, в части использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода начинает исчисляться со дня получения общероссийской антидопинговой организацией заключения лаборатории, аккредитованной Всемирным антидопинговым агентством, подтверждающего факт использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, и составляет 1 год (ч. 1 и ч. 5.1 ст. 4.5 КоАП РФ).

Санкция за нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним предусмотрена только в виде дисквалификации сроком от 1 года до 2 лет, а если те же действия совершены в отношении несовершеннолетних, то – до 3 лет. Дисквалификация заключается в лишении физического лица права осуществлять деятельность в сфере подготовки спортсменов (включая их медицинское обеспечение) и организации и проведения спортивных мероприятий (ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ).

В соответствии с Положением о формировании и ведении реестра дисквалифицированных лиц, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2002 № 805, реестр дисквалифицированных лиц формируется и ведется ФНС в целях обеспечения учета лиц, дисквалифицированных на основании вступивших в силу постановлений судов о дисквалификации, а также для обеспечения заинтересованных лиц информацией о дисквалифицированных лицах. Копии указанных постановлений направляются вынесшими их судами в ФНС.

При рассмотрении такого рода дел и назначении срока дисквалификации судьям необходимо учитывать все обстоятельства, в том числе смягчающие и отягчающие административную ответственность. Смягчающими вину обстоятельствами можно с полной уверенностью признать такие, когда тренер раскаялся в содеянном, добровольно сообщил о применении в отношении спортсмена допинга. Конечно же судьям следует применять максимальный срок дис-

квалификации, когда речь идет о совершении повторного аналогичного административного правонарушения, по которому не истек годичный срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ. Повторное совершение правонарушения является отягчающим обстоятельством и свидетельствует о том, что тренер должных выводов не сделал, наказание, назначенное за первое правонарушение не оказало никакого предупредительного и воспитательного воздействия на него, и что самое страшное, подтверждает безразличное отношение к здоровью и судьбе спортсмена.

В настоящее время судебная практика по данной категории дел не сформировалась. Случа-

ев привлечения тренера либо спортивного врача к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.18 КоАП РФ, не зафиксировано. Между тем в 2012 г. список дисквалифицированных спортсменов за нарушение антидопинговых правил уже пополнился фамилиями велогонщика Пухиря Николая, спортсменки по пауэрлифтингу Михеевой Натальи, легкоатлеткой Абитовой Ингой [8].

Таким образом, сегодня меры по ужесточению ответственности в сфере спорта представляются, как никогда, своевременными. Однако насколько эффективна и реальна применима ст. 6.18 КоАП РФ покажет только время.

Литература:

1. Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 413-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 26.1 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «Российская газета», № 278, 09 декабря 2011 г.
2. Бюллетень международных договоров. 2000. № 2. С.14.
3. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2835.
4. Распоряжение Правительства РФ от 07 августа 2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 17 августа 2009 г., № 33, ст. 4110.
5. Распоряжение Губернатора Челябинской области от 23.03.2010 № 283-р О плане мероприятий по реализации в Челябинской области Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // «Южноуральская панорама», № 81, 06 апреля 2010 г., спецвып. № 23.
6. Перевод списка содержится на сайте www.rusada.ru/documents
7. URL : www.rusada.ru (дата обращения 17 декабря 2012 г.).

ШАШКОВ А. А., ВАЛЕЕВА Л. Р., ВАЛЕЕВА Э. Р.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ СПОРТИВНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ (TRIBUNAL ARBITRAL DU SPORT)

Превращаясь в сложную и влиятельную сферу социальной жизни, спорт остается важной частью жизнедеятельности общества.

Как и в любой сфере, в спорте нередко возникают разногласия, которые в последствии перерастают в спортивные споры. Для того, чтобы перейти к рассмотрению споров, возникающих между субъектами спортивных отношений, необходимо дать определение спортивного спора.

Понятие «спортивный спор» (или спор в области спорта) в научных источниках трактуется по разному. Ученые в их многочисленных научных исследованиях ведут активную дискуссию по поводу содержания данного понятия. Мы же остановимся на определении, сформулированном в исследовании Е. В. Погосян, считая его более близким нам, по смысловому содержанию.

Спортивные споры, по мнению Е. В. Погосян, – это разногласия субъектов, участвующих в спортивных отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся спортивными, но оказывающих влияние

на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений [4, с. 58]. Исходя из смысла это понятия, представляется возможным сделать вывод о том, что данные споры возникают с целью защиты правового статуса субъекта спортивных отношений от посягательств других субъектов.

Спортивные споры – явление не новое для нашего времени. Еще на Олимпийских играх в античные времена возникла так называемая проблема обеспечения безопасности. Греческие города-государства постоянно вели борьбу и соперничали друг с другом, чтобы предоставить возможность безопасного участия в спортивных соревнованиях. В Олимпии на время игр провозглашался олимпийский мир. Города-государства, входившие в олимпийскую общину, обещали обеспечивать неприкосновенность культурных и спортивных сооружений и всех участников соревнований, зрителей и высокопоставленных лиц минимум на три месяца и гарантировали беспрепятственный въезд и выезд из страны. Нарушившего эти условия спортсмена наказывали

дисквалификацией и денежным штрафом. Также в Древнем Риме занимались вопросами финансовой поддержки спортивных мероприятий (спонсорство) и вопросами развития спорта. К примеру, атлетам предоставлялись «займы», чтобы преодолеть финансовые трудности в период подготовки к соревнованиям, которые они должны были возратить после соревнований из соответствующих денежных премий [6].

Нельзя не согласиться с тем, что основным субъектом спортивного спора является спортсмен. Однако в качестве субъектов спортивных споров также могут выступать и субъекты, участвующие в спортивном движении, а также субъекты спортивного маркетинга и управления спортом, к таковым можно отнести спортивные федерации, спортивные лиги, команды, физкультурно-спортивные организации, а также компании, которые прямого отношения к спорту не имеют – телевизионные, радиовещательные каналы, спонсоры, агенты, производители спортивных товаров. То есть круг сторон спортивных споров может быть чрезвычайно широким. Ими могут быть как непосредственно спортсмены и спортивные организации, так и компании, не имеющие прямого отношения к спорту, но обеспечивающие инвестиционные вложения в спортивные мероприятия.

Существуют такие спортивные споры, которые носят специальный характер. Они различаются по характеру рассматриваемых споров: во-первых, это споры, касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта. Во-вторых, это споры между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства спортсменов. В-третьих, это споры между спортивными организациями в отношении распределения между ними функций и полномочий. В-четвертых, это споры по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и участникам – индивидуальному и коллективному [2, с.38].

За последние годы усилилась тенденция к использованию правовых методов регулирования некоторых спорных вопросов, возникающих в спортивной сфере. В связи с этим можно выделить три основных способа разрешения спортивных споров: первым является рассмотрение спортивных споров внутри спортивных организаций специально созданными ею органами, дисциплинарными комиссиями и т. д. Подобные органы имеет любая более или менее крупная спортивная организация (ФИФА, клубные лиги, КХЛ, олимпийские комитеты и др.) Вторым способом считается рассмотрение споров в национальных (государственных) судах. И, наконец, последний способ – это рассмотрение спортивных споров третейскими судами. Здесь самым известным и эффективным считается Спортив-

ный Арбитражный суд в г. Лозанна, расположенном на юго-западе Швейцарии [3, с.26].

Многие ученые, рассматривающие в своих работах деятельность Спортивного Арбитражного суда (далее САС), в частности, сопредседатель Международного Фонда защиты спортсменов и спортивных объединений господин В. М. Новицкий называет датой создания САС 30 июня 1984 года, то есть с момента официального вступления в силу Устава Спортивного Арбитражного суда. Спортивный арбитражный суд является независимым учреждением по разрешению споров, возникающих в спорте. Целью деятельности САС является разрешение спортивных споров, возникающих между участниками спортивных правоотношений. САС также может служить органом медиации между спортивными федерациями, ассоциациями, клубами, спортсменами и другими субъектами, осуществляющими свою деятельность в сфере спорта. В данной части САС готовит рекомендательные заключения по запросам МОК, международных федераций, либо ВАДА [5, с. 57].

Не вызывает сомнения, что защита прав в спортивной сфере в третейском разбирательстве, в частности в САС – наиболее совершенный способ разрешения спортивных споров. Однако, как и в любом другом учреждении, у САС имеются свои недостатки.

Несмотря на установленный независимый и беспристрастный статус САС, встречаются случаи, когда в решениях САС явно лоббируются интересы Международного Олимпийского комитета (далее МОК), ущемляя тем самым права самих спортсменов. По мнению профессора А. Г. Кучерена «суд в Лозанне по существу – часть юридического департамента МОК, полностью зависимый от него как финансово, так и организационно.» [1, с.779]. Соответственно и решения, принимаемые в САС не должны противоречить интересам МОК.

Так, в ноябре 2002 года Спортивный Арбитражный суд в г. Лозанна отверг апелляцию российских лыжниц Ларисы Лазутиной и Ольги Даниловой на решение МОК, который обвинил лыжниц в употреблении допинга, и лишил медалей зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити 2002 года. В процессе рассмотрения поданной апелляции председательствующим и судьями САС неопровержимые доказательства невиновности российских лыжниц были признаны несуществующими, а все сомнения трактовались не в пользу российских спортсменок. И напротив, ничем не подкрепленные заявления оппонентов были для судей доказанным фактом. В итоге, девушки обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека. В ней констатировалось нарушение прав и основных свобод Ларисы Лазутиной и Ольги Даниловой (ст. 6 Европейской конвенции). В частности, по мнению спортсменок, при

рассмотрении дела в САС было нарушено равенство сторон и их право быть заслушанными в состязательной процедуре. Кроме того, в жалобе отмечалось, что Спортивный Арбитражный суд в г. Лозанна не может считаться независимым судом, поскольку он финансово зависим от МОК, ведь именно МОК финансировал поездки и пребывание судей на зимних Олимпийских играх в Солт-Лейк-Сити в 2002 г. [2, с.40].

Хотя необходимо отметить, что на сегодняшний день деятельность Спортивного Арбитражного суда финансируется Международным спортивным арбитражным советом (МСАС), который, в свою очередь, был учрежден Международным Олимпийским комитетом.

Из этого следует, что данное решение САС поставило юридическую точку в сомнениях по поводу беспристрастности и независимости международного спортивного Арбитража.

В ходе разрешения споров САС разработаны определенные принципы спортивного права, среди которых можно выделить принцип процедурной справедливости. Судебная практика САС относит принцип процедурной справедливости к числу принципов, входящих в категорию неписанных принципов спортивного права, подлежащих обязательному исполнению международными федерациями. Согласно этому принципу любая сторона имеет право на защиту своих интересов в суде, когда принимается какое-либо решение, существенно нарушающее ее интересы. Так, любое физическое или юридическое лицо, обладающее гражданско-правовой дееспособностью, может обратиться в суд. Однако спор может быть предметом разбирательства в САС в случае наличия в соглашении или договоре соответствующей оговорки [2, с.41]. Иными словами, существуют условия приемлемости спортивных споров для арбитражного рассмотрения в САС, а именно стороны должны иметь письменное соглашение об обращении в Спортивный Арбитражный суд в случае возникновения спортивного спора.

Таким образом, возможность обращения в суд в целях защиты своих прав для любого субъекта спортивных правоотношений представляется весьма затруднительной, т. к. существует вероятность несоблюдения условий приемлемости спортивных споров, утвержденных самим Спортивным Арбитражным судом г. Лозанны.

Спортивный Арбитражный суд допускает при возникновении спора между участниками пользоваться услугами посредника. Посредник, не принимает решения за стороны, не навязывает им собственной позиции по делу, а лишь содействует достижению соглашения по спорному вопросу. При применении посреднических и примирительных процедур стороны не противостоят друг другу, а взаимодействуют друг с другом и вместе находят выход из сложившейся конфликтной ситуации. Однако все споры по дисциплинарным делам, особенно по делам о приме-

нении допинга не подлежат решению с использованием посреднической процедуры [7, с.63].

Кроме того, следует отметить, что спортивные споры замкнуты внутри спортивных лиг, и это ведет к нарушению прав спортсмена на беспристрастное рассмотрение его дела. Поводом для этого послужил тот факт, что обязательным условием рассмотрения спора в Спортивном Арбитражном суде является исчерпание заявителем всех правовых средств защиты своих нарушенных прав, предоставленных физкультурно-спортивной организацией, чьи решения или действия обжалуются. Это значит, что перед тем как обратиться в САС, спортсмен обязан пройти разбирательство в согласительной комиссии, созданной при клубе, лиге или спортивной федерации. Такой подход суда рассматривать дела только в качестве апелляции, не всегда является эффективным. Учитывая то, что во многих крупных спортивных организациях рассмотрение спора, во-первых, проходит очень длительно, во-вторых, односторонне, таким образом, следовало бы найти альтернативу для разрешения данной ситуации [8, с.89].

Право на обращение в САС возникает у апелланта только в том случае, если все иные способы защиты на национальном уровне были исчерпаны, а значит, высшая судебная инстанция рассмотрения и разрешения спортивных споров опять-таки не в полной мере реализует на практике свои правовые принципы.

При рассмотрении следующего принципа – соразмерность наказания, которым руководствуется в своей деятельности САС, необходимо обратить внимание на то, если санкция, избранная международной спортивной федерацией или другой спортивной организацией, «очевидно» и «заведомо» несоразмерна последствиям нарушения, они могут быть пересмотрены или отменены САС. Принимая такие решения, САС, прежде всего, защищает интересы спортсменов, исходя из того, что несправедливо введенный запрет на осуществление любой спортивной деятельности действительно может повредить всей карьере спортсмена и, таким образом, нанести ущерб его правам как личности [2, с.42]. Однако печально осознавать тот факт, что данный принцип по существу не реализовался и не сработал в пользу наших упомянутых ранее российских Олимпийских спортсменов – лыжниц.

С 1 января 2012 года вступили в силу поправки к Кодексу Спортивного Арбитражного суда, касающиеся процедуры рассмотрения спортивных споров в САС, которые были одобрены МСАС – руководящим органом САС. В частности, внесены изменения, предусматривающие удаление процедуры предварительных консультаций, которые позволяли спортивным организациям получать консультацию данного суда.

Касательно процедуры подачи апелляции на решение антидопинговой организации, которая

признала спортсмена совершившим антидопинговое нарушение и назначила ему наказание, здесь необходимо обратить внимание на статью 49 Кодекса Спортивного Арбитражного суда. В ней установлен общий срок для подачи апелляции – 21 день с момента получения стороной, желающей подать апелляцию, обжалуемого решения. Однако установленный Кодексом САС общий срок для подачи апелляций не действует в том случае, если антидопинговые правила той антидопинговой организации, чье решение обжалуется, устанавливают иной срок для подачи апелляции в САС.

Продолжая тему поправок, необходимо отметить, что 21 июля 2011 года были внесены поправки, связанные с приведением в исполнение решений Спортивного Арбитражного суда в Лозанне, в Дисциплинарный регламент ФИФА, а именно в статью 64, в которой говорится, что Дисциплинарный Комитет ФИФА не будет более приводить в исполнение решения САС, в случае если до обращения в САС стороны не рассмотрели данный спор в юрисдикционном органе ФИФА, либо национальной федерацией футбола. Таким образом, с вступлением в силу этих поправок в Дисциплинарный регламент исполнение решений САС, вынесенных в качестве суда первой инстанции, через систему ФИФА будет невозможно.

Не всегда САС при рассмотрении спортивного спора реализует на практике право спортивного агента на выплату ему вознаграждения в судебном порядке. Об этом свидетельствуют примеры из судебной практики, где в качестве истца выступал именно спортивный агент. Так, в ряде случаев Спортивный Арбитражный суд принимал решение об отказе в выплате агенту причитающих ему по праву денежных сумм. Свое решение Спортивный Арбитражный суд г. Лозанны мотивировал тем, что спортивный агент не является стороной в оспариваемом договоре, и не наделен правом подавать жалобу. По мнению САС, стороной, правомочной на выполнение подобных действий, является компания, а не лицензированный агент, действующий от имени компании. В этом случае суд

приходил к выводу, что только компания в принципе наделена правом на подачу жалобы [5, с.143].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что прежде чем спортивный агент решит обратиться в САС за защитой своих нарушенных прав, ему стоит убедиться в том, что он является стороной в договоре, для того, чтобы обладать правом субъекта и защищать права в международном Спортивном Арбитражном суде.

Одной из самых главных проблем третейского разбирательства на сегодняшний день остается исполнение решений третейских судов. Так, решение Спортивного арбитража может действовать лишь в отношении той спортивной организации, которая участвовала в споре. Если спортсмен, например, покинул данную спортивную федерацию или перешел в иную спортивную лигу и эти спортивные организации не участвовали в качестве стороны в Спортивном арбитраже, его решение в отношении спортсмена будет действовать лишь в рамках спортивной федерации, принимавшей участие в разбирательстве. Неоднократные случаи одностороннего расторжения контрактов российскими хоккеистами, которые были заключены в рамках Континентальной хоккейной лиги, с последующим переходом в Национальную хоккейную лигу без каких-либо санкций со стороны последней, а также со стороны Международной федерации хоккея, свидетельствуют о том, что механизм исполнения решений Дисциплинарного комитета КХЛ и, следовательно, Спортивного арбитража как апелляционной инстанции по делам такого рода еще не выработан [6].

Таким образом, нами были рассмотрены основные проблемы защиты прав субъектов спортивных отношений в Международном Спортивном Арбитражном суде. Однако даже при наличии «проблемных» моментов в деятельности САС и очевидных нарушений принципов, установленных самим САС в рамках защиты прав участников спортивных правоотношений, САС становится все более популярным и лучшим средством в решении споров, связанных со спортом.

Литература:

1. Международное спортивное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям 030500 «юриспруденция» и 032101 «физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право. – 2008. – 895с.
2. Бриллиантова. А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области / А. М. Бриллиантова // Теория и практика физической культуры. – М. – 2004. – № 6. – 64с.
3. Новицкий В. М. Российское представительство в спортивном арбитражном суде в Лозанне / В. М. Новицкий // Спорт : экономика, право, управление. – М., 2005. – № 5. – 56с.
4. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография. – М. : Волтерс Клувер, 2011, 160с.
5. Прокопец М., Рогачев Д. Разрешение футбольных споров : Анализ практики палаты по разрешению споров ФИФА, РФС и Спортивного арбитражного суда в г.Лозанна / М. Прокопец, Д. Рогачев // Футбольные споры. – М.: Статут, 2012. – 488с.
6. <http://juscivile.org/feed/> – популярно-правовой интернет-журнал Статья «разрешение спортивных споров в международном праве», автор: Кирилл Лузянин 22 апреля 2012г.
7. Процедурные правила CAS. Ст. R55, 124с.
8. Устав ФИФА (2011). Ст.63, п. 2.

АННОТАЦИЯ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ**

Антонова Н. И.

Проблемы и вызовы современной парадигмы физической культуры и спорта

В статье рассматриваются основные проблемы современной системы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта. Выявляются ключевые тенденции развития данной отрасли и предлагается использование новых методов и технологий оздоровительно-восстановительного процесса, содержащиеся в научных трудах данной проблематики последних лет.

Ключевые слова: проблемы физической культуры и спорта, интегративный подход, гуманизация процесса физического воспитания, восточные технологии.

Липская Л.А.

Основные подходы к трактовке правового государства

В статье раскрываются два основных подхода к трактовке правового государства: легистский (этактистский) и юридический (либеральный), предполагающих разные представления о роли права в государстве, а также особенности их реализации на практике.

Ключевые слова: философские концепции государства, правовое государство, социальное государство, право, закон, легистский и юридический подходы.

Панькин С.И.

Ликвидация «Зеленой Армии» на Южном Урале в 1920г.

В работе исследуется процесс возникновения и ликвидации повстанческой «зеленой армии» на Ю. Урале в 1920г. Проанализированы причины выступления, движущие силы, политическая программа, тактика повстанцев и государственно-правовые меры по подавлению.

Ключевые слова: «Зеленая Армия», повстанческое движение, повстанчество, вооруженное выступление, дезертирство.

Попова Е.А., Кислицкий М.М.

Развитие региональной системы потребительской кооперации как фактор обеспечения продовольственной безопасности страны

Авторы работы рассматривают понятие продовольственной безопасности на современном этапе, а так же определяют ее параметры. Раскрывается взаимосвязь потребительской кооперации и продовольственной безопасности. Авторами предлагаются инструменты развития потребительской кооперации для обеспечения продовольственной безопасности страны и региона.

Ключевые слова: система потребительской кооперации, продовольственная безопасность, региональная система, концепция.

Фабрика И.Г.

Этимологический анализ понятий «межкультурная компетентность» и «межкультурная компетенция»

Статья посвящена одному из актуальных вопросов развития высшей школы: проблеме развития межкультурной компетенции студентов вуза физической культуры. Раскрывается сущность и содержание понятий «межкультурная коммуникация», «межкультурная компетентность» и «межкультурная компетенция, показаны пути развития межкультурной коммуникации студентов вуза физической культуры.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, компетентность, компетенция, межкультурная компетентность, межкультурная компетенция, студенты вуза физической культуры.

SUMMARY

**URGENT PROBLEMS OF PHILOSOPHY AND
POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY**

N. Antonova

«Problems and calls of a modern paradigm of physical culture and sport»

In article the main problems of modern system of training of specialists in the field of physical culture and sport a considered. Key tendencies of development of this branch, come to light and use of new methods and technologies of improving and regenerative process, containing in scientific works of this perspective of the last years is offered.

Keywords: physical culture and sport problems, integrativny approach, humanization of process of physical training, east technologies.

Lipskaya L.A.

Principal approaches to the constitutional state notion

The article reveals two principal approaches to the constitutional state notion: legalistic (governmental) and juridical (liberal), suggesting different ideas about the law role in the state, and also their practical realisation.

Keywords: philosophical concepts of the state, a jural state, a social state, rights, a law, legalistic and juridical approaches.

Pankin S.I.

Eliminating the "Green Army," the southern Urals in 1920g.

This paper investigates the origins and elimination of the rebel "green army" in the south of the Urals in 1920. The causes of performance, dynamics, political program, tactics insurgents and the state-legal measures to suppress.

Key words: insurgents, "green army" insurgency, rebellion, armed rebellion, desertion.

Popova E.A., Kislitskii M.M.

Development of regional system of consumer cooperation as factor of ensuring food security of the country

Authors of work consider concept of food security at the present stage and as determine its parameters. The interrelation of consumer cooperation and food security reveals. Authors offer instruments of development of consumer cooperation for ensuring food security of the country and the region.

Keywords: system of consumer cooperation, food safety, regional system, concept.

Fabrika I.G.

Etymological analysis of the concept «intercultural competence» and «intercultural competence»

The article is devoted to one of the pressing issues of higher education: the problem of development of intercultural competence of students of high school physical education. The essence and the content of the concepts of «intercultural communication», «intercultural competence» and «intercultural competence», shows the development of intercultural communication students of the university of physical culture.

Key words: intercultural communication, competence, competence, intercultural competence, intercultural competence, students of the University of Physical Culture.

Челнокова Е.А.

Социальный конструкционизм: точка зрения на социально-дискурсивный мир

В статье рассматриваются направления конструкционизма. Особое внимание уделяется рассмотрению основных положений социального конструкционизма как направления, признающего определяющую роль языка как носителя истины и важнейшего инструмента в конструировании отношений.

Ключевые слова: конструкционизм, радикальный конструкционизм, социальный конструкционизм

Chelnokova E.A.

Social constructionism: perspective on social world-discursive

The article describes the trends of constructionism. Particular attention is given to the consideration of the basic points of social constructionism as a trend recognizing the definite role of the language as a bearer of the truth and the most important means of relation construction.

Key words: constructionism, radical constructionism, social constructionism

Яблонская Е. А.

Современная компетентно ориентированная высшая школа как редукция синергетического знания

Современная методология предоставляет учёным возможность интеграции научного знания двумя способами. Первый – трансгрессия – предполагает выход за пределы дисциплинарного пространства определённой науки с целью создания метанауки; второй – редукция – сведение принципов одной науки к другой. Синергетика, редуцируемая к компетентно ориентированному образованию, позволяет сформулировать современные постулаты в социальном заказе образованию, проектировать саморазвивающиеся индивидуальные и коллективные образовательные пространства.

Ключевые слова: синергетика, компетентностная ориентация образования, педагогическая синергетика, готовность к самопроектированию, трансгрессия, редукция.

Yablonskaya E. A.

Modern competent oriented high school as reduction of synergetic knowledge

Modern methodology provides scientists the ability to integrate scientific knowledge in two ways. The first way is transgression. It assumes going beyond disciplinary space science with the goal of creating a metascience. The second way is a reduction of one science-mixing. Synergetic, being reduced to the competent oriented education, permits to formulate the modern postulates of the social order for education, to design self-developing individual and collective educational space.

Keywords: competent orientation of education, pedagogical synergetic, self-design availability, transgression, reduction.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PEDAGOGY. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF SPORTS ACTIVITIES

Викторов Д.В.

Повышение мотивации студентов ЮУрГУ к занятиям физкультурно-оздоровительной деятельностью

Современная ситуация в высших учебных заведениях в сфере физического воспитания требует занятий именно теми формами физкультурно-оздоровительной деятельности, в которых нуждается организм и получает при этом необходимую дозу нагрузки. В этом случае основной идеей является смещение акцента с физической подготовки на формирование культуры здоровья, привычек здорового образа жизни и мотивации человека по сохранению и укреплению своего здоровья.

Ключевые слова: физическое воспитание, мотивация, здоровье, студенты.

Viktorov D.V.

Increase of motivation of students SUSU to employment by physical-improving activity

The modern situation in higher educational institutions in sphere of physical training demands employment by those forms of physical-improving activity which the organism needs and receives thus a necessary dose of loading. In this case the basic idea is displacement of accent from physical preparation on formation of culture of health, habits of a healthy way of life and motivations of the person on preservation and strengthening of the health.

Keywords: physical training, motivation, health, students.

Ибрагимов М.М.

Онтология спорта в дискурсе философско - экзистенциалистской культуры

Аннотация. В статье утверждается, что спорт в культурологическом дискурсе по своей сущности экзистенциален, так как наглядно демонстрируется весь апофеоз жизненной практики человека. В онтологическом дискурсе он выходит за пределы узкопрофессионального его понимания как способа достижения высоких результатов во время соревнований и интерпретируется в контексте исторического культурно-цивилизационного процесса.

Ключевые слова: онтология, спорт, экзистенциализм, физическая культура.

Ibragimov M.M.

Sport ontology in the discourse of a philosophical culture

Abstract. The article Ibragimov, MM "The ontology of sports in the discourse of the philosophical and existentialist culture," argues that sport in a cultural discourse on existential essence, as clearly shown by the apotheosis of all human life practice. In ontological discourse, it goes beyond the narrow professional understand it as a way to achieve good results during the competition and is interpreted in the context of the historical cultural and civilizational process.

Keywords: ontology, sports, existentialism, and physical education.

Кислицкая Н. С.

Адаптации подростков в условиях санаторно-курортного учреждения : постановка проблемы

В статье рассматривается проблема адаптации подростков в условиях санаторно-курортного учреждения через призму педагогики и экономики. Сделан вывод о том, что недостаточный охват санаторно-курортными учреждениями для детей снижает эффект от данного метода адаптации детей и подростков.

Ключевые слова: экономика адаптации подростков, охват санаторно-курортными учреждениями.

Kislitskaya N.S.

Adaptation of teenagers in the conditions of sanatorium establishment : problem statement

In article the problem of adaptation of teenagers in the conditions of sanatorium establishment through a pedagogics and economy prism is considered. The conclusion that insufficient coverage by sanatorium institutions for children reduces effect from this method of adaptation of children and teenagers is drawn.

Keywords: economy of adaptation of teenagers, coverage by sanatorium institutions.

Кислицкий М.М.

Экономика физической культуры и спорта : биомимический подход

Экономика физической культуры и спорта в России за последнее время переживает стадию подъема и трансформации в сторону укрепления рыночного подхода. В этой связи автором предлагается применять инновационный – биомимический подход к рассмотрению экономики физической культуры и спорта. Виртуальная прибыль, как показатель социально-экономического развития территории позволяет выявить влияние отрасли народного хозяйства на данное развитие.

Ключевые слова: экономика физической культуры и спорта; биомимика; виртуальная прибыль; социально-экономическое развитие территории.

Лушиков В.В.

Содержание проектировочной компетенции педагога

В статье рассматривается содержание проектировочной компетенции педагога. Приводятся в пример конкретные знания и умения, способствующие формированию у педагогов проектировочной компетенции. Но отмечается, что содержание проектировочной компетенции у каждого отдельного педагога различно в силу творческого характера этой деятельности.

Ключевые слова: проектировочная компетенция, проектирование, структура деятельности, содержание проектирования, деятельность, компетенция.

Панченко С.Л., Паначев В.Д.

Влияние физической культуры на социализацию детей с ограниченными жизненными возможностями

Многолетние исследования показывают, что физический потенциал человека формируется прежде всего в первые два десятилетия. Именно в этот период нужно достичь возможно более высокого для каждого человека уровня развития физических качеств. Несомненно, что выявление новых оздоровительных эффектов использования средств физической культуры повысит качество внутреннего потенциала, заложенного природой у детей-инвалидов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, искусство, дети-инвалиды

Ронжина Н.В.

Формирование компетентно развитой личности как цель непрерывного профессионального образования

В данной статье обосновывается идея непрерывности профессионального образования на современном этапе развития общества. Особое внимание уделено связи компетентности и саморазвития личности в процессе профессионального образования. Высказывается предположение, что профессиональная педагогика является методологической основой профессионального образования.

Ключевые слова: Профессиональное образование, профессиональная педагогика, компетентность, парадигма.

Тымошенко Ю.А.

Развитие физической культуры в образовательных учебных заведениях во второй половине 1940-х гг. (на примере Украинской ССР)

В основе статьи – исследование развития физкультурного образования в послевоенной Украине. С одной стороны, анализируется уровень подготовки кадров для сферы физической культуры, а именно кадровый потенциал специальных учебных заведений; общий уровень абитуриентов, успеваемость студентов. С другой – исследуется ситуация с физическим воспитанием в общеобразовательных школах, средних и высших учебных заведениях. Обращается внимание на негативное отношение некоторых руководителей к физическому воспитанию. Раскрываются мероприятия, благодаря которым государственная власть пытается изменить ситуацию в этой сфере в лучшую сторону.

Ключевые слова: физическое воспитание, образование, экстернатура, институты, техникумы, школы.

Kislitckii M.M.

Economics of physical culture and sport : bionomic approach

Physical culture and sport economy in Russia endures lately a lifting and transformation stage towards strengthening of market approach. In this regard the author offers to apply the innovative – bionomic approach to consideration of economy of physical culture and sport. Virtual profit as an indicator of social and economic development of the territory allows to reveal influence of branch of a national economy on this development.

Keywords: physical culture and sport economy; bionomic; virtual profit; social and economic development of the territory.

Luschikov V. V.

The contents of the designing competence of the teacher

The summary. This article discusses the contents of the Engineering Design of competence of the teacher. Concrete knowledge and the abilities promoting formation at teachers of the designing competence are cited as an example. But noted that the content of the Engineering Design competence of each teacher is different because of the creative nature of this activity.

Keywords: the designing competence, designing, activity structure, the designing maintenance, activity, the competence.

Panchenko S.L., Panachev V.D.

Influence of the physical culture on socialization children with limited life possibility

The perennial studies show that physical potential of the person is formed in the first two decennial events first of all. Exactly in this period it is necessary to reach possible more high for each person level developments physical quality. Certainly that discovery new sanitary effect draft on funds art of the physical culture will raise the quality of the internal potential, mortgaged nature beside children-invalids.

Keywords: physical culture, sport, art, children-invalids

Rongina N. V.

The formation of a competently developed personality as the objective of continuing professional education

In this article substantiates the idea of continuity of vocational education at the modern stage of development of society. Special attention is paid to communication competence and self-development of personality in the process of professional education. It is suggested that the professional pedagogics is a methodological basis of the professional education.

Key words: Professional education, professional education, competence, paradigm.

Tymoshenko Y.A.

Physical culture in schools and university in the USSR in the second half of 1940-s.

The basis of the article is research of physical culture education development in Ukraine after the World War II. On one hand the situation with education of professional staff for physical culture sphere is analyzed, especially the professional potential in specialized schools, the basic level of graduates, student's marks. On the other hand – the situation with teaching physical activities in ordinary schools and universities is researched. The attention is paid to prejudice attitude of some education leaders to physical activities. The instrument, which is used by public authorities to change the situation for bolter, is described.

Key words: physical education, education, technical schools, schools.

Фабрика Д.А.

Креативно-творческая среда вуза - фактор воспитания этнической толерантности студентов

Данная статья отражает актуальную проблему воспитания этнической толерантности студентов вуза физической культуры, анализирует сущность понятий толерантность, этническая толерантность, креативно-творческая среда вуза, эвристических и диалоговых методов обучения. В статье дается характеристика педагогическим и условиям, направленным на воспитание этнической толерантности студентов вуза физической культуры.

Ключевые слова: студенты вуза физической культуры, толерантность, этническая толерантность, педагогические условия, креативно-творческая среда вуза, эвристические и диалоговые методы обучения.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ И ПРАВО

Анисимов Ю. Л.

Объект уголовно-правовой защиты бюджетной составляющей профессиональной спортивной деятельности

В статье исследуется объект уголовно-правовой защиты бюджетной составляющей в условиях финансирования профессиональной спортивной деятельности.

Ключевые слова: профессиональный спорт, бюджетная составляющая, спортивная деятельность, объект уголовно-правовой охраны.

Доброхотова Е. М., Сангова Н. К., Лось О. А.

Расторжение трудового договора со спортсменом: вопросы теории и практики

В статье рассматриваются проблемы реализации норм, регулирующих отношения, связанные с расторжением трудового договора со спортсменом. Несмотря на наличие норм права, уступающих правила расторжения трудовых договоров со спортсменом, данный институт признается одним из сложнейших процедурных механизмов трудового законодательства.

Ключевые слова: прекращение трудового договора со спортсменом, увольнение, юридические последствия, спортивная дисквалификация

Еремеева Л. А., Юльмухаметова А. Р.

Спортивное спонсорство: проблемы правового регулирования

В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования спортивного спонсорства, а также проблемы привлечения спонсоров в сферу спорта.

Ключевые слова: спортивное спонсорство, спонсор, профессиональный спорт, спонсорский вклад, спонсорская реклама

С. А. Захарова, Ю. М. Аникина, Н. П. Рябова

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон о физической культуре и спорте в РФ» № 412 от 6 декабря 2011 г.: вопросы правоприменения

Детско-юношеский спорт дает стартовое начало высоким спортивным результатам, что в дальнейшем способствует удержанию престижа России на международной арене. В этой связи необходимость правовой регламентации организации и деятельности детско-юношеских спортивных школ возрастает.

Ключевые слова: социально-экономические преобразования, институт детско-юношеского спорта, изменения и дополнения в действующее законодательство, спортивная подготовка, тренировочный процесс, образовательные учреждения дополнительного образования детей, внеучебные учреждения.

Захарова С. А., Макеева Т. И., Буцкая Д. А.

Правовое регулирование допинга в спорте

Сегодня в разрешении проблем допинга в спорте заинтересовано все международное и национальное сообщество. Однако немногие знакомы с историей и процедурой проведения до-

Fabrika D.A

Creative-school creative wednesday - ethnic tolerance factor of education students

This article reflects the current issue of ethnic tolerance education students of the University of Physical Culture, the article analyses such notions as tolerance, ethnical tolerance, creative university environment, heuristic and interactive methods of teaching. The article describes the pedagogical conditions and conditions aimed at education of ethnic tolerance of students of the University of Physical Culture.

Key words: students of the university of physical culture, tolerance, ethnic tolerance, pedagogical conditions, creative university environment, heuristic and interactive (dialogue) methods of teaching.

LEGAL SCIENCE RIGHT

Anisimov Y. L.

The object of criminal-legal protection of the budget component of professional sports activities

In the article the author analyzes the object of criminal-legal protection of the budget component in the conditions of the financing of professional sports activities.

Key words: professional sports, the fiscal component, sports activities, the object of criminal legal protection.

Dobrokhotova E. M., Sangova N. K., Los O. A.

The termination of a labour contract with the sportsman: issues of theory and practice

In the article the problems of the implementation of the norms, regulating relations associated with the termination of the labour contract with the sportsman. Despite the existence of the rule of law, уступающих the rules of termination of employment contracts with the athlete, the Institute is recognized as one of the most complicated procedural mechanisms of the labour legislation.

Key words: termination of the labour contract with the sportsman, dismissal, the legal consequences, sports suspended

Eremeeva L. A., Yulmuhametova A. R.

Sports sponsorship: problems of legal regulation of

The article is devoted to the topical issues of legal regulation of sports sponsorship, as well as the problem of attraction of sponsors in the sphere of sport.

Key words: sports sponsorship, the sponsor, professional sports, sponsorship contribution, sponsorship advertising

Zakharova S. A., Anikina Y. M., Ryabova N. P.

The Federal law «On introducing amendments to the Federal law on physical culture and sports in the Russian Federation» № 412 of December 6, 2011: issues of law enforcement

The children's-youthful sport brings to start the beginning of high sports results, which further contributes to the retention of the prestige of Russia in the international arena. In this regard, the need for legal regulation of organization and activity of children-youth sports schools is increasing.

Key words: socio-economic transformation, the Institute of children's and youthful sports, changes and additions in the current legislation, sports preparation, the process of training, educational establishments of additional education for children, extra-curricular institutions.

Zakharova S. A., Makeeva T. I., Buckay D. A.

Legal regulation of doping in sport

Today in solving the problems of doping in sport is interested all the international and national community. However, few are familiar with the history and the procedure for the doping control in

пинг-контроля в России и за рубежом. В статье автор попытался на основе различных литературных, научных и нормативно-правовых источников, последовательно изложить исторические начала допинга в спорте и рассмотреть современное состояние нормативно-правового регулирования системы допинг-контроля спортсменов.

Ключевые слова: допинг, допинг-контроль, запрещенные средства и методы, Всемирный антидопинговый кодекс (ВАДА), Международные стандарты, уровень нормативных источников, Антидопинговый кодекс международного паралимпийского комитета, тестирование спортсменов, права и обязанности спортсменов.

Золотухин С. Н., Зайнуллина Э. К.

Актуальные проблемы преступности в среде спортсменов

В статье к вопросу о преступности в среде спортсменов рассматриваются отдельные аспекты, связанные с криминализацией спортсменов. Автором предложены возможные пути профилактического предупреждения преступлений в сфере спорта

Ключевые слова: профилактическая работа, преступность в среде спортсменов, криминализация спортсменов, предупреждение преступности.

Лихачева О. А., Сибатрова М. А., Занатуллина Н. Р.

Проблемы нормативно-правового регулирования рекламной деятельности в спорте

В статье рассматривается институт спонсорской рекламы и актуальность его применения в сфере спорта.

Ключевые слова: спонсорская реклама, спонсорство, договорные правоотношения.

Магденко А. Д., Соколова К. О.

Правовое обеспечение деятельности субъектов международного спортивного права

В статье рассматриваются основные механизмы нормативной базы РФ в области управления спортом, исследуются особенности взаимоотношений органов государственной власти по вопросам спорта, а также раскрывается роль и значение современного спорта в жизни населения страны.

Ключевые слова: Международное спортивное право, международное спортивное движение, субъекты спортивного права, международные организации, международная деятельность.

Попов К. И.

Преступность в сфере спорта

В статье проблемы правовых отношений в сфере спорта рассматриваются отдельными аспектами, а также проблемы преступности связанные с современным процессуальным спортом.

Ключевые слова: преступления в сфере различных видов спорта, подкуп спортивных судей, руководителей команд.

Сергеев М. А., Давляткиряева Ю. А.

Социальные гарантии спортсменам высокого класса: проблемы законодательного регулирования, перспективы развития

В статье рассматриваются проблемы социальных гарантий и компенсаций спортсменам высокого класса. Проанализированы основные нормативные акты, регулирующие социальную защищенность спортсменов в процессе их профессиональной деятельности. Выявлена и обоснована необходимость законодательного закрепления социального обеспечения лиц, являющимися спортсменами высокого класса, разработки концепции по вопросам их социальной защиты.

Ключевые слова: социальные гарантии, компенсации, спортсмен, профессиональная деятельность, обеспечение.

Russia and abroad. In the article the author tried on the basis of various literary, scientific and normative-legal sources, consistently present the historical beginning of doping in sport, and to consider the current state of the normative-legal regulation of the system of doping control athletes.

Keywords: doping, doping-control of prohibited means and methods, the world anti-doping code (WADA), the International standards, the level of normative sources, anti-doping code international Paralympic Committee, athletes, athletes' rights and responsibilities.

Zolotukhin S. N., Zaynullina E. K.

Actual problems of crime in the environment of the athletes

In the article the issue of crime in the environment of athletes discusses certain aspects related to the criminalization of athletes. The author of the possible ways of preventive prevention of crimes in the sphere of sports

Key words: preventive work, the crime rate in the environment of the athletes, the criminalization of athletes, crime prevention

Likhacheva O. A., Sibatrova M. A., Zinatullina N. R.

The problem legal regulation of advertising activity in sport

The article considers the Institute of the sponsor's advertising and relevance of its application in the field of sport.

Key words: sponsorship advertising, sponsorship, the contractual relationship.

Magdenko A. D., Sokorova K. O.

Legal support of activity of the subjects of the international sports law

The article considers the basic mechanisms of the normative base of the Russian Federation in the field of sports management, deals with the peculiarities of relations between the bodies of state power in the area of sports, and also reveals the role and significance of modern sports in the life of the population of the country.

Key words: The International sports law, international sports movement, the subjects of the sports law, international organization, international activity.

Popov K. I.

Crime in the sphere of sports

In the article the problems of legal relations in the sphere of sports are considered in some aspects, as well as the problems of crime associated with the modern procedural sports.

Key words: crime in the sphere of various kinds of sports, bribery of referees, team leaders.

Sergeev M. A., Davkytkiryeva Y. A.

The social guarantees of sportsmen of a high class: problems of legislative regulation, prospects of development

The article considers the problems of social guarantees and compensations to the sportsmen of a high class. The main normative acts regulating the social security of the athletes in the course of their professional activities. Revealed and substantiated the necessity of legal provision of social security of persons, which are high-class athletes, the development of a concept on the issues of their social protection.

Key words: social guarantees, compensation, athlete, professional activities, ensuring.

Шамина М. А., Водопьянова М. В., Шишкова А. П.

Предотвращение допинга в спорте: вопросы административной ответственности

Одним из важнейших инструментов борьбы с применением допинга в спорте является законодательство. В статье автор проводит анализ действующих нормативно-правовых актов, устанавливающих ответственность субъектов физической культуры и спорта на территории Российской Федерации за использование допинговых средств и методов.

Ключевые слова: административная ответственность, допинг, спортсмен, законодательство, физическая культура и спорт, КоАП, объект административного правонарушения, дисквалификация.

Shamina M. A., Vodopyanova M. V., Shishkova A. P.

Prevention of doping in sport: the issues of administrative responsibility

One of the most important tools to combat doping in sport is legislation. In the article the author analyzes the existing normative-legal acts, stipulating the responsibility of the subjects of physical culture and sports on the territory of the Russian Federation for the use of doping means and methods.

Key words: administrative responsibility, doping, the athlete, law, physical culture and sports, the administrative code, the object of an administrative offence, suspended.

Шашков А. А., Валеева Л. Р., Валеева Э. Р.

Правовые механизмы защиты прав субъектов в Международном Спортивном Арбитражном суде (Tribunal Arbitral du Sport)

Статья посвящена рассмотрению проблем защиты прав субъектов спортивных правоотношений в международном Спортивном Арбитражном суде, расположенном на территории г. Лозанна в Швейцарии.

Ключевые слова: субъекты спортивных отношений, международный Спортивный Арбитражный суд, спортивный спор, субъекты спортивного спора, дисциплинарные санкции.

Shashkov A. A., Valeeva L. R., Valeeva E. R.

Legal mechanisms for the protection of the rights of the subjects of the International Sport Arbitration court (Tribunal Arbitral du Sport)

The article is devoted to the problems of protection of the rights of the subjects of the sport of legal relations in the international Sport Arbitration court, located on the territory of the city. Lausanne in Switzerland.

Key words: subjects of sports relations, international Sport Arbitration court, sports dispute, the subjects of the sport dispute, disciplinary sanctions,

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Аникина Юлия Михайловна, старший преподаватель кафедры теории государства и права и конституции одного права Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Анисимов Юрий Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова».

Буцкая Дарья Андреевна, студентка 3 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

Валеева Линара Рамазановна, студентка 5 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Валеева Эльнара Рамазановна, студентка 5 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Викторов Дмитрий Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент Южно-Уральский государственный университет, кафедра физического воспитания

Водопьянова Мария Владимировна, студентка 5 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Давляткряева Юлия Альфритовна, студентка 3 курса специальности «Юриспруденция» УралГУФК, лауреат региональных научно-практических Олимпиад по правоведению (г. Челябинск)

Доброхотова Евгения Михайловна, старший преподаватель кафедры правового обеспечения физической культуры и спорта Уральского государственного университета физической культуры, доцент (г. Челябинск)

Еремеева Любовь Алексеевна, доцент, заведующая кафедрой правового обеспечения физической культуры и спорта Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Зайнуллина Эльвира Камилевна, студентка 4 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

Захарова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права и конституционного права, член Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России (г. Челябинск)

Зитатуллина Нелия Раилловна, студентка 3 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

Золотухин Сергей Николаевич, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Уральского филиала Российской Академии Правосудия г. Челябинск, кандидат юридических наук, доцент (г. Челябинск)

Ибрагимов Михаил Михайлович, кандидат философских наук, профессор, Заслуженный работник народного образования Украины, профессор кафедры социально гуманитарных дисциплин НУФВСУ (Национального университета физического воспитания и спорта Украины)

Кислицкая Наталья Сергеевна, аспирант кафедры «Экономика социальной сферы»

Кислицкий Михаил Михайлович, к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика социальной сферы» УралГУФК,

Козьма Василий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Национального университета физического воспитания и спорта Украины (г. Киев)

Липская Лариса Алексеевна, доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук УралГУФК (Уральского государственного университета физической культуры)

Лихачева Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Уральского государственного университета физической культуры

Лось Ольга Александровна, студентка 3 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

Лушиков Валерий Владимирович, аспирант кафедры общей и профессиональной педагогики, ГОУ ВПО Челябинский Государственный Университет.

Магденко Александр Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Уральского филиала Российской Академии Правосудия (г. Челябинск)

Макеева Татьяна Игоревна, студентка 5 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

Паначев Валерий Дмитриевич, доктор социологических наук, академик Международной академии наук педагогического образования, Российской академии естествознания, заведующий кафедрой физической культуры, профессор Пермского национального исследовательского политехнического университета, мастер спорта, председатель президиума Олимпийской академии Прикамья.

Панченко Сергей Львович, старший преподаватель кафедры физической культуры Пермского национального исследовательского политехнического университета, мастер спорта, соискатель

Панькин Станислав Игоревич, Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал, Ст. преподаватель

Попова Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и аудита Челябинского института (филиала) «РГТЭУ»

Ронжина Наталья Владимировна, канд. филос. наук, доцент, Доцент кафедры образовательного права Российского государственного профессионально-педагогического университета

Рябова Наталья Павловна, студентка 3 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

Сангова Наргиз Касибхоновна, студентка 4 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

Сергеев Михаил Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Сибатрова Мария Александровна, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Уральского государственного университета физической культуры

Сокорова Кристина Олеговна, студентка 3 курса специальности «Юриспруденция» Уральского филиала Российской Академии Правосудия (г. Челябинск)

Тымошенко Юрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Национального университета физического воспитания и спорта Украины (г. Киев)

Фабрика Дмитрий Александрович, аспирант кафедры рекламы и связей с общественностью Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет физической культуры»

Челнокова Елена Александровна, Кандидат педагогических наук, Заместитель директора Социально-экономического института Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина

Шамина Марина Александровна, преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Шашков Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения физической культуры и спорта Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Шишкова Анна Павловна, студентка 4 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск)

Юльмухаметова Алия Римовна, студентка 4 курса специальности «Юриспруденция» Уральского государственного университета физической культуры

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«Вестник Уральского государственного университета физической культуры.
Серия «Социально-гуманитарные науки»

Разделы журнала

Актуальные проблемы философии и методологии
Политические и социальные процессы
Филология. Журналистика. Социальные коммуникации
Педагогика
История
Право

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЕ РУКОПИСИ СТАТЬИ

Рукопись статьи, объемом 6-10 страниц, должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *. doc или OpenOffice формате *.org шрифтом Times New Roman Cyr, 14 pt, интервал — 1,5; все поля — 20 мм; отступ (красная строка) - 1,25 мм. В начале статьи помещается фамилия инициалы автора (авторов), название статьи прописными (заглавными) буквами, с новой строки аннотация статьи объемом 5-6 строк и с новой строки ключевые слова на русском языке. Информация дублируется на английском языке, то есть обязательно указывается: фамилия инициалы автора (авторов), название статьи, аннотация объемом 5-6 строк и ключевые слова на английском языке.

Ссылки на источники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из конечной библиографической ссылки, список используемой литературы размещается в конце статьи с соблюдением ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. В тексте: [10, с. 81] [10, с. 106]; В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с. Обращаем внимание авторов, что правила оформления литературы в ссылках принципиально отличаются от правил оформления «Библиографическая запись. Библиографическое описание» ГОСТ 7.1-2003.

Рисунки, схемы должны быть размещены в тексте статьи, ссылки на рисунки и схемы в тексте статьи обязательны.

В конце статьи обязательно указываются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность, место работы (кафедра, вуз), адрес электронной почты, контактный телефон, индекс и почтовый адрес.

В редакцию журнала рукопись статьи передается лично или по почте в распечатанном виде на бумаге формата А4 и в электронном виде одного файла по электронной почте: kafedra-sgm@mail.ru или с flash носителей.

Все статьи рецензируются. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить статью, если ее содержание и оформление не отвечает требованиям редакции. Рукопись статьи и ее электронный вариант авторам не возвращается.

Авторский экземпляр журнала с опубликованной статьей выдается бесплатно.

Рассылка и подписка журнала производится в соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА:

454091, Россия, г. Челябинск, ул. Российская, 258, каб. 206 (кафедра социально-гуманитарных наук), редакция журнала «Вестник УралГУФК».

Тел. (8-351)-237-54-67.

КОНСУЛЬТАЦИИ

Тел: 8-906-86-71-828 с 12:00 до 16:00

Липская Лариса Алексеевна

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА РЕДАКЦИИ:

kafedra-sgn@mail.ru

**ВЕСТНИК
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Серия «Социально-гуманитарные науки»

**Научный журнал
№ 3 (5) 2013 г.**

Подписано в печать 22.03.2013 г. Формат 60х90/8. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 12,5. Тираж 100 экз. Заказ № 100. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
Уральского государственного университета физической культуры.
454091, Челябинск, ул. Российская, 258.